

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

Кадников Н. Г., Калининская Я. С., Карпова Н. А.

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА МОШЕННИЧЕСТВО**
**(вопросы квалификации и проблемы
дифференциации уголовной ответственности)**

Учебное пособие

Москва
2017

ББК 67.408

К13

Кадников Н. Г., Калининская Я. С., Карпова Н. А.

Уголовная ответственность за мошенничество (вопросы квалификации и дифференциации уголовной ответственности) : учебное пособие. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 137 с. – ISBN 978-5-9694-0437-3.

ББК 67.408

В учебном пособии рассматриваются вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности за мошенничество. Авторы подробно анализируют это понятие, признаки и виды, проводят классификацию данного преступления в зависимости от степени его общественной опасности. Особое внимание отводится специальным видам мошенничества, предусмотренным ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ.

Учебное пособие содержит уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков мошенничества. Авторы анализируют спорные вопросы, возникающие в судебной практике при квалификации мошенничества и его отграничения от смежных составов преступлений.

Авторами учтены последние научные работы и материалы правоприменительной практики по анализируемому преступлению.

Предназначено для студентов, курсантов, слушателей, аспирантов, адъюнктов, преподавателей юридических вузов России, а также для практических работников правоохранительных органов.

Рецензенты:

заместитель начальника НИЦ № 1 – начальник первого отдела ФГКУ «ВНИИ МВД России» кандидат юридических наук, доцент **Колчевский И. Б.**;

доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент **Гарифулина Р. Ф.**

ISBN 978-5-9694-0437-3

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2017

© Кадников Н.Г., 2017

© Калининская Я.С., 2017

© Карпова Н.А., 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОСНОВНОГО СОСТАВА МОШЕННИЧЕСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 159 УК РФ	8
§ 1. Понятие и виды мошенничества	8
§ 2. Юридический анализ основного состава мошенничества	19
§ 3. Вопросы квалификации мошенничества в судебной практике и отграничения от смежных составов преступлений	33
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА	43
§ 1. Юридический анализ квалифицирующих признаков 43мошенничества, предусмотренных ч.ч. 2–4 ст. 159 УК РФ	43
§ 2. Юридический анализ мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч.ч. 5–7 ст. 159 УК РФ).....	59
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ	70
§ 1. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ).....	70
§ 2. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ)	84
§ 3. Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ) ...	99
§ 4. Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ).....	107
§ 5. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).....	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	129
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	133

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы учебного пособия. Преступления против собственности в Российской Федерации на протяжении многих лет составляют более половины от числа всех зарегистрированных преступлений, тем самым, оказывая существенное влияние на общую картину преступности. Данные преступления посягают на важнейшее из социальных благ личности – право собственности, нанося огромный имущественный вред и негативно влияя на все сферы жизни человека.

Среди преступлений против собственности особое место занимает мошенничество. В современный исторический период развития общества и рыночных отношений произошло резкое увеличение и разнообразие количества способов совершения мошенничества, которое проникло во все сферы жизнедеятельности (кредитование, инвестиционная деятельность, страхование, социальная сфера, предпринимательская деятельность, цифровое пространство, здравоохранение и др.).

Отметим, что важным критерием криминализации и показателем обоснованности уголовно-правового запрета является степень распространенности преступного посягательства. В структуре преступности мошенничество с каждым годом неуклонно растет, набирая все ощутимые обороты. Если в 2006 году доля мошеннических посягательств составляла 5,85 % от общего числа зарегистрированных преступлений, то в 2016 году она увеличилась до 9,7 %. Кроме того, следует учитывать, что данные официальной статистики не в полной мере отражают реальное количество совершенных мошенничеств, поскольку это преступление обладает высоким уровнем латентности. Например, в общих сведениях о состоянии преступности в России, сообщаемых Главным информационно-аналитическим центром МВД России и относящихся к периоду январь–декабрь 2016 г., указывается, что всего зарегистрировано 2160,1 тыс. преступлений или на 9,6 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. 43,7 % из числа всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества. Также в этот период всего было зарегистрировано мошенничеств (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ) – 208 926 преступлений. Прирост к аналогичному периоду прошлого года составил + 4,2 %¹. Таким образом, данные ста-

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 г. // Официальный сайт МВД России. Режим доступа: URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения 20.01.2017).

истики позволяют сделать вывод о распространенности таких посягательств на собственность, как мошенничество. В связи с этим, требуется усиление мер борьбы с корыстными преступлениями этого вида. Повышению ее эффективности может способствовать совершенствование теории уголовного права и практики применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Следует отметить, что негативная криминологическая динамика мошенничества и корыстной преступности в целом потребовала от государства принятия ряда уголовно-правовых мер, которые отразились в многократном реформировании статьи 159 УК РФ и появлении специальных видов мошенничества. Критерием их разграничения стала область общественных отношений, в которой совершается данное деяние. Таким образом, российский законодатель пошел по пути тщательного дифференцированного подхода к определению пределов уголовной ответственности за мошенничество с учетом сферы его совершения и используемых при этом средств и способов. Такого рода изменения повлекли за собой последствия негативного характера в виде острой дискуссии в научном сообществе и отсутствия стабильной и однородной правоприменительной практики.

Несмотря на то, что Верховным Судом Российской Федерации даны отдельные рекомендации по особенностям применения норм о мошенничестве, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 15 ноября 2016 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», тем не менее, остается много проблем, касающихся вопросов квалификации разного рода мошеннических посягательств. Представляется, что эффективное уголовно-правовое предупреждение мошенничества невозможно без его правильной квалификации.

В науке уголовного права не был проведен комплексный анализ проблем законодательной регламентации и практической реализации норм о мошенничестве после внесенных в УК РФ изменений. В связи с чем, об актуальности темы учебного пособия свидетельствуют следующие обстоятельства:

1) данные статистики, позволяющие сделать вывод о том, что мошенничество занимает значительное место в структуре преступности России. Его прирост указывает, прежде всего, на низкий уровень борьбы с подобного рода посягательствами;

2) возникшие проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ, в связи с введением в законодательство специальных составов о мошенничестве (квалификация при конкуренции уголовно-правовых норм, квалификация в совокупности с другими преступлениями и т. д.);

3) неоднородность судебной практики, выражающаяся в квалификационных ошибках, возникающих при уголовно-правовой оценке разных видов мошенничества.

Теоретическая разработанность темы учебного пособия. Среди современных ученых, рассматривающих в своих работах вопросы квалификации мошенничества, следует назвать А. В. Архипова, А. Г. Безверхова, А. И. Бойцова, В. В. Векленко, Г. В. Верину, Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, С. А. Елисеева, Н. Г. Кадникова, И. А. Клепицкого, С. М. Кочои, Н. А. Лопашенко, В. И. Плохову, А. П. Севрюкова, П. С. Яни и др.

Названные ученые внесли большой вклад в разработку теоретических вопросов уголовной ответственности за мошенничество. Однако до сих пор существуют дискуссионные вопросы применения законодательства о мошенничестве, что требует своего разрешения.

В настоящее время в теории уголовного права остаются слабо разработанными следующие вопросы:

- критерии разграничения способов мошенничества – обмана и злоупотребления доверием;
- особенности объективной стороны мошенничества в виде приобретения права на чужое имущество и решение вопроса об его отнесении к признакам хищения;
- размер ущерба, позволяющий разграничивать смежные виды мошенничества и хищение, наказуемое в административном порядке;
- особенности установления предмета преступления, например, при получении социальных выплат, в сфере страхования или в сфере компьютерной информации;
- особенности установления субъекта мошенничества, например, в сферах предпринимательства, кредитования или страхования;
- особенности определения момента окончания мошенничества;

- конкуренция уголовно-правовых норм о мошенничестве;
- квалификация мошенничества в совокупности с другими преступлениями;
- бланкетность диспозиций специальных составов мошенничества.

Теоретическая значимость учебного пособия заключается в рассмотрении уголовно-правовой характеристики общего, квалифицированных и специальных составов мошенничества и юридическом анализе правил их квалификации в судебной практике. Полученные выводы и положения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в учебном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий, при обсуждении на заседаниях научного кружка, при подготовке контрольных, курсовых и дипломных работ по дисциплине «Уголовное право» курсантами и слушателями университета.

Практическая значимость учебного пособия состоит в том, что выводы проведенного исследования могут быть использованы в правоприменительной деятельности правоохранительных органов для более точной квалификации различных видов мошенничества.

Эмпирическую базу работы составили статистические сведения, а также материалы судебной практики по вопросам применения российского уголовного законодательства о мошенничестве.

Настоящее пособие, по мнению авторов, позволит с точки зрения теории и практики применения закона более точно дифференцировать уголовную ответственность за мошенничество и выработать правила его квалификации.

Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОСНОВНОГО СОСТАВА МОШЕННИЧЕСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 159 УК РФ

§ 1. Понятие и виды мошенничества

Постоянное развитие экономики, института собственности, бизнеса, появление и внедрение новых технологий в различные сферы жизнедеятельности, рост договорных отношений приводят к положительным изменениям в финансово-экономической сфере. Вместе с тем, поляризация уровня жизни, низкий уровень правосознания и правовой культуры, как граждан Российской Федерации, так и лиц, проживающих на ее территории, способствуют ухудшению криминогенной обстановки в стране. Так, отмечается широкая распространенность преступлений, посягающих на экономические отношения, в том числе и мошенничества.

В настоящее время для совершения мошеннических действий характерно многообразие форм и методов, что не могло не найти отражения в уголовном законе. Были выделены специальные виды мошенничества (в сфере предпринимательской деятельности, страхования, кредитования, при получении выплат, с использованием платежных карт, в сфере компьютерной информации), что вызвало бурную дискуссию как в научных кругах, так и среди правоприменителей.

Регламентация мошенничества является достаточно развитой. В уголовном законе мошенничество определено как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Законодательное определение мошенничества содержит следующие признаки: хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество, обман и злоупотребление доверием. Данные элементы являются конструктивными и позволяют отграничивать мошенничество от смежных составов преступления.

Признаки мошенничества могут служить **критериями классификации мошенничества**. Полагаем, что целесообразно выделять мошенничество в зависимости от законодательного описания деяния; способа совершения преступления; общественной опасности преступления и общественных отношений, терпящих ущерб в результате мошеннических действий.

В зависимости от *законодательного описания деяния* выделяют следующие виды мошенничества: хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество.

Хищение чужого имущества при совершении мошенничества рассматривается традиционно и сопряжено с изъятием из владения потерпевшего предмета хищения. При этом предмет хищения должен соответствовать физическому, экономическому и юридическому признаку предмета хищения, а именно, быть вещью материального мира, иметь потребительскую стоимость и быть чужим имуществом. Например, *П.* была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину). Из материалов дела следует, что *П.* ввела в заблуждение гражданина *Х.*, представившись ему сотрудником Федеральной миграционной службы Российской Федерации. *П.* получила от гражданина *Х.* денежные средства в размере 31 тыс. 500 рублей, принадлежащие потерпевшей *Ч.*, обещая при этом оформить патент на работу на его имя. Позже подсудимая получила от потерпевшей *Ч.* еще 10 тыс. рублей, пообещав передать патент через неделю. В результате указанных действий *П.* похитила денежные средства потерпевшей в размере 41 тыс. 500 рублей, распорядившись ими по своему усмотрению¹.

Под приобретением права на имущество следует понимать приобретение любых гражданских прав, характеризующихся экономическим содержанием, таких как: получение имущественных прав, относящихся к владению, пользованию, распоряжению имуществом, связанных с возникающими между участниками гражданского оборота требованиями. Так, *В.*, действуя по предварительному сговору с не установленным следствием лицом, приобрел право на чужое имущество – земельный участок, площадью 0,23 га, находящийся в собственности Администрации Чеховского муниципального района Московской области. Впоследствии *В.*, действуя по предварительному сговору с не установленным следствием лицом, распорядился указанным участком и продал его за 2 млн. 200 тыс. рублей, чем причинил Администрации Чеховского муниципального района ущерб в особо крупном размере².

Исходя из законодательного определения мошенничества, выделяют две разновидности мошеннических действий, основывающиеся на способе совершения преступления: хищение чужого имущества путем обмана и хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием.

Примером совершения мошенничества путем обмана могут служить действия *М.*, который, находясь в районе муниципального рынка

¹ URL: <http://mosoblproc.ru/mosoblsud/ss149757/> (дата обращения 10.10.2016).

² URL: <http://mosoblproc.ru/mosoblsud/ss149514/> (дата обращения 10.10.2016).

г. Н., имея умысел на хищение чужого имущества путем обмана, сообщил ранее незнакомому А. заведомо ложную информацию о том, что он, как посредник продает ноутбук, принтер и два мобильных телефона за *** рублей. А. передал полученную информацию своему знакомому Б. Гражданин Б., согласившись на предложенную сделку, передал М. *** рублей. М. под предлогом оформления документов на продаваемую технику в магазине «***» вышел из машины под управлением Б. и с похищенным скрылся, причинив потерпевшему значительный ущерб¹.

В зависимости от степени общественной опасности, выделяют следующие виды мошенничества: основной состав, предусмотренный ч. 1 ст. 159 УК РФ; квалифицированные виды: мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере, организованной группой лиц в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение; мошенничество сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, совершенное в крупном и особо крупном размере (ч.ч. 5–7 ст. 159 УК РФ); специальные виды мошенничества: в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием платежных карт, в сфере страхования и в сфере компьютерной информации (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ).

При квалификации мошенничества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо установить признаки указанной формы соучастия, а именно, наличие не менее двух исполнителей преступления и предварительного сговора о совершении преступления.

При рассмотрении дел об указанных преступлениях, совершенных двумя и более лицами, суду надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников.

Исполнителем мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч.ч. 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ), мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления. Исхо-

¹ URL: http://oblsud.tula.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=2&did=277 (дата обращения 18.10. 2016).

для из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие соответствующим статусом или правомочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и соответственно по ч.ч. 5, 6 или 7 ст. 159, ст. 159.1 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, мошенничество в сфере кредитования, присвоение или растрату надлежит считать совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о совместном совершении преступления¹.

Так, Северодвинский городской суд правильно квалифицировал действия К. и С. как совершенные группой лиц по предварительному сговору, поскольку было установлено, что между соучастниками до выполнения объективной стороны мошенничества состоялся сговор на хищение денежных средств. К. и С., представляясь лицами, имеющими связи в правоохранительных органах, предлагали потерпевшему решить за денежное вознаграждение проблемы, связанные с возбужденным уголовным делом, не имея возможности и намерений повлиять на решение по делу².

Мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, может быть квалифицировано как оконченное преступление по ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ соответственно только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ не может составлять менее пяти тысяч рублей³. Для состава мошенничества, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ, а именно сопряженного с преднамеренным неисполнением дого-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».

² Справка по результатам обобщения судебной практики по теме «Уголовная ответственность соучастников преступления и эксцесс исполнителя (извлечение)» URL: <http://old.arhcourt.ru/?Documents/Crm/Gen/201312041200> (дата обращения 18.10.2016).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

ворных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, значительный ущерб установлен в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей.

При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам, наряду со стоимостью похищенного имущества, надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего¹.

Совершение *мошенничества лицом с использованием своего служебного положения* (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ), предполагает использование положения должностного лица (п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ), положения государственного или муниципального служащего, не являющегося должностным лицом, положения лица, выполняющего управленческие функции в организации (п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ). Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества, присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. (п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

*Примером могут служить действия С., признанной виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, а именно, хищения путем обмана и злоупотребления доверием с использованием своего служебного положения имущества МУК «***» – денежных средств, подлежащих выплате в качестве заработной платы работникам данного учреждения, фактически не осуществлявшим трудовые функции. Свидетели показали, что после фиктивного трудоустройства по инициативе С., являющейся директором МУК «***», они передали полученные банковские карты С., при этом в исследуемый период трудовые функции не осуществляли. С. совершила проти-*

¹ Там же.

воправное безвозмездное изъятие чужого имущества, в дальнейшем распорядилась им по своему усмотрению. При этом квалификация по ст. 159.3 УК РФ была бы неверной, поскольку данное преступление может быть совершено с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты исключительно в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации¹.

Использование возможностей, связанных с замещением должности и выполнением функций рядового работника (к примеру, продавца в магазине), не может стать основанием квалификации содеянного по ч. 3 ст. 159 УК РФ, что не исключает ответственность указанных лиц по соответствующей части ст. 160 УК РФ за присвоение вверенного им имущества².

Крупный и особо крупный размер при совершении мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, и мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ, определяется стоимостью имущества, составляющей: для крупного размера – двести пятьдесят тысяч рублей, для особо крупного размера – один миллион рублей. При совершении мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей, особо крупным – двенадцать миллионов рублей (п.п. 2, 3 примечаний ст. 159 УК РФ). При совершении мошенничества в сфере кредитования, с использованием платежных карт, в сфере страхования и в сфере компьютерной информации крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным – шесть миллионов рублей (примечание к ст. 159.1 УК РФ).

В случае совершения нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого образует крупный или особо крупный размер, содеянное квалифицируется с учетом соответствующего признака, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, сви-

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 19 ноября 2015 г. по делу № 22-3105/2015 // НПП «ГАРАНТ.РУ».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. С. 594–595.

детельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

Разрешая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших мошенничество, присвоение или растрату в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину», либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости имущества, похищенного всеми участниками преступной группы¹.

Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, совершается в форме приобретения права на имущество, при котором для квалификации действий виновного значение имеет сам по себе факт утраты потерпевшим права на жилое помещение. В данном случае на квалификацию не влияют ни характер мошеннических действий, ни их последовательность, ни уровень организации виновных лиц, ни реальная стоимость утраченного потерпевшим жилья².

При квалификации мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, повлекшего причинение значительного ущерба, необходимо учитывать разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности. С учетом этого, указанные преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуще-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

² Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Ульяновской области уголовных дел о мошенничестве (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 году // НПП «ГАРАНТ.РУ».

ствлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности¹.

Исходя из примечаний к статье 159 УК РФ, преступления, предусмотренные ч.ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, всегда совершаются названными выше лицами только в сфере предпринимательской деятельности.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена дифференциация мошеннических действий в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, способа совершения, предмета и объекта преступления. При этом необходимо отметить, что все виды мошенничества имеют обязательные общие объективные признаки, такие как хищение и способ (обман или злоупотребление доверием).

Л. В. Иногамова-Хегай указывает, что законодательное описание и закрепление получили виды мошенничества, имеющие широкое распространение в криминальной среде и квалифицируемые по общей норме, предусматривающей ответственность за мошенничество. При совершении лицом мошеннических действий применению подлежит общий состав о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), если в деянии не присутствуют признаки специальных составов ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ. Специальные виды мошенничества выделены в зависимости:

а) от сферы экономической деятельности, в которой совершается преступление (предпринимательская деятельность – ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, кредитование – ст. 159.1 УК РФ, страхование – ст. 159.5 УК РФ) – объект преступления;

б) от средства и способа совершения (банковские карты – ст. 159.3 УК РФ, компьютерная информация – ст. 159.6 УК РФ) – объективная сторона;

в) от выплаты в социальной сфере (как предмет мошенничества – ст. 159.2 УК РФ) – объект мошенничества².

Статья 159.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за *мошенничество в сфере кредитования*. Этот вид мошенничества описан в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 следующим образом: «действия заемщика, состоящие в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Иногамова-Хегай Л.В. Мошенничество, присвоение, растрата: проблемы квалификации конкурирующих и смежных норм // Уголовное право. – 2015. – № 5.

получении наличных либо безналичных денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений с целью безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц при заведомом отсутствии у него намерения возратить их в соответствии с требованиями договора, подлежат квалификации по ст. 159.1 УК РФ».

Мошенничество при получении выплат, предусмотренное ст. 159.2 УК РФ, является достаточно распространенным видом мошеннических действий. В норме общественно опасное деяние альтернативно описано как действие – представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений и бездействие – умолчание о фактах, влекущих прекращение социальных выплат. По статье 159.2 УК РФ квалифицируется такое хищение денежных средств или иного имущества в форме мошенничества, которое связано с незаконным получением социальных выплат, а именно установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке¹.

При рассмотрении *мошенничества с использованием платежных карт*, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, особого внимания заслуживает характеристика способа совершения преступления. Обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации предполагает использование чужой платежной карты в присутствии указанных выше лиц, вводимых в заблуждение относительно правомерности платежа.

Мошенничество в сфере страхования, предусмотренное ст. 159.5 УК РФ, совершается путем обмана относительно наступления страхового случая (например, представление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества) либо относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате (представление

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».

ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю)¹.

Мошенничество в сфере компьютерной информации заключается в завладении чужим имуществом или приобретении права на имущество посредством обмана или злоупотребления доверием, совершенных путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Появление специальных видов мошенничества в научных кругах было охарактеризовано как явление, способное отрицательно сказаться на охране собственности от мошеннических действий. Так, М. Г. Решняк полагает, что анализ деятельности по внесению изменений и дополнений в уголовное законодательство, особенно в последние годы, позволяет выделить одну существенную проблему, которую можно обозначить двумя словами: нестабильность и бессистемность².

Появление специальных видов мошенничества М. В. Бавсун охарактеризовал как дублирование уже существующих норм. Неоднородной при таком положении дел оказывается и судебно-следственная практика, как, впрочем, неоднородными становятся и предварительное расследование, и последующий надзор³.

Законодательное описание признаков составов преступлений также вызывает нарекания со стороны специалистов в области уголовного права. По справедливому мнению С. В. Розенко, диспозиции специальных видов мошенничества являются комбинированными, так как имеются одновременно признаки нескольких видов диспозиций – описательной и бланкетной, – что во многом предопределяет трудности их применения, так как в кредитном законодательстве, законодательстве социального обеспечения, страховом и других не всегда имеется полное и системное изложение нормативного правового материала⁴.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».

² Решняк М. Г. О некоторых вопросах современного уголовно-правового законодательства // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2.

³ Бавсун М. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: современное состояние и перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 6.

⁴ Розенко С. В. Проблемы квалификации и наказуемости специальных составов мошенничества // Уголовное право. – 2015. – № 5.

Е. В. Шибанова высказывает позицию, согласно которой выделение в отдельные нормы способов совершения обмана видится искусственным. Это путь бесконечного пополнения УК РФ новыми статьями, но не новыми по сути криминализированными деяниями¹.

Соотношение общей нормы о мошенничестве и специальных норм получило неоднозначную оценку правоведами. Так, Н. Г. Иванов отмечает, что нормы общего действия полезны своими регулятивными возможностями. Именно на подобные нормы, которые сконструированы таким образом, чтобы они могли охватывать все возможные эксцессы, связанные с их регулятивным воздействием, должен ориентироваться законодатель, если желает создать стабильный законодательный материал. Специальные нормы возможны, но в исключительных случаях, когда необходимо создать более надежный превентивный занавес, главным образом, в отношении деяний, которые норма общего плана не в состоянии эффективно защитить посредством создания специальных составов мошенничества. Законодатель собственными руками предоставил преступнику возможность выбрать себе наказание, а правоприменителю создал непреодолимые сложности в квалификации².

Т. В. Кошаева высказывает мнение, что специальные виды мошенничества охраняют лишь определенную часть общественных отношений. При этом мошенничество, совершаемое в других сферах общественных отношений, например, земельных, жилищных и других сферах хозяйствования, так или иначе остается без регулирования и защиты уголовным законом. Однако не будет правильным и дополнение уголовного закона в последующем и другими нормами, устанавливающими ответственность за иные мошеннические действия, которые остались за пределами внимания законодателя. Из этого возникает проблема совершенствования уголовного закона не за счет бесчисленного множества новых норм о мошенничестве, а, может быть, посредством наполнения новым содержанием общей нормы, т. е. ст. 159 УК РФ. Так представляется, в такой норме должны содержаться как общие признаки, характеризующие мошенничество, так и специфические его виды³.

Подобного рода позиции придерживается М. Ф. Мусаелян: «Неоднородность критериев выделения специальных составов мошенничества

¹ Шибанова Е. В. О взаимодействии криминалистики и УК РФ (на примере норм о мошенничестве) // Российский следователь. – 2015. – № 21.

² Иванов Н. Г. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. – 2015. – № 5.

³ Кошаева Т. О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. – 2015. – № 5.

на практике может привести к конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации деяний, содержащих признаки одновременно нескольких специальных составов мошенничества». При этом автор отмечает и положительные моменты введения специальных видов мошенничества: «Из общего состава мошенничества были выделены шесть специальных составов, что, на наш взгляд, позволило учитывать особенности тех или иных экономических отношений, дифференцировать противоправные деяния и конкретизировать предмет их доказывания»¹.

В целом, мы разделяем выше обозначенные мнения специалистов и полагаем, что в настоящее время охрана собственности от мошеннических действий осуществляется недостаточно эффективно, что обусловлено несовершенством законодательной конструкции норм, предусматривающих уголовную ответственность за специальные виды мошенничества, неоднородностью практики применения норм, сложностью отграничения смежных составов и конкурирующих норм. В целях оптимизации практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество, на наш взгляд, следует принять меры, направленные на совершенствование как уголовного законодательства, так и иных нормативно-правовых актов, обращение к нормам которых необходимо для установления признаков мошенничества.

§ 2. Юридический анализ основного состава мошенничества

Преступления против собственности существенным образом влияют на криминогенную ситуацию в стране и ее экономику. Для повышения эффективности охраны общественных отношений в сфере экономики необходимо разрабатывать меры, направленные на профилактику преступлений, их нарушающих. Правильная юридическая оценка действий лиц, посягающих на собственность, также способствует повышению эффективности охраны собственности.

Мошенничество является одной из форм хищения. Признаки мошенничества принято характеризовать по элементам составов преступлений, отнесенных законом к числу хищений².

¹ Мусаелян М. Ф. О некоторых проблемах, связанных с введением в УК РФ специальных составов мошенничества // Российский следователь. – 2016. – № 10.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. С. 572.

Родовым объектом мошенничества являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики Российской Федерации как целостного народно-хозяйственного комплекса. Производственные отношения социально-экономической формации, основанные на отношениях собственности и общественных отношениях, связанные с хозяйством страны, составляют содержание родового объекта любого хищения, в том числе и мошенничества.

Видовым объектом признается группа общественных отношений собственности в широком экономическом смысле¹. Система отношений собственности в экономическом смысле включает в себя отношения присвоения, отношения использования и экономической реализации собственности.

Отношения по поводу принадлежности имущества регламентируются нормами права, в совокупности своей образующими отношения собственности в юридическом смысле. При совершении любого преступления против собственности нарушается право собственности, являющееся правовой оболочкой отношений собственности. Эти отношения складываются по поводу распределения, распоряжения, владения и пользования имущественными благами и составляют **непосредственный объект** мошенничества. Для установления непосредственного объекта мошенничества требуется установить конкретную форму собственности и ее экономико-правовое содержание².

Предмет любого хищения является составообразующим признаком и должен обладать тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим. Однако поскольку предметом мошенничества, наряду с чужим имуществом, может выступать право на имущество, признаки предмета трактуются несколько шире привычного понимания, включающего указанную выше триаду признаков.

Физический признак определяет предмет хищения (чужое имущество) как вещь материального мира. Гражданским законодательством имущество отнесено к объектам права собственности и иных вещных прав.

В научной литературе в последнее время получила распространение позиция, согласно которой классическая концепция признаков предмета хищения (материальный, экономический, социальный, юридический) все больше отходит на задний план, поскольку уже не соот-

¹ Там же. С. 571.

² Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 19.

ветствует современным потребностям. Сказанное относится, в частности, к признаку материальности¹. Имущество как предмет хищения в рамках гл. 21 УК РФ следует толковать в широком смысле. Материальный (вещный) признак предмета хищения в условиях современного общества нельзя считать обязательным. В условиях современного общества предметом хищений следует признавать не только вещи, наличные деньги и документарные ценные бумаги, но и иное имущество, в том числе имущественные права². Мы полагаем, что эта позиция является в полной мере справедливой к таким формам хищения, как присвоение, растрата, мошенничество. Однако для кражи, грабежа и разбоя физический (материальный) признак предмета преступления, на наш взгляд, является обязательным. Безналичные денежные средства, бездокументарные ценности, имущественные права, результаты работ и оказание услуг могут являться предметом хищения, но только некоторых его форм (присвоение, растрата, мошенничество).

Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) не могут являться предметом хищения, в том числе и мошенничества, в силу того, что являются предметом других преступлений (например, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, нарушение авторских прав и смежных прав, нарушение изобретательских и патентных прав и др.).

Нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом и не могут являться предметом хищения.

Экономический признак чужого имущества выражается в стоимости. Для определения размера похищенного стоимость должна быть определена в российских рублях. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» для определения стоимости похищенного необходимо исходить из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления. Стоимость имущества может быть установлена на основании заключения экспертов с учетом износа³.

¹ Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 85.

² Шульга А. В. Имущественные права как предмет хищения prepaid платежных карт // Общество и право. – 2014. – №4 (50). – С. 151.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

Экономический признак необходимо определять не только через стоимость предмета, но и с учетом того, вложен ли в предмет преступления труд человека (чаще всего относительно предметов или объектов, обладающих экологической ценностью).

К числу вещей гражданским законодательством отнесены земельные участки, участки недр и пр. В эти природные объекты не вложен труд человека, однако, они могут являться предметом мошенничества. Главный критерий разграничения преступлений против собственности и экологических правонарушений состоит не в воплощенном труде, а в принадлежности соответствующего предмета к природной среде или, напротив, обособлении его от природы¹.

Определенные сложности при квалификации хищения вызывают ситуации, когда предмет преступления обладает дополнительными признаками, например, культурной, научной или исторической ценностью. Такие предметы могут не обладать экономической ценностью, но при этом признаются предметом хищения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» по этому поводу содержатся следующие разъяснения: «Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (ст. 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры»².

Юридический признак определяет предмет хищения как чужое имущество, а именно, имущество, не принадлежащее лицу на праве собственности. В связи с этим необходимо учитывать, что не может быть похищено имущество, находящееся в общей собственности. При этом для отнесения имущества к общей собственности (как совместной, так и долевой) необходимо опираться на нормы гражданского и семейного законодательства, регламентирующие семейные правоотношения, внебрачное сожительство и иные близкие отношения.

Наряду с чужим имуществом, предметом мошенничества является право на имущество. В научной литературе и судебной практике вопрос, касающийся определения имущества и права на имущество, не

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. ... С. 574.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

имеет однозначной оценки. Право на имущество в основном понимается как право собственности, являющееся самым широким из всех вещных прав и включающее право владения, пользования и распоряжения имуществом; право требования имущества и вещные права лиц, не являющихся собственниками.

При такой постановке вопроса возникают сложности понимания содержания права на имущество, ибо то, что сегодня пытаются рассматривать как право на имущество (имущественное право; субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом; ограниченное вещное право; право требования), будет охватываться понятием «имущество». Получается, что право на имущество охватывает достаточно широкий круг правомочий, не сводимый лишь к правомочиям собственника¹.

В судебной практике наиболее распространенным является незаконное приобретение прав на недвижимость. Так, *О., после увольнения в запас из Вооруженных Сил России с семьей пользовались служебной квартирой. В конце декабря 2006 года он и члены его семьи, стоявшие в очереди на получение жилья, получили и реализовали государственный сертификат на сумму 1 341 000 рублей и приобрели жилье в г. ***, однако, продолжали проживать в г. *** Арсеньевского района Тульской области. Суд первой инстанции сделал обоснованные выводы о том, что О., являясь директором ГУП ТО «П.», используя свое служебное положение, с помощью паспортиста П. в июне 2007 года получил выписку из лицевого счета на имя О. Н. В. и выписку из домовой книги, в которых квартиросъемщиком указана О. Н. В. Кроме того, с помощью М. и Н. получил ордер № 27, датированный 30 мая 2002 года на имя его жены – О. Н. В., то есть, собрал документы, содержащие недостоверные сведения, скрыл факты участия в федеральной целевой программе «Жилище», получения жилья по государственному жилищному сертификату и приватизировал указанную квартиру на свою дочь – О. Н. Н. Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия О. по ч. 3 ст. 159 УК РФ, как мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество, совершенное путем обмана, с использованием своего служебного положения².*

¹ Хилюта В. В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. – 2015. – № 5.

² Кассационное определение от 3 марта 2010 г. «Об оставлении без изменения приговора по ч. 3 ст. 159 УК РФ». Дело № 22-346. URL: <http://oblsud.tula.sudrf.ru> (дата обращения 12.10.2016).

Состав мошенничества по конструкции **объективной стороны** является **материальным** и включает в себя следующие признаки:

- 1) альтернативные деяния, а именно, хищение чужого имущества или приобретение права на имущество;
- 2) следствие в виде имущественного ущерба;
- 3) причинную связь между общественно опасным деянием и имущественным ущербом;
- 4) способ – обман или злоупотребление доверием.

Хищение определено в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Такое определение обеспечивает единообразное понимание хищения как родового понятия, объединяющего все формы и виды хищений, включая и мошенничество.

Характеризуя мошенничество как хищение, необходимо отметить, что под *противоправностью* следует понимать не только запрещенность таких действий уголовным законом, но и совершение таких действий вопреки законному праву собственности владельца. *Безвозмездность* предполагает отсутствие равнозначного возмещения похищенного имущества, что свидетельствует об отсутствии состава хищения, но при наличии признаков иного состава преступления, может быть квалифицировано по другим статьям Особенной части УК РФ (ст.ст. 330, 285, 286, 201 УК РФ).

Исходя из буквального смысла положений, закрепленных в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, объективная сторона хищения может заключаться во взаимосвязи и последовательности двух форм поведения – изъятии чужого имущества и обращении его в пользу виновного или других лиц. Об этом свидетельствует соединительный союз «и», применяемый законодателем при описании объективной стороны хищения. Под *изъятием* в уголовном праве понимается перевод чужого имущества из владения собственника или иного владельца в фактическое обладание виновного¹.

В отличие от хищения, законодательного определения понятия «*приобретение права на чужое имущество*» нет. В связи с этим следует исходить из понятия приобретения права на имущество, установленного гражданским законодательством. Гражданский кодекс РФ определяет

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. С.122.

особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользования и распоряжения им в зависимости от того, находится имущество в собственности гражданина или юридического лица, в собственности Российской Федерации или муниципального образования, устанавливает основания приобретения права собственности на новую вещь, плоды, имущество реорганизованного юридического лица, вновь создаваемое недвижимое имущество и др. Иные вещные права (право хозяйственного ведения, право оперативного управления), а также обязательственные права на имущество приобретаются по основаниям, установленным гражданским законодательством¹.

Приобретение права на чужое имущество представляет собой особую разновидность посягательства на собственность, которая по своей юридической сути не является хищением, так как не связана с непосредственным изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Специфика данной разновидности мошенничества заключается в том, что лицо, его совершающее путем обмана или злоупотребления доверием, не завладевает имуществом, а лишь приобретает право на него. По существу речь идет о юридическом способе изъятия, в отличие от физического.

Так, *приговором Ленинского районного суда г. Ульяновска виновным в покушении на мошенничество, то есть в приобретении права на чужое имущество путем обмана в крупном размере был признан Х., который, как установил суд, с целью получить право требования денежных средств в сумме 330 000 рублей от своего знакомого А. изготовил подложный договор займа, на основании которого обратился в Ленинский районный суд г. Ульяновска с исковым заявлением о взыскании суммы долга в указанном размере. Однако умысел Х., направленный на приобретение права требования денежных средств А., не был доведен до конца по независящим от его воли обстоятельствам, поскольку решением суда в удовлетворении его иска было отказано, так как было установлено, что договор займа не заключался, денежные средства в долг не передавались. Действия Х. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции ФЗ № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года), по ч. 1 ст. 303 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года). В данном случае размер определялся обозначенной в фиктивном договоре займа суммой денежных средств –*

¹ Быков Ю. М. Мошенничество в сфере страхования, криминологические и уголовно-правовые проблемы : дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 45.

330 000 рублей, право требования которых пытался получить осужденный¹.

Лицо, совершающее мошенничество, приобретает право на имущество заведомо незаконным путем. При этом лицо, приобретшее право на имущество таким образом, юридически собственником не становится. Нельзя приобрести право собственности преступным путем. Собственником можно стать лишь по основаниям, указанным в ГК РФ. Поэтому приобретение права на имущество не влечет за собой утраты потерпевшим права собственности на это имущество.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано: «мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами». Примером могут послужить действия *К.*, признанного виновным в совершении мошенничества в крупном размере, а именно в том, что он подошел к *П.* и, представившись генеральным директором операционной кассы, под предлогом проверки денежных средств и уточнения года их выпуска, попросил последнего передать ему денежные средства в долларах США, принадлежащие *Г.*, которые *К.* незаметно для *П.* подменил на денежную «куклу», состоящую из сувенирных купюр, не являющихся платежными средствами, после чего с места преступления скрылся, причинив *Г.* ущерб в крупном размере².

Вместе с тем УК РФ допускает совершение отдельных форм хищения путем обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц без его изъятия. На это указывает заключенный в скобки разделительный союз «или», используемый в законодательном определении объективной стороны хищения³.

Под обращением понимается возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как собственным. Именно с такой

¹ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Ульяновской области уголовных дел о мошенничестве (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 году // НПП «ГАРАНТ.РУ».

² Постановление Московского городского суда от 28 марта 2016 г. № 10-4219/16 // НПП «ГАРАНТ.РУ».

³ Безверхов А. Г. Некоторые вопросы квалификации мошенничества. АНО «Юридические программы». М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

возможностью связан момент окончания мошенничества (поступление чужого имущества в незаконное владение виновного или других лиц и получение реальной возможности (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению).

При этом мошенничество выражается обыкновенно в передаче имущества введенным в заблуждение потерпевшим или (что случается реже) в уступке имущества, когда потерпевший предоставляет возможность виновному самому завладеть имуществом¹.

По общему правилу состав преступления, сконструированный как материальный, считается оконченным, когда наступили указанные в уголовном законе последствия в виде имущественного ущерба собственника или иного владельца.

Особенности определения момента окончания мошенничества напрямую зависят от формы его совершения.

Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению².

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, то преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенным в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения, (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О

¹ Там же.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»)¹.

Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб².

В материалах судебной практики, в большинстве случаев, наличие реальной возможности распорядиться похищенным имуществом определяется в зависимости от потребительских свойств имущества, а также соотносится с отсутствием обстоятельств, мешающих виновному использовать похищенное или распоряжаться им. Такие обстоятельства отсутствуют, как правило, тогда, когда третьи лица не обладают возможностью помешать виновному.

Способ совершения мошенничества, а именно, *обман* или *злоупотребление доверием* являются обязательными признаками мошенничества.

Обман, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, может состоять в сознательном сообщении (предоставлении) заведомо ложных и не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

В науке уголовного права выделяют два вида обмана: активный и пассивный. Умышленное введение в заблуждение собственника или иного владельца имущества, совершенное посредством сообщения ложных сведений, представления подложных документов и иных умышленных действий, направленных на введение в заблуждение вла-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

дельца имущества и создающих ошибочное представление относительно перехода имущества во владение виновного, представляет собой активный обман. Умолчание о юридически значимых фактических обстоятельствах, сообщить которые виновный был обязан, в результате чего лицо, передающее имущество, заблуждается относительно наличия законных оснований для передачи виновному имущества или права на него, составляет пассивный обман.

А. Г. Безверхов верно отмечает, что «обман есть ложь, которая основывается на несуществующих фактах»¹. Обстоятельства или факты, в отношении которых лицо, совершающее мошенничество, вводит в заблуждение собственника или иного владельца имущества, являются содержанием обмана. В зависимости от особенностей содержания, в теории уголовного права выделяют следующие виды обмана: обман в личности, обман в предмете, обман в обстоятельствах.

Обман в личности предполагает введение потерпевшего в заблуждение относительно личностных характеристик как виновного лица, так и в отношении соучастника или третьих лиц². При обмане в предмете, как правило, происходит искажение в отношении количественных, качественных, тождественных характеристик какого-либо предмета³. События, по поводу которых создается заблуждение, могут относиться к настоящему, прошедшему или будущему времени. В научной литературе многими авторами высказывается позиция, согласно которой содержанием обмана могут быть обстоятельства, относящиеся к настоящему и прошедшему времени. В отношении явлений будущего речь ведется о злоупотреблении доверием. По мнению А. А. Пионтковского, «заведомо ложные обещания – это разновидность злоупотребления доверием»⁴. Однако на этот счет существует и иная позиция, согласно которой «то обстоятельство, к какому времени относятся факты, на которые ссылается преступник, не может иметь решающего значения; важно, чтобы, ссылаясь на них, преступник мог ввести в заблуждение лицо, во владении или ведении которого находится имущество, и, таким образом, получить это имущество»⁵. Мы полагаем, что при наличии определенных условий лживые намерения, заведомо ложные

¹ Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 251.

² Кузнецова А. Н. Уголовно-правовой анализ обмана и злоупотребления доверием при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ) // Юридическая наука. – 2014. – № 3. С. 68.

³ Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 113.

⁴ Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1971. Т. 5. С. 345.

⁵ Кригер Г. А. Борьба с хищениями социалистического имущества. М., 1974. С. 159.

обещания выполнить в будущем какие-либо действия в пользу лица, отдающего имущество, могут составлять содержание обмана.

Как самостоятельный способ совершения мошенничества *злоупотребление доверием* в чистом виде практически не встречается. Обман обычно сочетается со злоупотреблением доверием. Ведь необходимым признаком злоупотребления доверием выступают особые отношения доверия между потерпевшим и виновным. Именно доверчивость как свойство человеческого характера выступает основанием отношений доверия. Доверие непосредственно связано с возникновением заблуждения у потерпевшего. Потерпевший передает имущество виновному на том основании, что он верит сведениям, которые сообщаются последним, а соответственно, и самому виновному лицу¹.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)².

В материалах судебной практики встречаются ситуации, когда по одному факту изъятия чужого имущества лицу вменялись одновременно оба признака мошенничества: обман и злоупотребление доверием. В качестве примера, можно привести *приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска, которым по ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции ФЗ № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года) осуждена Ш., не только вводившая потерпевших в заблуждение тем, что обещала вернуть им взятые у них денежные средства и выплатить высокий ежемесячный доход, но и*

¹ Розенцвайг А. И. Способы мошенничества: ретроспективный анализ и теоретико-правовое моделирование // Общество и право. – 2011. – № 3(11). – С. 123–124.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

*злоупотреблявшая доверием последних, которое они ей оказывали, поскольку она занимала должность бухгалтера в УВД по Ульяновской области*¹.

Мошенничество достаточно ясно соотносится с обманом, именно обман как неблагоприятные действия делает данный способ хищения узнаваемым и отличаемым от других. Это ставит под сомнение выделение в качестве способа хищения путем мошенничества злоупотребления доверием, которое может рассматриваться как разновидность обмана, например, наряду с умолчанием, письменной формой, конклюдентными действиями².

Полагаем, что обман, как способ совершения мошеннических действий, является необходимым признаком объективной стороны анализируемого состава преступления, поскольку злоупотребление доверием, указанное в качестве самостоятельного способа совершения мошенничества, сопряжено с обманом. Таким образом, наличие в действиях лица обмана является обязательным условием для квалификации действий лица как мошеннических.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в виде *прямого умысла*, а также *корыстной целью*. В содержание прямого умысла входит осознание виновным всех объективных признаков, определяющих квалификацию мошенничества.

Корыстная цель понимается как стремление приобрести неправомерную имущественную выгоду для себя или другого лица. Применительно к хищениям, корыстную цель можно определить и более узко, — как стремление приобрести для себя или других лиц возможности пользоваться или распоряжаться чужим имуществом как собственным.

В науке уголовного права, а также в практике применения уголовного закона отсутствует единый подход относительно содержания корыстной цели в хищении. Зачастую происходит подмена или смешение корыстной цели и корыстной мотивации, что, на наш взгляд, не способствует правильному применению соответствующих правовых норм. Цель, как представление о результате совершенного преступления, несомненно, формируется и зависит от мотивов совершения данного преступления, в том числе, и корыстного мотива. Однако корыстный мо-

¹ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Ульяновской области уголовных дел о мошенничестве (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 году // НПП «ГАРАНТ.РУ».

² Третьякова Н. С. Лингвистическая характеристика понятия «мошенничество»: история и современность // Уголовное право. — 2015. — № 5.

тив не является составообразующим признаком в хищении, в отличие от других составов преступлений, в которых речь идет именно о корыстных побуждениях, а не о корыстной цели (п. «з» ч. 2 ст. 105, ст. 153, ст. 154, ст. 170 УК РФ и др.). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определяет, что наличие у лица корыстной цели заключается в стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

Н. А. Лопашенко считает, что стремление виновного обогатиться, завладеть имуществом, на которое он не имеет права, безвозмездно как раз и характеризует корыстную цель¹. При этом автор указывает, что корыстная цель в хищении налицо, если виновный стремится: 1) к личному обогащению; 2) к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; 3) к обогащению соучастников хищения; 4) к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях². Данное утверждение вполне справедливо, поскольку предмет хищения обладает экономическим признаком, а именно определенной стоимостью, и его изъятие и (или) обращение в свою пользу либо появление возможности распоряжаться имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание другим лицам, несомненно, влечет обогащение указанных выше лиц (за исключением случаев, когда хищения совершаются по мотивам сострадания, из ревности и т. д., но в этих ситуациях речь идет о мотиве, а не о цели).

Субъект мошенничества как элемент состава и как уголовно-правовая категория – довольно сложное и многогранное понятие, требующее научного изучения и уточнения. Проблемы возраста и вменяемости мошенника с учетом кардинальных изменений в действующем уголовном законодательстве и практике его применения диктуют настоятельную необходимость их комплексного изучения не только учеными-юристами, но и представителями других наук, специалистами в самых различных областях знаний³.

¹ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. М. : Норма, 2012. С. 84.

² Там же. С. 85.

³ Русецкая Э. А., Арустамова В. А. Мошенничество в страховании ответственности членов саморегулируемых организаций и пути его предотвращения // Страховое дело. – 2014. – № 2. – С. 3.

В научной литературе распространенной является позиция, согласно которой мошенник наделен определенным набором интеллектуально-психологических и этических качеств: стремление быстро обогатиться без обычных трудовых усилий; мощный комбинаторный интеллект, позволяющий строить модели поведения людей под влиянием внешних воздействий; эмпатия как способность чувствовать, мыслить и хотеть так, как чувствуют, мыслят и хотят люди, намечаемые к роли жертв мошенников; высоко развитое чувство превосходства, позволяющее действовать уверенно по отношению к обманываемым потерпевшим; установка на такое нарушение законов, которое предусматривает возможность избежать разоблачения и наказания¹.

Специалисты в области уголовного права в основном единодушно определяют признаки субъекта мошенничества – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Однако существует мнение, согласно которому субъект мошенничества специальный – не собственник². Мы полагаем, что определение субъекта мошенничества как специального не имеет достаточных оснований.

§ 3. Вопросы квалификации мошенничества в судебной практике и отграничения от смежных составов преступлений

Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений, а также составов, предусмотренных конкурирующими нормами, является неотъемлемой частью квалификации преступления. *Смежными* составами преступлений следует считать такие, в которых несколько признаков совпадают, а при этом один состав имеет признак, отсутствующий в другом, а второй состав содержит признак, отсутствующий в первом. *Конкурирующие* нормы отличаются от смежных норм тем, что конкурирующая норма о преступлении (специальная или целое) всегда имеет все признаки, содержащиеся во второй норме (общей или части), и дополнительно признак, отсутствующий во второй. А смежные нормы большинство признаков, как отмечено выше, имеют совпадающие, но одним или несколькими признаками отличаются. Отличающийся признак должен быть разного значения, обязательно несовпадающим и ненаходящимся в соотношении части и целого либо общей и специаль-

¹ Жариков Е. Мошенничество в банковской сфере // Управление персоналом. – 2012. – № 3. – С. 40.

² Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 278.

ной норм с отличающимся признаком другой нормы. В противном случае это будут конкурирующие нормы, а не смежные¹.

При квалификации мошенничества ввиду многообразия его форм важно соблюдать правила квалификации при конкуренции правовых норм:

1) при конкуренции общей и специальной нормы (например, ст.ст. 159 и 159.3 УК РФ) применяется специальная норма (ст. 159.3 УК РФ);

2) при конкуренции норм со смягчающими обстоятельствами применяется норма, предусматривающая более мягкое наказание;

3) при конкуренции норм с одинаковыми санкциями, ни одна из которых не охватывает другую (напр., ст.ст. 159.3 и 159.6 УК РФ), применяется норма, наиболее полным образом описывающая содеянное (полнота описания – это вопрос факта, оценочный признак, который устанавливается с учетом всех обстоятельств конкретного дела)².

Объективная сторона, являющаяся важным критерием разграничения основного состава мошенничества со смежными составами и конкурирующими нормами, предполагает наличие двух самостоятельных разновидностей деяния – хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество. При этом *объективная сторона большинства специальных видов мошенничества (ст.ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 УК РФ) образуется только совершением хищения чужого имущества*.

В случае, если хищение, совершенное в любой другой форме, сопряжено с обманом, квалификация содеянного осуществляется исходя из содержания обмана. Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа³. Такой обман не является способом совершения преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, а выступает в виде приемов, используемых преступником для обеспечения доступа к чужому имуществу, с целью его обращения в свою пользу

¹ Иногамова-Хегай Л. В. Мошенничество, присвоение, растрата: проблемы квалификации конкурирующих и смежных норм // Уголовное право. № 5. 2015.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 589.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».

либо удержания уже изъятого имущества (например, кража, присвоение, растрата или грабеж, сопряженные с обманными действиями)¹.

Анализ опубликованной судебной практики свидетельствует о наличии ошибок в квалификации деяний подобного рода. Так приговором мирового судьи судебного участка №71 от 16 сентября 2013 года Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ. Судом установлено, что Ф. попросил у Л. телефон под предлогом совершения звонка, заранее зная для себя, что не собирается возвращать последнему телефон. Получив от Л. телефон, Ф. с места совершения преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению, чем причинил Л. ущерб на сумму 6 154 руб. 00 коп.² Мы полагаем, что исходя из смысла рекомендаций, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», данное деяние следовало квалифицировать как грабеж по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Противоправное уклонение виновного от имущественных обязательств, совершенное путем обмана, не составляет по действующему УК РФ состава мошенничества. По данному вопросу Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что от мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), например, представление лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в ст.ст. 194, 198 и 199, 199.3 и 199.4 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта (п. 22 Постановления от 30 ноября 2017 г. № 48)³.

При мошенничестве потерпевшему причиняется реальный ущерб, а при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием – ущерб в виде упущенной выгоды. В случае при-

¹ Безверхов А. Г. Некоторые вопросы квалификации мошенничества. АНО «Юридические программы». М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

² Обобщение практики рассмотрения судами Тульской области уголовных дел о мошенничестве в 2014 г. URL: http://oblsud.tula.sudrf.ru/modules.php?id=1333&name=document_sud (дата обращения 12.10.2016).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

чинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) признаки хищения отсутствуют; возможна также ситуация, когда имущество оказывается у виновного на правомерном основании, однако, последний, злоупотребив доверием собственника, причиняет ему имущественный ущерб¹.

Так, апелляционным определением Челябинского областного суда от 23 мая 2016 года приговор изменен: переквалифицированы действия П. К. К. и П. Д. С. с ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ от 29.11. 2012 г. № 207-ФЗ) на п. «а, б» ч. 2 ст. 165 УК РФ. Вводя представителей потерпевшего в заблуждение, то есть обманывая их, используя реквизиты и печать несуществующего ООО «Б.», а также представляясь вымышленными именами, осужденные незаконно извлекали прибыль за счет производимых ООО «Т.» грузоперевозок, которому при этом причинялся реальный ущерб в виде фактически понесенных расходов на осуществление грузоперевозок, а также ущерб в виде упущенной выгоды. При этом денежные средства или иное имущество у потерпевшего осужденными не изымалось, как и не приобреталось право на имущество, принадлежавшее ООО «Т.»².

Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

В том случае, если лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако, по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, ч.ч. 3, 4, 6 или 7 ст. 159, ч.ч. 3 или 4 ст. 159.1, ч.ч. 3 или 4 ст. 159.2 УК РФ либо ч.ч. 3 или 4 ст. 159.5 УК РФ (п. 7 Постановле-

¹ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Ульяновской области уголовных дел о мошенничестве (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 году // НПП «ГАРАНТ.РУ».

² Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за второй квартал 2016 года. URL: http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/general/reviews_2016_02.pdf (дата обращения 08.10.2016).

ния Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Так, *приговором Ленинского районного суда г. Ульяновска виновным в совершении мошенничества с использованием своего служебного положения был признан А., который, как установил суд, занимая должность директора коммерческой организации ООО «Т.», осуществляющей технический осмотр автотранспортных средств, и осознавая, что данная должность создает о нем представление как о лице, правомочном давать заключение о возможности либо невозможности эксплуатации транспортного средства, принимать решение о выдаче диагностической карты, в действительности не имея соответствующих полномочий и заведомо зная, что решение данных вопросов входит в компетенцию других работников ООО «Т.» – технических экспертов, путем обмана, подделав иной официальный документ – диагностическую карту, предоставляющую право на заключение договора обязательного страхования автогражданской ответственности, похитил денежные средства потерпевших К. и Е. и попытался похитить денежные средства потерпевшего Б.¹*

Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

В случаях подделки похищенных билетов и предъявления их транспортной организации для оплаты под видом отказа от поездки, опоздания к отправлению (вылету) транспортного средства и т. п. либо сбыта таких поддельных билетов гражданам действия лица должны быть квалифицированы как подделка документов (ст. 327 УК РФ) и мошенничество (ст. 159 УК РФ)².

В качестве мошеннических следует рассматривать действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом наркотических средств,

¹ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Ульяновской области уголовных дел о мошенничестве (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 году // НПП «ГАРАНТ.РУ».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 1980 г. № 6 (ред. от 06.02.2007 г.) «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» // СПС «КонсультантПлюс».

психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ какие-либо иные средства или вещества¹. Полагаем, что подобным образом должен решаться вопрос об уголовной ответственности за сбыт иных предметов, изъятых из оборота (оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства, ядерных материалов или радиоактивных веществ и т. п.).

Как мошенничество могут быть квалифицированы действия в том случае, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц.

Билет денежно-вещевой лотереи ценной бумагой не является, поэтому его подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша квалифицируется как приготовление к мошенничеству. В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное виновным следует квалифицировать как мошенничество². Кроме того, изготовление с целью сбыта и сбыт денежных знаков и ценных бумаг, изъятых из обращения (монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными реформами и т. п.) и имеющих лишь коллекционную ценность, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, и должны, при наличии к тому оснований, квалифицироваться как мошенничество³.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» даны разъяснения, касающиеся действий лиц, получивших ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности они не могут осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение. Такие действия при на-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 (ред. от 06.02.2007 г.) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

личии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения¹.

Например, потерпевшая А. показала, что у нее при задержании было изъято наркотическое средство, после чего ее доставили в УВД, где допросили в качестве подозреваемой. Здесь же оперуполномоченный Плаксин сказал ей, что может сделать ее из обвиняемой свидетелем, но для этого она должна заплатить ему 80 тыс. рублей. Затем почти ежедневно, в течение двух недель, Плаксин приезжал к ней, звонил по телефону и требовал передать ему деньги, забрал у нее из гаража два шинированных колеса с дисками, домкрат и насос. По данному делу с учетом служебной компетенции Плаксина (оперуполномоченный) его нельзя признать субъектом получения взятки, а совершенное преступление – получением взятки должностным лицом, поскольку, как правильно мотивировано в приговоре, он, хотя и являлся должностным лицом, но в силу наделенных полномочий не мог совершить в пользу потерпевшей конкретные процессуальные действия, которые обещал выполнить. Он завладел имуществом А. путем мошенничества. Действия Плаксина, квалифицированные органами следствия как получение должностным лицом взятки, сопряженное с вымогательством, судом правильно переквалифицированы на п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ (наст. редакции. – ч. 3 ст. 159 УК РФ) как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения².

Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако, заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор Кемеровского областного суда от 23 июня 2005 г. № 01-19/320 «Обзор судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159, 160, 165, 242, 327 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

Правильное установление момента окончания преступления имеет существенное значение для квалификации содеянного, а также наказуемости деяния. Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Уголовно наказуемыми являются виды мошенничества, относящиеся к категории тяжких преступлений, предусмотренные: ч.ч. 3, 4, 6, 7 ст. 159 УК РФ, ч.ч. 3 и 4 ст. 159.1 УК РФ, ч.ч. 3 и 4 ст. 159.2 УК РФ, ч.ч. 3 и 4 ст. 159.3 УК РФ, ч.ч. 3 и 4 ст. 159.5 УК РФ, ч.ч. 3 и 4 ст. 159.6 УК РФ.

Составы хищения в некоторых случаях характеризуются сложной объективной стороной преступления. При этом отмечается несовпадение момента фактического и юридического окончания преступления. Преступление должно быть квалифицировано по уголовному закону, действовавшему на момент юридического окончания преступления.

Конструкция мошенничества не исключает возможность его совершения как продолжаемого преступления, когда такое деяние складывается из ряда тождественных мошеннических действий, направленных на достижение общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Так, *приговором Ленинского районного суда г. Ульяновска Ш. была признана виновной в совершении мошенничества, то есть хищения имущества 19 потерпевших путем обмана и злоупотребления. Как установлено судом, осужденная в период с июня 2009 года по март 2010 года аналогичным способом совершала изъятие денег у потерпевших в рамках единого умысла. В связи с чем суд пришел к выводу об отсутствии в ее действиях совокупности преступлений и необходимости квалификации действий Ш. как единого продолжаемого преступления¹.*

Совершение однородных действий в отношении одного потерпевшего, неохваченные единым умыслом, не могут быть оценены как единое продолжаемое преступление. Примером может служить *приговор суда, которым П. осуждена по двум фактам мошенничества по ч. 2 ст. 159 УК РФ. П. признана виновной в том, что умышленно с целью хищения путем обмана ввела в заблуждение Л. по поводу своей возможности получить информацию и дать консультацию по делу его*

¹ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Ульяновской области уголовных дел о мошенничестве (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 году. НПП «ГА-РАНТ.РУ».

сына, привлеченного к уголовной ответственности, а также по поводу возможности за вознаграждение решить вопрос через судью об избрании меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, тем самым похитила путем обмана денежные средства Л. на общую сумму 30142 рубля, причинив значительный ущерб. Кроме того, П. вновь с целью хищения путем обмана ввела в заблуждение Л., сообщив, что судье необходимо передать еще 30000 рублей для решения вопроса о назначении его сыну наказания, не связанного с лишением свободы, похитила таким образом 30000 рублей, причинив значительный ущерб. При этом у П. не было единого умысла на хищение денег в сумме 60000 рублей в несколько этапов. Завладев суммой в 30000 рублей, П. вновь потребовала еще 30000 рублей после того, как поняла, что потерпевшие готовы заплатить еще за оказание помощи их сыну¹.

В случае, если при совершении последнего из тождественных деяний преступная деятельность лица прерывается по независящим от данного лица обстоятельствам до того момента, как появляется реальная возможность распорядиться имуществом по своему усмотрению, действия такого лица должны квалифицироваться как покушение на преступление.

Мошенничество необходимо отграничивать от неисполнения гражданско-правовых обязательств. Так, относительно этого вопроса, интерес представляет мнение А. Ф. Бернера, согласно которому в случае невозврата в установленный срок имущества (вещей, денег, ценных бумаг) правовой оценке подлежат следующие обстоятельства:

а) если должник отказывается возвратить полученное имущество (передать вещь, деньги и т. п.), ссылаясь на отсутствие данного факта вообще, то мы имеем дело с противоправным посягательством на само имущество, наказываемым в уголовно-правовом порядке;

б) если должник отказывается возвратить полученное имущество (передать вещь, деньги и т. п.), не отрицая самого факта его наличия, ссылаясь на невозможность исполнения в данный момент взятого обязательства, то мы имеем дело с гражданско-правовыми отношениями, поскольку посягательства на само имущество не происходит².

¹ Обзор судебной практики от 23 июня 2005 г. № 01-19/320 по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159, 160, 165, 242, 327 УК РФ от 23.06.2005 г. URL: <http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php> (дата обращения 10.10.2016).

² Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная (с примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному). Спб., 1865. С. 318.

Иными словам, можно сказать, что отграничение уголовно наказуемого преступления от гражданско-правового деликта следует проводить не по тому, как оформлены заключенные между сторонами договоры, а по тому, что стало результатом этой договорной деятельности¹. Если действительно обе стороны получают доходы от обоюдной деятельности и остаются при этом собственниками своего имущества (либо какая-то сторона несет убытки, но не теряет права собственности на имущество), то суть этих отношений лежит в плоскости *гражданского* права. Однако, если одна сторона, принимая на себя обязательства, не имеет никаких реальных возможностей и желания их исполнять (предварительно получив имущество от контрагента, который, в свою очередь, теряет право собственности на переданное имущество), речь может идти лишь о хищении².

Неукоснительное соблюдение правил квалификации преступного деяния является основой для реализации уголовной ответственности. Точное установление объективных и субъективных признаков мошенничества, достаточно подробно описанных в уголовном законе, в свою очередь определяет правильность квалификации. При наличии выработанной практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество, некоторые признаки (а именно, предмет преступления, общественно опасное деяние, способ совершения преступления) вызывают определенные затруднения в процессе их установления, что свидетельствует о необходимости дальнейшего их научного и практического толкования.

¹ Хилюта В. В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. – 2015. – №5. – С. 127–130.

² Аистова Л. С. Незаконное предпринимательство. СПб., 2002. С. 221.

Глава 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА

§ 1. Юридический анализ квалифицирующих признаков мошенничества, предусмотренных ч.ч. 2–4 ст. 159 УК РФ

Российский уголовный закон, определяя понятие мошенничества, предусматривает ряд обстоятельств, при наличии которых рассматриваемое посягательство на собственность признается более социально опасным. Данные обстоятельства, повышающие степень общественной опасности хищения, совершенного путем мошенничества, учтены законодателем в качестве его квалифицирующих признаков.

Часть 2 ст. 159 УК РФ устанавливает ответственность за квалифицированное мошенничество, совершенное:

- *группой лиц по предварительному сговору;*
- *с причинением значительного ущерба гражданину.*

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление (в том числе мошенничество) признается совершенным *группой лиц по предварительному сговору*, если в нем участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совершении преступления. Данные лица должны быть вменяемыми и достигшими возраста уголовной ответственности за мошенничество – 16 лет. В противном случае, речь может идти о посредственном причинении вреда и об отсутствии признака «группа лиц». Сговор на преступные действия должен состояться до начала совершения преступления. При этом не имеет значения, сколько времени прошло до совершения преступления от момента сговора. Объем сговора может быть различным: соглашение может отражать задуманное в общих чертах либо могут быть обговорены конкретные признаки мошенничества и поведения соучастников¹. Как правило, такой сговор происходит относительно места, времени или личности потерпевшего. В случае присоединения лица к уже начавшемуся мошенничеству с последующим сговором о совместном его окончании, содеянное не дает основания для усмотрения данного квалифицирующего признака. К тому же ч. 2 ст. 159 УК РФ не предусматривает квалифицирующего признака «группа лиц». В подобном случае действия лиц должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 159 УК РФ приотягчающем обстоятельстве, указанном в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

¹ Чащина Л. А. Ошибка квалификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 11.

По признаку группы с предварительным сговором могут квалифицироваться действия лиц, которые непосредственно участвовали в совершении мошенничества, т. е. выполняли часть объективной стороны преступления, выступая соисполнителями содеянного. Действия соисполнителей квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ. При рассмотрении дел об указанных преступлениях, совершенных двумя и более лицами, суду надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников. Кроме того, суду надлежит исследовать в судебном заседании и указать в приговоре доказательства, подтверждающие вину каждого из исполнителей и иных соучастников (организаторов, пособников, подстрекателей)¹.

Действия лиц, которые непосредственно не участвовали в совершении мошенничества, но совершили действия по склонению к хищению или содействию хищению, следует рассматривать как подстрекательство или пособничество в мошенничестве. Содеянное надлежит квалифицировать по ст. 159 УК РФ с обязательной ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, выделяют следующие **признаки группы лиц, совершивших преступление по предварительному сговору**: 1) группа должна состоять по меньшей мере из двух человек, являющихся субъектами преступления; 2) участники группы должны совершить преступление совместно; 3) между лицами, входящими в группу, должен состояться предварительный сговор о совместном совершении преступления².

В качестве примера мошенничества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, можно привести *приговор суда в отношении Б., который совместно с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, с имеющегося сотового телефона позвонили на стационарный телефон гр. ФИО1, где это лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, сообщило, что является якобы сотрудником полиции, а ее сын избил человека, который находится в реанимации, и предложил передать якобы сотрудникам полиции денежные средства во избежа-*

¹ Пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

² Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012. С. 111–112.

ние привлечения к уголовной ответственности сына – ФИО1, тем самым введя ее в заблуждение и сознательно дезинформировав ее. В этот момент Б. и другое лицо, действуя совместно и согласованно, пришли к квартире ФИО1. ФИО1 положила в бумажный конверт, не представляющий материальной ценности, денежные средства в сумме 50000 рублей, вышла из квартиры в подъезд, где передала конверт Б. После чего преступники с места преступления скрылись¹. Данный пример наглядно демонстрирует распределение ролей между участниками. Одно лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, непосредственно вводило в заблуждение потерпевшую, обманывая ее, в то время как Б. получал денежные средства.

Вменение такого признака, как причинение значительного ущерба гражданину, в правоприменительной практике вызывает серьезные проблемы. Мошенничество, совершенное **с причинением значительного ущерба гражданину**, может быть квалифицировано как оконченное преступление только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ не может составлять менее **пяти тысяч рублей**. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что при решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам наряду со стоимостью похищенного имущества надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности, наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего².

По одному из уголовных дел установлено, что в соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть рас-

¹ Приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 16 января 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.08.2016).

² Пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

пространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. *Федеральным законом № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. внесены изменения в УК РФ, которые улучшают положение К., в соответствии с которыми значительный ущерб гражданину в ст. 159 ч. 2 УК РФ не может составлять менее пяти тысяч рублей. Поскольку причиненный преступлением ущерб составил 2990 рублей, квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» в действиях К. отсутствует. В связи с чем, Президиум переквалифицировал действия К. с ч. 2 ст. 159 УК РФ на ст. 159 ч. 1 УК РФ¹.*

По другому уголовному делу было установлено, что признак причинения значительного ущерба гражданину является оценочным. Суд должен проверить, насколько пострадало имущественное положение гражданина, и привести доказательства, на основании которых в приговоре сделан вывод о наличии в действиях подсудимого этого квалифицирующего признака. *Однако эти требования закона не выполнены судом по делу в отношении Я., признанного виновным по ч. 2 ст. 159 УК РФ в хищении путем обмана и злоупотребления доверием сотового телефона стоимостью 5 200 рублей. Судебная коллегия, изменяя приговор, указала, что обстоятельства, касающиеся имущественного положения потерпевшего, значимости для него похищенного имущества, его семейного положения, наличия или отсутствия у него каких-либо доходов, в судебном заседании не устанавливались. С учетом этого, вывод суда о причинении потерпевшему в результате хищения значительного ущерба является необоснованным. В связи с изложенным, действия осужденного Я. переквалифицированы на ч. 1 ст. 159 УК РФ, по которой назначено менее строгое наказание².*

Следует отметить, что в практике судов имеются решения, когда признак причинения значительного ущерба вменяется практически всегда, когда ущерб превышает 5000 рублей и потерпевший заявляет, что ущерб для него значительный. *Примером может являться приговор суда в отношении Ф., который осужден за совершение мошенничества с причинением значительного ущерба гражданину в сумме 7590*

¹ Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 1 августа 2016 г. № 44у-105/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2009 года (утв. президиумом Пермского краевого суда 19.03.2010) // СПС «КонсультантПлюс».

рублей. Анализ данного приговора показывает, что имущественное положение потерпевшего не исследовалось, значительность установлена исключительно с его слов¹.

В судебной практике существует правило квалификации, согласно которому, если значительный ущерб не причинен реально, но умысел лица был направлен на причинение такого ущерба, содеянное должно квалифицироваться как покушение на хищение с причинением значительного ущерба гражданину по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 159 УК РФ².

Ряд авторов полагают, что в действующей редакции данный квалифицирующий признак нарушает ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, закрепляющий равенство защиты любой собственности. Признак причинения значительного ущерба исключительно гражданину делает защиту собственности граждан более привилегированной, чем собственность юридических лиц³. Однако, по мнению А. В. Комкова, общественная опасность хищения 1000 рублей, совершенного у малообеспеченного гражданина, значительно выше хищения 500000 рублей из банка. В связи с этим предложение о замене существующего квалифицирующего признака «с причинением значительного ущерба гражданину» новым квалифицирующим признаком «в значительном размере» выглядит социально несправедливым⁴.

На практике возникает достаточно много проблем при квалификации мошенничества по данному пункту, поскольку законодательно не разъясняется, каким же именно образом определить значительность ущерба тому или иному лицу, не существует никакой законодательной трактовки того, как соотносить доход лица с причиненным ему ущербом. Органам предварительного расследования и судам приходится руководствоваться субъективным мнением для определения значительности ущерба потерпевшему в том или ином случае. Представляется рациональным внести разъяснения о процентном соотношении причиненного ущерба с доходом потерпевшего либо совокупным доходом семьи потерпевшего, учитывая при этом количество членов семьи.

¹ Приговор Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 19 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.08.2016).

² Постановление Московского городского суда от 20 августа 2012 г. по делу № 4у/2-6634 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Севрюков А. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 41.

⁴ Комков А. В. Ответственность за кражу по российскому уголовному законодательству: дис... канд. юрид. наук. М. : МГЮА, 2002. С. 129.

Значительность ущерба будет определяться путем сложения всех доходов семьи потерпевшего и деления на количество членов семьи. При этом ущерб будет считаться значительным, если он превышает половину дохода, приходящегося на одного члена семьи. Например, совокупный доход семьи потерпевшего составляет 40000 рублей, семья состоит из 4 человек. На одного члена семьи приходится 10000 рублей, половина дохода на одного члена семьи составляет 5000 рублей. Таким образом, если мошенничеством причинен ущерб на сумму больше 5000 рублей, он в данном случае будет являться значительным ущербом.

Таким образом, предлагается внести изменения в п. 2 Примечания к статье 158 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы признается имущественный ущерб, если он превышает 50 процентов совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». Подобного рода рекомендация значительно облегчит процесс квалификации анализируемого преступления.

Часть 3 ст. 159 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мошенничество, совершенное:

- *лицом с использованием своего служебного положения;*
- *в крупном размере.*

Для уяснения признака совершения лицом мошенничества с использованием своего положения следует руководствоваться п. 29 Постановления¹, согласно которому *под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества*, следует понимать:

- 1) должностных лиц (примечание 1 к ст. 285 УК РФ);
- 2) государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами;
- 3) иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ².

Примечание 1 к ст. 285 УК РФ устанавливает, что *должностными лицами* признаются лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти или выполняют административно-хозяйственные, организационно-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».

² Там же.

распорядительные функции. К исполняющим функции *представителя власти* следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, иных лиц, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения.

Организационно-распорядительными функциями являются полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения), находящимися в их служебном подчинении работниками, с определением трудовых функций работников и т. п. К *организационно-распорядительным* функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих при этом определенные юридические последствия. *Административно-хозяйственными* функциями являются полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах учреждений, организаций, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом или иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением. Такие функции могут осуществляться однократно или в течение определенного времени, совмещаться с основной работой¹.

В коммерческой или иной организации, на основании примечания к ст. 201 УК РФ, *лицом, выполняющим управленческие функции*, является лицо, которое временно, постоянно или по специальному полномочию выполняет административно-хозяйственные или организационно-распорядительные функции, функции единоличного или коллегиального исполнительного органа, члена совета директоров в этих организациях.

Под использованием служебного положения следует понимать умышленное использование названными лицами своих служебных полномочий, а также связанных с осуществлением таких полномочий

¹ Борисов А. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Книжный мир, 2016. С. 307.

возможностей влияния на других лиц в целях совершения ими незаконных действий.

В теории уголовного права существует мнение о расширении границ понимания «служебного мошенничества». Н. А. Егорова предлагает отнести к субъектам мошенничеств, совершаемых с использованием служебного положения, служащих, не наделенных управленческими полномочиями и независимо от вида службы. По мнению автора, использование не только властных, но и других служебных полномочий (например, совершение каких-либо юридически значимых действий от имени фирмы, реализующей товары или оказывающей услуги) значительно упрощает введение потерпевшего в заблуждение по сравнению с «уличным» мошенничеством. Даже рядовому служащему организации проще похитить денежные средства этой организации, бюджета, внебюджетного фонда, чем любому постороннему лицу (например, сотруднику отдела урегулирования убытков страховой компании по сговору с заинтересованными лицами, на основании поддельных документов составившему проект распоряжения на выплату страхового возмещения; бухгалтеру районной администрации, оформившему справку о заработной плате с указанием заведомо ложных сведений для получения социальной выплаты; менеджеру по продажам финансовых продуктов, оформившему кредитные карты на клиентов без ведома последних и похитившему при помощи этих карт денежные средства банка)¹.

На практике при квалификации действий лиц, совершивших мошенничество по признаку использования служебного положения, возникают определенные трудности. Необходимо в каждом конкретном преступлении устанавливать функции и полномочия должностного лица при совершении им мошенничества.

В качестве примера, когда квалифицирующий признак совершения лицом мошенничества с использованием своего служебного положения не нашел своего подтверждения, можно привести кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам. Установлено, что *по приговору городского суда З. признан виновными в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном лицом с использованием своего служебного положения.*

Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что З. работал в должности контролера-кассира операционного отдела За-

¹ Егорова Н. А. Ответственность за «служебные» мошенничества: необходимость новых правовых подходов // Российская юстиция. – 2014. – № 8.

падно-Сибирского банка ОАО «Сбербанка России», его обязанности включали в себя прием документов на выпуск международных банковских карт, выдачу и обслуживание международных банковских карт Сбербанка России, ведение информационной базы счетов банковских карт и резервных счетов. З. путем обмана и злоупотребления доверием завладел денежными средствами, находящимися на карте Сбербанка России. Судебная коллегия полагает, что З. совершил мошенничество при работе в должности контролера-кассира отделения Сбербанка России в г. Новый Уренгой №8369, не обладая какими-либо организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями по месту работы в ОАО указанного финансово-кредитного учреждения. Наличие договора о материальной ответственности между работником и работодателем не дает оснований считать работника выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. При таких обстоятельствах, совершенное З. деяние в отношении ОАО «Сбербанк России» подлежит переквалификации на ч. 1 ст. 159 УК РФ, как мошенничество, т. е. хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием¹.

По смыслу закона, в тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия при хищении чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями (например, служебный подлог), содеянное надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений – ч. 3 ст. 159 и ст. 292 УК РФ².

По другому уголовному делу Ч. был признан виновным в совершении мошенничества с использованием служебного положения по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Будучи врачом скорой помощи, Ч., выезжая на вызовы, выводил пациентов из состояния алкогольной интоксикации, а именно: ставил капельницы, делал уколы, давал таблетки. При этом он вводил в заблуждение граждан и получал от них деньги, убеждая их в том, что эта медицинская услуга осуществляется на платной основе. Однако суд переквалифицировал его действия на ч. 1 ст. 159 УК РФ, исключив из обвинения квалифицирующий признак «использование слу-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 июня 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.08.2016).

² Постановление Президиума Приморского краевого суда от 12 июля 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

жебного положения». Ч. не являлся должностным лицом, т. к. не выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия, а осуществлял профессиональные обязанности, т. е. лечебные функции¹.

Крупным размером при совершении хищений, в том числе и мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ), в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая 250 тысяч рублей. Здесь следует учитывать, что если виновным совершено несколько мошенничеств, обособленных по различным характеристикам преступлений, в каждом из которых реализовывался самостоятельный умысел на хищение чужого имущества, то его действия не могут быть квалифицированы при подсчете стоимости похищенных вещей как крупный размер, необходимо устанавливать ущерб в каждом случае мошенничества отдельно.

По признаку причинения крупного ущерба должны быть квалифицированы совершенные несколько мошенничеств чужого имущества, суммарная стоимость которого превышает 250 тысяч рублей, если все эти деяния совершены одним способом из одного источника и при обстоятельствах, которые свидетельствуют об едином умысле совершить хищение в крупных размерах. В подобном случае речь может идти о продолжаемом мошенничестве.

Часть 4 ст. 159 УК РФ устанавливает ответственность за совершение мошенничества:

- *организованной группой;*
- *в особо крупном размере;*
- *повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение.*

В соответствии с действующим законодательством, **организованная группа** – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ст. 35 УК РФ). Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» действия всех членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 159 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Таким образом, действия всех соучастников независимо от их роли в содеян-

¹ Постановление Свердловского районного суда г. Костромы по делу № 1-387/2011 от 30 сентября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 11.09.2016).

ном расцениваются как соисполнительство. Суды, осуществляя правоприменительную деятельность, в том числе, при правовой оценке мошенничества, руководствуются данным правилом квалификации¹.

Следует отметить, что *организованная группа* отличается стабильностью состава ее участников, наличием организатора (руководителя), распределением ролей между участниками при подготовке к преступлению и его совершении. Об устойчивости группы может свидетельствовать объединение лиц на продолжительное время для совершения одного или нескольких преступлений. Совершаемые данной группой преступления отличаются длительной совместной подготовкой или сложным исполнением. При этом под организованностью понимается подчинение участников группы указаниям одного или нескольких лиц².

В судебной практике вменение квалифицирующего признака совершение мошенничества организованной группой носит весьма сложный характер. Зачастую в суде квалификация меняется на совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в случае недоказанности признака устойчивости группы. Несмотря на то, что закон предусматривает возможность создания организованной группы для одного преступления, в правоприменительной практике, как правило, устойчивость группы чаще всего обосновывается совершением множества тщательно спланированных преступлений с четким распределением ролей.

В качестве примера доказывания указанных признаков можно привести *приговор Вольского районного суда Саратовской области от 28 февраля 2015 года, которым Б., С., Г., Ц. и К. признаны виновными в совершении 11 эпизодов мошенничества организованной преступной группой. Вышеуказанные лица, придавая своим действиям видимость законности, путем обмана лиц, имеющих право на получение материнского капитала, похищали деньги, предназначенные для обналичивания сертификатов, путем незаконного заключения договоров купли-продажи недвижимости. Признавая мошенничество совершенным организованной преступной группой, суд указал в приговоре следующее: «Таким образом, Б., С., Г., Ц. и К. заранее объединились в устойчивую организованную, сплоченную преступную группу, созданную для совер-*

¹Постановление Московского городского суда от 27 июля 2012 г. № 4у/2-6107; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2012 г. № 5-О12-47 // СПС «КонсультантПлюс».

²Богдановская В. А. Актуальные проблемы реформы уголовного законодательства России // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 5–6. – С. 78.

шения ряда корыстных преступлений, действуя умышленно, из корыстных побуждений, совместно, с учетом роли, отведенной организатором – Б. каждому в схеме совершения хищения, договорились совершать хищение денежных средств в крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием посредством обналичивания сертификатов. Созданная Б. организованная, сплоченная преступная группа характеризовалась основным признаком **устойчивости**, выраженном в следующем:

- сплоченность группы, которая заключалась в единстве умысла, направленном на хищение путем обмана средств материнского (семейного) капитала, осознанием всеми участниками общей корыстной цели функционирования преступной группы;
- обогащении, путем извлечения постоянных доходов от преступной деятельности;
- стабильностью состава группы, которая обеспечивала функционирование преступной группы в течение длительного периода времени;
- длительностью существования (продолжительность преступной деятельности), которая осуществлялась с декабря 2010 года по август 2012 год, пока не была пресечена работниками полиции;
- технической оснащенностью, заключавшейся в использовании при подготовке к совершению преступлений средств мобильной связи и транспорта при совершении преступлений¹.

По другому уголовному делу действия осужденных судом правильно квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ, как совершение мошенничества организованной группой, с причинением значительного ущерба гражданину.

Оснований для переквалификации действий осужденных и исключения квалифицирующего признака совершения преступления организованной группой, как об этом просят авторы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит, поскольку в рассматриваемом случае отличительной особенностью группы является: тщательное приготовление участников к совершению преступления, разработка плана криминальной операции, распределение ролей между участниками группы, длительный период деятельности в отношении неопределенного круга потерпевших. При признании мошенничества совершенным организованной группой, действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство

¹ Приговор Вольского районного суда Саратовской области от 27 февраля 2015 г. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.08.2016).

без ссылки на ст. 33 УК РФ, что судом и следствием было обосновано сделано¹.

Особо крупным размером при совершении мошенничества (ч. 4 ст. 159 УК РФ) в соответствии с примечанием к статье 158 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая *один миллион рублей*. Здесь, как и в случае причинения крупного ущерба, следует установить, что ущерб причинен одним деянием либо совокупностью однородных деяний, охватываемых единым умыслом и сопряженных с изъятием имущества из одного источника, что относится к продолжаемому хищению. Приведем пример, иллюстрирующий правила квалификации продолжаемого мошенничества. Действия К. квалифицированы как покушение на мошенничество, т. е. хищение путем обмана и злоупотребления доверием в особо крупном размере по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. Представитель потерпевшего просил переквалифицировать содеянное на ч. 4 ст. 159 УК РФ и признать в действиях К. оконченное мошенничество. Однако судом верно установлено, что умысел К. был направлен на хищение денежных средств А. всего на сумму 175 млн рублей. Но его противоправные действия были пресечены на промежуточной стадии реализации единого преступного умысла в рамках оперативно-разыскного мероприятия, в связи с чем он не довел свои преступные действия до конца по независящим от него обстоятельствам. По смыслу действующего закона хищение, состоящее из ряда тождественных и охваченных единым умыслом эпизодов, квалифицируется как неоконченное преступление в силу того, что при совершении очередного тождественного действия лицо было изобличено. Его действия были направлены во исполнение единого преступного умысла по похищению всей суммы и были пресечены на стадии совершения одного из ряда тождественных действий².

Правило квалификации хищений при нереализованном умысле, сформулированное в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, распространяется и на мошенничество: «Если лицо, совершившее хищение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, однако, умысел свой в этой части до конца не довело по независящим от него обстоятельствам, фактически завладев имуществом, стоимость которого не образует указан-

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20 мая 2015 г. по делу № 10-5178/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 9 декабря 2015 г. по делу № 10-17261/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ные размеры, его действия надлежит квалифицировать не как оконченное преступление в размере, определяемом исходя из стоимости похищенного имущества, а как покушение на хищение соответственно в крупном или особо крупном размере». Однако мы разделяем точку зрения специалистов, полагающих, что Пленуму Верховного Суда РФ стоило бы разъяснить, что, если умысел виновного был направлен на хищение имущества в крупном или особо крупном размере, однако, по независящим от него обстоятельствам ему удалось похитить лишь часть этого имущества и стоимость фактически похищенного также образовывала крупный или особо крупный размер, квалифицировать содеянное следует как оконченное хищение соответственно в крупном либо особо крупном размере¹. В связи с чем, в вышеописанном примере содеянное, на наш взгляд, образует оконченное мошенничество в особо крупном размере.

В следственной и судебной практике встречаются ошибки квалификации по признакам причинения ущерба в крупном и особо крупном размере, а также по признаку причинения значительного ущерба. В качестве неправильного излишнего вменения двух квалифицирующих признаков можно привести кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам, пришедшей к следующему выводу.

Суд квалифицировал действия Т. по ч. 3 ст. 159 УК РФ, указав, что она совершила мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном размере. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 250 тысяч рублей. Как видно из предъявленного Т. обвинения, с которым она согласилась, в результате ее преступных действий потерпевшим был причинен ущерб на общую сумму 604 тысячи 825 рублей. Таким образом, действия Т. следует квалифицировать, как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное в крупном размере. В связи с изложенным, из приговора подлежит исключению указание на совершение Т. преступления с причинением значительного ущерба гражданину².

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. М., 2004. Т. 1. Общая часть. С. 252; Яни П. С. Размер хищения // Законность. – 2016. – № 11.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 7 августа 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.08.2016).

Таким образом, следует учитывать, что при квалификации деяния по признакам причинения ущерба в крупном или особо крупном размере дополнительно такой квалифицирующий признак, как причинение значительного ущерба, вменяться не должен.

Такой признак, как *совершение мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение*, введен в действующий УК РФ сравнительно недавно и является так называемым специальным квалифицирующим признаком¹. Представляется, что законодатель не стал выделять его в отдельный вид преступления, поскольку такое мошенничество обычно совершается в особо крупном размере и содержание этих двух признаков в одной части одной статьи является удобным для квалификации. В то же время, если предметом мошенничества является, например, право на жилую комнату в общежитии провинциального города, то ущерб может быть менее одного миллиона рублей. Однако даже в случае небольшой стоимости жилья, общественно опасные последствия данного преступления велики, зачастую потерпевший лишается единственного жилья. Этим и обусловлено отнесение такого мошенничества к категории особо тяжких преступлений. На наш взгляд, такое мошенничество должно быть выделено в отдельный состав преступления.

Следует отметить справедливое замечание С. М. Кочои о том, что в ст. 159 УК РФ говорится о жилом помещении, что, согласно примечанию к ст. 139 УК РФ, является более узким понятием, чем жилище, которое включает не только жилое помещение, но и, например, «индивидуальный жилой дом». Однако согласно ст. 16 Жилищного кодекса РФ жилое помещение, наоборот, является более широким понятием и включает «жилой дом». Таким образом, лишение права гражданина, в частности, на индивидуальный жилой дом, по УК РФ, следует квалифицировать как мошенничество, совершенное, например, в особо крупном размере. Между тем, если исходить из норм ЖК РФ, то такое деяние должно быть квалифицировано как мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. Представляется, что данное противоречие между нормами УК РФ и ЖК РФ должно быть устранено, а предметом мошенничества признано любое жилое помещение (в смысле ст. 16 ЖК РФ)².

¹ Федеральный закон № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Кочои С. М. Нормы УК РФ о мошенничестве: проблемы применения и способы их разрешения // Уголовное право. – 2015. – № 5.

Пленум Верховного Суда РФ в пунктах 9 и 10 Постановления № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении растрате» дал соответствующие разъяснения о применении данного квалифицирующего признака мошенничества:

1. Если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 4 ст. 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания.

2. К жилому помещению относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире независимо от формы собственности, входящие в жилищный фонд. Те обстоятельства, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, – палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд.

3. Для целей ч. 4 ст. 159 УК РФ правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на основании договора ренты и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма).

4. Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение.

5. Ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости при отсутствии признаков мошенничества наступает в соответствии со статьей 200.3 УК РФ.

В качестве примера такого вида мошенничества можно привести приговор суда в отношении Г. Последняя, путем обмана, предоставив подложный договор дарения, оформила квартиру на подставное лицо,

после чего реализовала ее, похитив денежные средства, вырученные от продажи квартиры. Г. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ – мошенничестве, то есть приобретении права на чужое имущество путем обмана, совершенном в особо крупном размере, повлекшем лишение права гражданина на жилое помещение¹.

По другому уголовному делу были осуждены по ч. 4 ст. 159 УК РФ Д., В., М. Н. и М. О. за мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение при следующих обстоятельствах. Д., В., М. Н., М. О. и неустановленные лица с целью приобретения права на квартиру Ч., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, предоставили поддельные паспорт на имя Ч., договор купли-продажи и акт приема-передачи квартиры на переход права собственности на данную квартиру от Ч. к М.О. В результате совершенного обмана М. О. получил свидетельство о государственной регистрации права на указанную квартиру Ч., что составляет особо крупный размер².

§ 2. Юридический анализ мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч.ч. 5–7 ст. 159 УК РФ)

В части 5 ст. 159 УК РФ законодатель установил уголовную ответственность за ***мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба***. Таким образом, законодатель состав преступления, ранее предусмотренный ст. 159.4 УК РФ, включил в ст. 159 УК РФ.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что включение ответственности за мошенничество в предпринимательской деятельности в положения общей нормы статьи 159 УК РФ представляется сомнительным как с точки зрения юридической техники, так и с точки зрения социальной справедливости, так как причисление предпринима-

¹ Приговор Центральный районный суд г. Хабаровска от 4 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.08.2016).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2016 г. по делу № 10-18550/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

телей, не исполнивших договорные обязательства, хотя бы и преднамеренно, к числу преступников, которые профессионально и систематически совершают хищения путем мошенничества в иных сферах жизни, заведомо будет указывать на криминальную составляющую любого бизнеса¹. К тому же достаточно спорным является вопрос о причислении мошенничества в сфере предпринимательства к числу его квалифицированных видов ввиду несоответствия санкций, анализируя которые, можно сделать вывод об альтернативном составе преступления в ч. 5 ст. 159 УК РФ. Учитывая несовершенство законодательной техники, мы полагаем, что мошенничество в сфере предпринимательства следует выделить в отдельный состав преступления.

В этой связи заслуживает внимания особое мнение судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановского, который указал на существенное отличие обстановки совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и так называемого общеуголовного мошенничества. Мошенничество в скрытном его исполнении, вне контроля властей, имеет опору в уголовно-воровской среде и располагается в целом за рамками правопорядка, чем сильно отличается от правомерной формы предпринимательской деятельности, снижающей по своей сути криминальные риски ввиду открытия субъекта предпринимательской деятельности легальному контролю².

При квалификации деяния по ч. 5 ст. 159 УК РФ в следственной и судебной практике возникает достаточное количество проблем, поскольку встает вопрос о том, кто может являться субъектом данного преступления, какие именно ситуации должны расцениваться в качестве преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. В рассматриваемой части ст. 159 УК РФ нет указания на специальный субъект преступления. В то же время любым дееспособным лицом, достигшим 16-летнего возраста, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности совершено быть не может³.

¹ Михайловский М. Краткий обзор частей 5–7 статьи 159 Уголовного кодекса РФ // *Жилищное право*. – 2017. – № 1.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации» в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа (Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Борисов А. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Книжный мир, 2016. С. 308.

Обратимся к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данным в Постановлении № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Судам необходимо иметь в виду, что состав мошенничества, предусмотренного частями 5-7 ст. 159 УК РФ, имеет место в случае, если:

- в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием;

- указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации;

- виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации¹.

С целью разрешения вопроса о том, какие лица признаются участвующими в предпринимательской деятельности и могут ли быть к ним отнесены участники юридического лица, следует рассмотреть понятие юридического лица.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету. Согласно ст. 49 ГК РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом.

¹ Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент внесения записи о его исключении из Единого государственного реестра юридических лиц.

Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации).

Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий¹.

Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом.

Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы и соответствуют этим целям. Допускается создание объединений коммерческих и (или) некоммерческих организаций в форме ассоциаций и союзов.

Согласно ст. 51 ГК РФ юридическое лицо подлежит государственной регистрации в уполномоченном государственном органе в порядке, определяемом законом о государственной регистрации юридических лиц. Данные государственной регистрации включаются в Единый государственный реестр юридических лиц, открытый для всеобщего ознакомления.

Юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

Исходя из данных положений Гражданского кодекса РФ, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, могут быть не только индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, но и учредители, участники, акционеры юридического лица, его генеральный директор (единоличный исполнительный орган), а также любые другие сотрудники коммерческой организации, которая в соответствии с ч. 1 ст. 50 ГК РФ создается в целях извлечения прибыли

¹ Садиков О. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Изд. 6-е, испр. и доп. М. : ИНФРА-М. 2015. С. 69.

ли, поскольку их трудовая деятельность направлена на достижение организацией целей, ради которых она была создана.

Следует отметить, что бланкетный характер диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, весьма усложняет процесс квалификации данного деяния. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» дал судам некоторые разъяснения по отдельным вопросам квалификации мошенничества, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ:

1) ***преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности***, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности (пункт 7);

2) по смыслу части 5 статьи 159 УК РФ, ***под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности*** следует понимать умышленное *полное* или *частичное неисполнение* лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации (пункт 9);

3) ***о наличии у лица прямого умысла на совершение мошенничества*** с очевидностью должны свидетельствовать имеющиеся по делу *совокупные доказательства*: обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и другие. При этом каждое из указанных обстоятельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказа-

тельств (пункт 9)¹. Таким образом, данный вид мошенничества предполагает **преднамеренность**, т. е. возникновение умысла на неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности до момента заключения договора.

На наличие прямого умысла при совершении подобного вида мошенничества указывает также и содержание п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: «Указанное преступление совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности)».

Объективная сторона мошенничества, связанного с неисполнением договорных обязательств, состоит в преднамеренном неисполнении контрагентом своих обязательств по договору, что означает изначальное отсутствие у лица намерения выполнять обязательство, возложенное договором, расчет на противозаконное завладение имуществом либо обогащение за счет другой стороны договорных правоотношений. В этом и заключается специфика обманного способа и (или) злоупотребления доверием, используемого мошенником при завладении чужим имуществом. Введенный в заблуждение контрагент передает мошеннику имущество (или права на него) по условиям договора, в результате чего ему причиняется ущерб, равный материальному выражению предмета посягательства.

В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, признается уголовно наказуемым, если это деяние повлекло причинение ущерба индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации в размере десяти тысяч рублей и более. Размер причиненного ущерба надлежит исчислять исходя из стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления. Согласно положениям пункта 2 примечаний к ст. 158 УК РФ значительный ущерб, причиненный потерпевшему в результате

¹ СПС «КонсультантПлюс».

преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ, определяется без учета его имущественного положения¹.

Хищение в этом случае совершается путем обмана или злоупотребления доверием, характеризующих преднамеренность неисполнения договорных обязательств в будущем. Таким образом, виновный, заключая гражданско-правовой договор, уже предполагает, что не будет выполнять обязательства по нему, а завладеет соответствующими денежными средствами, иным имуществом либо правом на имущество с корыстной целью.

Под договорными обязательствами следует понимать обязательства, возникающие из договора. К таким договорам можно отнести трудовой договор (контракт), договор поручения, договор поставки товара и другие.

Формулирование обязательств в договоре предполагает перечисление условий (к примеру, сроков, места исполнения и т. д.), при которых исполнение данного договора не вызывает возражений второй стороны. Обязательства, возникающие по договору, должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями (ст. 309 ГК РФ).

Заслуживает внимания точка зрения А. А. Боровкова и А. С. Мирончик, согласно которой объективную сторону анализируемого мошенничества могут образовывать как неисполнение, так и ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Данными авторами был проведен анализ судебной практики, который показал, что суды квалифицировали как мошенничество действия, не только связанные с неисполнением договорных обязательств, но и выразившиеся в их ненадлежащем исполнении². *Так, суд применительно к ст. 159.4 УК РФ (в старой редакции УК РФ, действующей на момент совершения данного преступления) установил, что директор ООО «А» заключил с директором ООО «Б» договор поставки материалов верхнего строения железнодорожных путей. Во исполнение достигнутых при подписании договора поставок договоренностей в качестве предоплаты ООО «Б»*

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».

² Мирончик А. С., Боровков А. А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. – 2017. – № 3.

осуществило перечисление денежных средств. ООО «А» приобрело у ОАО «Р» небольшую партию материалов верхнего строения железнодорожных путей для поставки ООО «Б», после чего ООО «А» от исполнения принятых на себя обязательств по договору уклонилось, а суммой, ранее перечисленной в качестве предоплаты, директор ООО «А» распорядился в дальнейшем по собственному усмотрению¹.

Мошенничество, предусмотренное ч.ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, следует считать оконченным, когда имущество поступило в противозаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению, если при этом договорное обязательство не было исполнено полностью либо частично (было исполнено, но ненадлежащим образом в отношении существенных условий договора – не тем предметом, не в те сроки и т. д.). Таким образом, существует некоторое отличие в моменте окончания мошенничества в сфере предпринимательства (ч.ч. 5–7 ст. 159 УК РФ) от момента окончания общего состава мошенничества, предусмотренного ч.ч. 1–4 ст. 159 УК РФ.

К специальным субъектам мошенничества в сфере предпринимательской деятельности относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности. Из определения предпринимательской деятельности следует, что субъектом преступления может быть только лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, поскольку осуществление предпринимательской деятельности без регистрации квалифицируется по ст. 171 УК РФ.

Вместе с тем, ст. 171 УК РФ не охватываются умышленные действия, направленные на мошенничество, в связи с чем квалификация мошеннических действий лица, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя и не представляющего организацию в силу договора, трудового либо гражданского, но фактически осуществ-

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 12 марта 2013 г. по делу № 1-101/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/rlr> (дата обращения 25.07.2016).

ляющее предпринимательскую деятельность, должна осуществляться по ст. 159 УК РФ.

В судебной и следственной практике зачастую возникает вопрос, подлежит ли мошенничество квалификации по ч. 5 ст. 159 УК РФ, если действия, направленные на обманное завладение чужим имуществом, совершались лицом, хотя и зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя либо являющимся сотрудником коммерческой организации, но когда данное лицо либо названная организация предпринимательской деятельностью не занимались ни до совершения указанного преступления, ни во время его совершения и не предполагали осуществлять такую деятельность в дальнейшем.

Конституционный Суд РФ неоднократно разъяснял, что гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, но фактически не осуществляющий предпринимательскую деятельность, имеет законодательно закрепленную возможность в любой момент обратиться в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации прекращения данной деятельности и, следовательно, связанных с нею прав и обязанностей.

Таким образом, физическое лицо приобретает статус индивидуального предпринимателя с момента его регистрации в государственном реестре, а утрачивает – с момента внесения соответствующей записи об этом в реестре. Занимается ли лицо, зарегистрировавшееся в качестве индивидуального предпринимателя, фактически данной деятельностью, правового значения не имеет.

Соответственно, не подпадают под мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5 ст. 159 УК РФ) случаи мошенничества, когда сторонами договора являются некоммерческие организации или лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 4 ст. 23 ГК РФ).

Из примечания к ст. 159 УК РФ следует, что действие ч. 5 ст. 159 УК РФ распространяется исключительно на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации, то есть физическое лицо потерпевшим от данного преступления являться не может¹. Таким образом, в отсутствие статуса индивидуального предпринимате-

¹ Борисов А. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Книжный мир, 2016. С. 201.

ля или коммерческой организации у одной из сторон договора, содеянное также не может быть квалифицировано по ч.ч. 5–7 ст. 159 УК РФ.

С учетом сложившейся судебной практики нельзя квалифицировать по ч.ч. 5–7 ст. 159 УК (и вменению подлежат ч.ч. 1–4 ст. 159 УК РФ) случаи:

а) мошенничества в процессе деятельности фиктивно образованного юридического лица или фиктивно зарегистрированного индивидуального предпринимателя (т. е. не намеревающихся в реальности осуществлять предпринимательскую деятельность);

б) предпринимательской мошеннической деятельности в отношении предметов и веществ, ограниченных или запрещенных к обороту (например, оружия, наркотических средств или психотропных веществ);

в) мошенничества в отсутствие формальных и юридически действительных (т. е. не поддельных) договорных отношений между субъектами¹.

При этом следует отметить, что законодатель для целей ч. 5 ст. 159 УК РФ установил в примечании к ст. 159 УК РФ особый минимальный порог значительности ущерба – 10 000 рублей. Часть 6 ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном размере, который составляет более трех миллионов рублей. Часть 7 ст. 159 УК РФ устанавливает ответственность за данное преступление, совершенное в особо крупном размере, который составляет более двенадцати миллионов рублей.

Таким образом, уголовная ответственность за квалифицированные виды мошенничества предусмотрена в ч.ч. 2–7 ст. 159 УК РФ. В целях совершенствования практики применения уголовного законодательства об ответственности за мошенничество с отягчающими обстоятельствами, мы предлагаем законодательно прописать определение признака значительности ущерба в процентном соотношении с доходом потерпевшего, а также выделить мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, и мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в отдельный специальный вид мошенничества.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. А. Есакова. М. : Проспект, 2017.

Глава 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ

§ 1. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)

Статья 159.1 УК РФ предусматривает специальную норму о мошенничестве, в которой устанавливается уголовная ответственность за **мошенничество в сфере кредитования**, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Объектом мошенничества в сфере кредитования являются отношения собственности, **дополнительным объектом** выступают общественные отношения, сложившиеся в сфере кредитования.

Диспозиция статьи носит бланкетный характер, поскольку содержание общественных отношений, на которые посягает данное преступление, раскрывается в ГК РФ (ст.ст. 819 и 820), а также в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности»¹, где *кредитование* определяется как лицензированная деятельность банков и иных кредитных организаций по предоставлению заемщику во временное пользование ссуды в денежной или натуральной форме на условиях возвратности и возмездности. Уголовный закон устанавливает возможность совершения данного преступления в отношении банков и иных кредиторов. Понятие банка закреплено в ст. 1 Федерального закона № 395-1 от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности», где *банк* определяется как кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности ряд банковских операций. В той же статье содержится понятие *кредитной организации* как юридического лица, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные Федеральным законом «О банках и банковской деятельности»².

Весьма спорным вопросом является сфера применения ст. 159.1 УК РФ. По справедливому мнению С. В. Смолина, понятием «кредитор», предусмотренным в диспозиции указанной нормы, будут охваты-

¹ Федеральный закон № 395-1 от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

ваться стороны в договорах займа и кредита¹. Напротив, А. В. Архипов считает, что денежные средства, передаваемые микрофинансовыми организациями и кредитными потребительскими кооперативами гражданам по договорам займа, не относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отмечено, что заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица. Кредитором в ст. 159.1 УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации)³.

Однако судебная практика в качестве «иных кредиторов» признает любую организацию или лицо, заключившие кредитный договор в качестве кредитора, предоставляющие в соответствии с действующим законодательством микрозаймы заемщикам⁴. В этом отношении является показательным следующий пример. *Г. осуждена по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ. В договоре залога она указала заведомо ложные сведения, заведомо зная, что торговый навильон является предметом залога по действующему кредитному договору, заключенному Г. с ОАО «***». На основании ложных сведений, указанных в договоре Г., Новгородский фонд поддержки малого предпринимательства предоставил ей займ на сумму 400000 руб. Полученными денежными средствами Г. распорядилась по своему усмотрению, не возвратив их фонду*⁵.

В отличие от обычного мошенничества, предметом которого является имущество и право на чужое имущество, **предметом преступления**, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, являются исключительно де-

¹ Смолин С. В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. – 2014. – № 6.

² Архипов А. В. Актуальные вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специальные виды мошенничества // Судья. – 2016. – № 11.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Обобщение судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ) Новгородского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.nvg.sudrf.ru>. (дата обращения 12.09.2016).

⁵ Там же.

нежные средства в рублях или в иностранной валюте, полученные в процессе предоставления (получения) банковского или коммерческого кредита. Следует согласиться с мнением С. Л. Нудель, что не могут являться предметом данного преступления электронные денежные средства, предоставленные без открытия банковского счета в системах Webmoney, Qiwi, Яндекс.Деньги и др., в связи с тем что они не могут быть предметом кредита¹.

Состав по конструкции объективной стороны **материальный**. В связи с чем **объективная сторона** мошенничества в сфере кредитования характеризуется следующими признаками:

1) общественно опасное деяние в форме действия заемщика, состоящего в получении наличных либо безналичных денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений с целью безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц при заведомом отсутствии у него намерения возратить их в соответствии с требованиями договора;

2) общественно опасные последствия в виде причинения имущественного ущерба собственнику – банку или иному кредитору;

3) причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями;

4) способ совершения преступления – **обман** в виде предоставления кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита (например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога)².

Следует отметить, что обман или злоупотребление доверием в качестве способов не указаны в диспозиции ст. 159.1 УК РФ, но всецело подразумеваются. Необходимо учитывать, что согласно пунктам 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», **обман как способ совершения хищения** может состоять в

¹ Нудель С. Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. – 2013. – № 13.

² Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Между тем на практике известны случаи отражения в судебных решениях такого способа совершения мошенничества в сфере кредитования как злоупотребление доверием. В п. 3 вышеуказанного Постановления предусмотрено: «Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, *получение физическим лицом кредита, если оно не намеревалось исполнять свои обязательства*)». Так, приговором мирового судьи судебного участка по Илишевскому району Республики Башкортостан от 14 июля 2013 года установлено, что Н. совершил данное преступление, «используя доверие работника кредитной организации и злоупотребляя им»¹.

Иными словами, объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в том, что субъект обращается в банк или к иному кредитору с просьбой о выдаче кредита, осознавая при этом, что его имущественное положение не позволяет ему претендовать на положительное решение о выдаче кредита, и сообщая заведомо ложные либо недостоверные сведения.

Следует обратить внимание на тот факт, что законодатель выделил два вида сведений, предоставляя которые заемщик выполняет объективную сторону – ложные и недостоверные. Их установление при описании объективной стороны носит обязательный характер. **Заведомо ложные сведения** – фальсифицированные сведения, не соответствующие действительности, о чем заемщик знает и намеренно использует для введения в заблуждение кредитора относительно важных для него обстоятельств в целях получения кредита путем предоставления различного рода документов. К примеру: указание в анкетных данных ложных сведений о Ф.И.О., дате рождения, а также представление кредитному менеджеру не принадлежащих подсудимым паспортов на чужие имена, сведений об имущественном положении, платежеспособности, уровне доходов, месте работы и ежемесячном доходе и т. п.

В качестве примера можно привести приговор мирового судьи в отношении Ч., которая в дневное время в магазине, действуя из коры-

¹ Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ // СПС «Гарант».

стных побуждений, не имея намерения и реальной возможности производить выплаты по кредиту, заключила кредитный договор с ЗАО «БРС» путем предоставления кредитному специалисту заведомо ложных сведений о месте работы и полученном доходе. В результате чего на ее имя был открыт текущий кредитный счет, на который были перечислены денежные средства, которые Ч. похитила путем обмана и распорядилась ими по своему усмотрению: приобрела холодильник и, не имея намерения им пользоваться, впоследствии продала¹.

Под «недостоверными» сведениями понимаются такие сведения, которые ранее соответствовали фактическим данным, но в силу определенных условий утратили достоверность (например, данные о доходах или заработной плате, месте работы за прошлый период и т. д.). При этом недостоверные сведения могут при определенных условиях приводить кредитора к ошибочным представлениям о фактическом финансовом положении будущего должника. Например, лицо, обращаясь в банк, сообщает правдивые сведения о месте своей работы и ежемесячном доходе, но умалчивает об имеющихся у него других финансовых обязательствах либо иных фактах, информация о которых может повлиять на решение банка о предоставлении кредита. К таким фактам можно отнести наличие малолетнего ребенка у заемщика, фактическое отсутствие официального супруга, имеющего доход. Таким образом, основным отличием недостоверных сведений от ложных является тот факт, что «недостоверность» сведений не создается умышленно самим заемщиком. В качестве примера предоставления заведомо недостоверных сведений можно привести уголовное дело в отношении М., которая, действуя из корыстных побуждений, не имея намерения и реальной возможности производить выплаты по кредиту, заключила кредитный договор с ЗАО путем предоставления кредитному специалисту заведомо недостоверных сведений о месте работы и полученном доходе, скрыв факт ее увольнения².

По мнению некоторых специалистов, содеянное не будет охватываться ст. 159.1 УК РФ в ситуации, когда «у лица при получении кредита изначально возникает намерение не вернуть его и при этом представляются подлинные и достоверные сведения»³. Ряд других авторов

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ. – Режим доступа: <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru>. (дата обращения 04.09.2016).

³ Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. – 2013. – № 2.

полагает, что в данной ситуации возможно применение ст. 159.1 УК РФ, поскольку в этом случае имеет место быть обман в виде умолчания об истине. Например, потенциальный заемщик представляет банку реальную справку 2-НДФЛ и другие документы, которые требует банк, однако, умалчивает о своих существенных финансовых обязательствах по договору найма, залога и т. п.¹

В основном по изученным уголовным делам при совершении мошенничества сведения признавались одновременно «ложными» и «недостоверными», суды данное понятие не разграничивали, поскольку оформление кредитных договоров осуществлялось при предоставлении банкам подложных справок о месте работы, недостоверных сведений о размере заработной платы, месте регистрации².

Говоря о покушении на мошенничество в рассматриваемой сфере, следует уделить внимание моменту окончания преступления. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» закреплено, что мошенничество признается оконченным с того момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Следовательно, **мошенничество в сфере кредитования следует считать оконченным** с момента передачи заемщику наличных денежных средств либо с момента перечисления денежных средств на счет или карту заемщика, поскольку с этого момента лицо имеет реальную возможность распоряжения денежными средствами. Таким образом, если заемщик представил ложные сведения (документы), а в процессе проверки банком данная информация была выявлена, содеянное следует квалифицировать как покушение. Если же банком был выдан кредит или кредитная карта, то содеянное надлежит квалифицировать как оконченное преступление, даже если преступник не успел использовать заемные средства по своему усмотрению, так как им фактически было приобретено юридическое право на распоряжение такими деньгами.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, о чем свидетельст-

¹ Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. – 2013. – № 6.

² Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ. – Режим доступа: <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru>. (дата обращения 28.08.2016).

вует указание в диспозиции статьи на заведомость предоставления ложных или недостоверных сведений и наличием корыстной цели. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» говорится, что о наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества и другие обстоятельства. В то же время в случае, если лицом с целью получения кредита предоставляются ложные и (или) недостоверные сведения, однако, умысел на хищение денежных средств отсутствует, лицо планирует вносить платежи по кредитному обязательству в полном объеме, состава рассматриваемого преступления не образуется.

Умысел на мошенничество подтверждается фактами, свидетельствующими о том, что лицо заведомо осознавало невозможность возврата кредита и совершало действия, свидетельствующие о нежелании выполнять обязательства по возврату денежных средств по кредитному договору, делало попытки по сокрытию преступления (использование кредита не по назначению, смена места жительства). В случае, когда заемщик изначально намеревался выполнять обязательства по кредитному договору, но изменение обстоятельств (увольнение с работы, наложение ареста на имущество, приносящее ранее доход) привело к неспособности погашать задолженность, в действиях заемщика будут отсутствовать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ.

Субъект преступления – специальный, т. е. физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста и являющееся заемщиком. Однако вопрос определения субъекта данного вида мошенничества является весьма дискуссионным и сложным. Нормы ГК РФ позволяют считать заемщиком только то лицо, которое заключило от своего имени с банком или иной кредитной организацией кредитный договор. По мнению А.В. Архипова, под субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, следует понимать лиц, обращающихся в банк или к иному кредитору за получением кредита от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица. При этом не могут считаться субъектами данного преступления лица, обращающиеся за получением кредита под вымышленными или чужими персональными данными, а также лица, обращающиеся от имени вымышленного юридического лица или от имени юридического

лица, специально созданного для совершения данного преступления¹. Аналогичной позиции по данному вопросу придерживается П. С. Яни².

В судебной практике существуют проблемы квалификации действий виновного, когда он не является заемщиком, а предоставляет подложный паспорт на имя другого лица, на основании чего заключается кредитный договор, а также в том случае, когда преступления совершены заемщиком с участием других лиц, не являющихся стороной договора кредитования. Правоприменители подобные действия квалифицируют по-разному:

1. Так, приговором мирового судьи *Р.* осужден по ст. 159.1 ч. 1 УК РФ в совершении мошенничества в сфере кредитования путем предоставления банку заведомо ложных сведений, а именно: паспорта гражданина РФ на имя *М.*, от имени которого он заключил с банком кредитный договор, не имея намерений исполнять его условия³.

2. Приговором районного суда *Ш.* осуждена по ст. 159 ч. 3 УК РФ. Являясь должностным лицом кредитного учреждения, действуя в группе лиц по предварительному сговору, заключала кредитные договоры на «подставных лиц», используя их паспортные данные. Ввиду того, что участники группы не являлись заемщиками по договору кредитования, отсутствуют отношения между заемщиком и кредитором, регулируемые ст. 807 ГК РФ, их действия не могут расцениваться как преступление, совершенное в сфере кредитования⁴.

3. По другому уголовному делу *А.* была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 УК РФ. Так *А.*, имея при себе паспорт на имя своей сестры, пришла в отдел по продаже мебели для оформления кредитного договора и сделки купли-продажи, предоставила менеджеру банка вышеуказанный паспорт и сообщила заведомо ложные сведения о месте работы и размере заработной платы. Введенный в заблуждение менеджер банка оформил кредитный договор с последующим перечислением денежных средств,

¹ Архипов А. В. Актуальные вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специальные виды мошенничества // Судья. – 2016. – № 11.

² Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. – 2015. – № 3.

³ Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ – Режим доступа: <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru/modules> (дата обращения 18.08.2016).

⁴ Там же.

которыми А. завладела и распорядилась похищенным по своему усмотрению¹.

Однако в свете принятия нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» было дано соответствующее разъяснение по данному вопросу: «В случаях, когда в целях хищения денежных средств лицо, например, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, основание для квалификации содеянного по статье 159.1 УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по статье 159 УК РФ».

При предоставлении лицом, выступающим в качестве заемщика, подделанного им официального документа, необходимо учитывать разъяснения 7 пункта Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому хищение чужого имущества, совершенное с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159.1 УК РФ. Соответственно в рассматриваемом случае действия лица должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей части ст. 159.1 УК РФ. Хищение лицом денежных средств, совершенное с использованием поддельного официального документа, изготовленного другим лицом, полностью охватывается составом ст. 159.1 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует.

Мошенничество в сфере кредитования следует отличать от незаконного получения кредита. Если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных ус-

¹ Практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате (статьи 159, 159.1–159.3, 159.5, 159.6 и 160 УК РФ), рассмотренных судами Пензенской области в 2014–2015 гг. – Режим доступа: <http://www.oblsud.penza.ru/item/1220/> (дата обращения 18.08.2016).

ловий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия этих лиц, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по ч. 1 ст. 176 УК РФ¹. Таким образом, разграничение данных составов преступлений происходит *по следующим критериям*: 1) преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ, может быть совершено лишь специальным субъектом – индивидуальным предпринимателем либо руководителем организации, а мошенничество, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ – только заемщиком; 2) с субъективной стороны оба преступления являются умышленными, но их разграничение заключается в том, что при мошенничестве умысел преступника существует уже в момент введения кредитора в заблуждение и направлен на завладение денежными средствами без намерения их возвращать; при незаконном получении кредита умысел преступника направлен на временное получение кредита с последующим, пусть и несвоевременным, возвращением денежных средств, взятых в кредит. При этом, следует учитывать, что оплата кредита несущественными суммами, явно не соответствующими размеру ежемесячного платежа, может свидетельствовать о попытке виновного избежать ответственности по ст. 159.1 УК РФ.

В судебной практике встречаются случаи ошибочной квалификации одного и того же деяния по совокупности ст. 176 и ст. 159.1 УК РФ. Примером неправильного применения уголовного закона может служить уголовное дело в отношении З. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда переквалифицировала действия З. с ч. 4 ст. 159.1 УК РФ на ч. 1 ст. 176 УК РФ. *З., занимая должность директора ООО, предоставил банку заведомо ложные и недостоверные сведения о хозяйственном положении мясокомбината, предъявив по подложным документам в залог оборудование, не принадлежащее ООО, и получил кредит на сумму 50 000 000 рублей. Вывод суда о наличии у З. корыстного мотива и умысла на хищение чужого имущества – денежных средств банка не нашел своего подтверждения, поскольку кредит был израсходован на нужды предприятия. Кроме того, З. оплачивал кредит и проценты по нему. В связи с чем, Судебная коллегия пришла к выводу, что кредит не был возвращен*

¹ Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

по объективным причинам в связи с изменившейся финансовой ситуацией на мясокомбинате¹.

Мошенничество в сфере кредитования следует отграничивать от мошенничества с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ). Использование при совершении хищения чужого имущества кредитной карты, выданной заемщику в результате заключения кредитного договора, не влечет ответственности по ст. 159.3 УК РФ. Однако в судебной практике имеют место случаи подобной ошибочной квалификации. Так, установлено, что М. и С., воспользовавшись чужим утерянным паспортом на имя М.1, заведомо зная об отсутствии у них возможности надлежащим образом погашать полученный кредит, заполнили от имени М.1 документы о предоставлении кредита. После чего банк одобрил заявку и оформил на имя М.1. потребительский кредитный договор с ОАО «Б» на выпуск банковской карты с условиями кредитования счета с суммой лимита 10000 рублей. М. и С. через банкомат сняли и похитили деньги в сумме 10000 рублей, принадлежащие ОАО «Б», и распорядились ими по своему усмотрению. Действия М. и С. судом квалифицированы по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. Между тем, указанная банковская карта, вопреки доводам суда, поддельной не являлась, так как выдана банком-эмитентом. Обман со стороны М. и С. заключался в предоставлении ими заведомо ложных и недостоверных сведений о личности заемщика в целях заключения кредитного договора на выпуск банковской карты с условиями кредитования счета. Правильной будет квалификация действий М. и С. по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ².

Квалифицированные виды мошенничества в сфере кредитования. Часть 2 ст. 159.1 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество в сфере кредитования, **совершенное группой лиц по предварительному сговору**. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК преступление (в том числе мошенничество в сфере кредитования) признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совершении преступления. Для квалификации по данной части ст. 159.1 УК РФ обязательно должен быть доказан предварительный сговор, иначе в случае установления факта действия лиц, участвующих в преступлении группой без

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 14 апреля 2016 г. по делу № 10-3425/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ // СПС «Гарант».

предварительного сговора, должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 159.1 УК РФ при отягчающем обстоятельстве, указанном в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Исходя из разъяснений пункта 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и общих норм уголовного права, в случае, когда мошенничество в сфере кредитования совершено самим заемщиком, однако, с участием других лиц, не являющихся заемщиками, в действиях виновного отсутствует квалифицирующий признак группа лиц по предварительному сговору. Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие признаками специального субъекта, то есть, в данном случае не являющиеся заемщиками, но непосредственно участвовавшие в совершении мошенничества в сфере кредитования, несут уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 159.1 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников в совершении преступления.

Действия осужденного подлежали переквалификации с ч. 2 ст. 159.1 УК РФ на ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, так как преступление им было совершено с лицами, не являющимися специальными субъектами в сфере кредитования. Я., являясь заемщиком, вступал в предварительный сговор с неустановленными лицами на подделку официальных документов и хищение денежных средств банка, предоставляя заведомо ложные и недостоверные сведения¹.

Диспозиция ч. 3 ст. 159.1 УК РФ аналогична диспозиции ч. 3 ст. 159 УК РФ и предусматривает ответственность за совершение мошенничества в сфере кредитования лицом **с использованием своего служебного положения либо в крупном размере**. Содержание данных признаков было рассмотрено в предыдущей главе. В качестве примера совершения такого мошенничества можно привести решение Калужского районного суда в отношении ФИО2, который, выполняя обязанности директора, наделенный организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, находясь на своем рабочем месте, путем обмана сотрудников, используя копию монохромной печати паспорта ФИО1, оставленной ею при оформлении в магазине пластиковой карты, составил от имени ФИО1 заявление о предоставлении потребительского кредита для оплаты покупки, при

¹ Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

этом в указанном заявлении собственноручно расписался от имени ФИО1. Используя в качестве образца ее подпись из копии ее паспорта, составил кредитный договор, провел кассовую операцию об оплате мобильного телефона, завладев денежными средствами, принадлежащими ОАО. ФИО2 признан виновным по ст. 159.1 ч. 3 УК РФ¹.

Из данного примера следует, что суд фактически признавая, что ФИО2 заемщиком не является, квалифицирует его действия по ст. 159.1 УК РФ.

Судебная практика Саратовской области по данному вопросу несколько отличается. Так, действия С., которая, являясь менеджером районного отделения банка, используя свое служебное положение, оформила на клиентов банка без их ведома, две кредитные карты, с которых похитила денежные средства, осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ².

Отметим, что в практике судов встречаются случаи ошибочной квалификации. Так, квалификация действий осужденного по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ не соответствует требованиям закона. В данном случае из материалов дела следует, что в момент заключения договора с АКБ Г. выступал не как лицо, наделенное полномочиями должностного лица, не как директор ООО, а как физическое лицо. Прежде всего, банк выдает кредиты только физическим лицам, с Г. был заключен договор кредитования на неотложные нужды как с физическим лицом, им была предоставлена банку справка по форме 2-НДФЛ, копия трудовой книжки. Изложенное свидетельствует о том, что Г., являясь заемщиком, путем предоставления банку заведомо ложных сведений, похитил деньги в размере 400000 руб., то есть совершил мошенничество в сфере кредитования, предусмотренное ч. 1 ст. 159.1 УК РФ³.

При квалификации действий лица по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ по признаку совершения мошенничества в сфере кредитования в крупном размере следует руководствоваться примечанием к данной статье, в котором установлено, что **крупным размером** признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей.

¹ Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

² Обобщение судебной практики Саратовской области по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 29 августа 2014 г. № 44У-98/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

В ч. 4 ст. 159.1 УК РФ законодатель предусмотрел два квалифицирующих признака, присущих и обычному мошенничеству – **совершенное организованной группой либо в особо крупном размере**, последний должен превышать шесть миллионов рублей. При определении ущерба следует учитывать, что ущерб образует лишь сумма основного долга. Так, если заемщик, предоставляя заведомо ложные и (или) недостоверные сведения, обратился за получением кредита на сумму 5 000 000 рублей и получил данную сумму по кредитному договору, несмотря на то, что с учетом процентов он должен будет вернуть банку сумму 6 500 000 рублей, в его деяниях не будет усматриваться квалифицирующий признак «совершение мошенничества в особо крупном размере», поскольку умысел лица направлен на завладение денежными средствами в сумме менее 6 000 000 рублей.

При вменении квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой» следует руководствоваться ст. 35 УК РФ. Так, по уголовному делу судом было установлено, *что о совершении преступлений организованной группой свидетельствует ее сплоченность и устойчивость, согласованность действий участников, подготовка и планирование преступлений, четкое распределение ролей между соучастниками, преступный умысел которых был направлен на совершение аналогичных преступлений и получение имущественной выгоды, которая распределялась между всеми соучастниками. Все участники группы, согласно заранее распределенным ролям, участвовали*

в совершении преступлений. В частности, судом установлено, что на П. Ю., как на участницу организованной группы, были возложены обязанности по передаче подложных документов, а также денежных средств для внесения в качестве первоначального взноса. На других участников организованной группы возлагались обязанности по сопровождению заемщиков в кредитные организации и автосалоны с целью оформления на них кредитов по подложным документам, их инструктаж относительно действий при оформлении кредита, контролю за их действиями при оформлении и получении кредита, а также по передаче соучастникам полученных в кредит денежных средств или автомашин для дальнейшего распределения между членами организованной группы. По смыслу закона, при совершении хищений организованной группой ее участники несут ответственность за все преступления, в которых они принимали участие, независимо от характера действий, выполняемых ими по разработанному плану. В связи с чем их

действия были квалифицированы как мошенничество, совершенное организованной группой¹.

Таким образом, мошенничество в сфере кредитования является весьма распространенным специализированным видом мошенничества. При квалификации данного преступления существуют некоторые особенности в предмете посягательства, способе совершения деяния и субъекте мошенничества, которые в обязательном порядке следует учитывать судам.

§ 2. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ)

Статья 159.2 УК РФ предусматривает специальную норму о мошенничестве, в которой устанавливается уголовная ответственность за **мошенничество при получении выплат**, т. е. хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Мошенничество при получении выплат – это особый вид корыстного посягательства на собственность в сфере неправомерного получения разнообразных социальных выплат, установленных российским законодательством. На наш взгляд, справедливо отмечает Т. И. Митрофанов, что **общественная опасность** мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) ничуть не меньше, чем опасность деяния, предусмотренного общей нормой о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), хотя санкции специальной нормы (ст. 159.2 УК РФ) значительно мягче. По мнению данного автора, выделение данной специальной нормы противоречит Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 8 которой гласит: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Из содержания уголовного закона следует, что государственная и муниципальная собственность уголовно-правовыми средствами защищается меньше, чем частная собственность. При совершении такого рода мошенничества затрудняется выполнение социальной функции государства из-за того, что в результате подобных хищений уменьшаются соответствующие фонды, предназначенные для социаль-

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 9 февраля 2015 г. № 10-286 // СПС «КонсультантПлюс».

ных выплат (часть денежных средств в результате мошеннических действий получают преступники), страдают самые незащищенные и малообеспеченные слои населения, нуждающиеся в данных выплатах, а значит, и все общество в целом¹. Таким образом, законодателю следует обратить внимание на несоответствие санкции уголовно-правовой нормы (ст. 159.2 УК РФ) характеру и степени общественной опасности мошенничества при получении выплат.

Мошенничество при получении выплат – двухобъектное преступление, где **основным непосредственным объектом** выступают общественные отношения собственности (государственная или муниципальная собственность), а **дополнительным непосредственным объектом** – общественные отношения в сфере социального обеспечения населения. Например, А. В. Зарубин более точно определяет дополнительный объект мошенничества при получении выплат как финансовые отношения в социальной сфере – регулярные или единовременные выплаты из средств фонда социального страхования или государственного бюджета, предусмотренные законодательством РФ в целях обеспечения мер социальной помощи².

К числу наиболее сложных и дискуссионных вопросов в рассматриваемом составе мошенничества относится установление предмета преступления, поскольку правильное его определение является залогом верной квалификации и критерием разграничения с общим составом мошенничества. Данный вид мошенничества специфичен в силу особого **предмета посягательства**, к которому относятся денежные средства или иное движимое имущество, образующие только *социальную выплату*, что прямо предусмотрено в содержании диспозиции ст. 159.2 УК РФ. В связи с чем, при квалификации данного противоправного деяния в обязательном порядке следует устанавливать социальный характер выплаты из соответствующего нормативного правового акта. Таким образом, диспозиция ст. 159.2 УК РФ имеет бланкетный характер.

Под выплатой следует понимать передачу не только денежных средств, но и иного имущества. Так, согласно Федеральному закону от 17 июля 1999 г. (ред. 01.07.2017 г.) № 178-ФЗ «О государственной со-

¹ Митрофанов Т. И. К вопросу об общественной опасности мошенничества при получении выплат // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 2.

² Зарубин А. В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) [Электронный ресурс] // КриминалистЪ. – 2015. – № 2 (17). – Режим доступа: URL: www.procuror.spb.ru. (дата обращения 05.09.2016).

циальной помощи» ст. 12 устанавливает, что оказание государственной **социальной** помощи осуществляется в следующих видах:

- денежные выплаты (социальные пособия, субсидии и другие выплаты);
- натуральная помощь (топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и другие виды натуральной помощи).

В юридической литературе под социальными выплатами понимаются предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в перечислении из государственных и муниципальных бюджетов и государственных внебюджетных фондов на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств (либо иного имущества) физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия. **Под иным имуществом** следует понимать любое, кроме денег, движимое имущество, безвозмездно передаваемое из тех же источников, на основании закона или иного нормативно-правового акта физическим лицам в перечисленных выше целях. В частности, к такому имуществу могут относиться лекарственные средства, технические средства реабилитации инвалидов¹ (протезы, инвалидные коляски и т. п.), специальный транспорт, продукты питания и др.²».

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняет, что **социальные выплаты** – установленные федеральными законами, законами субъектов РФ, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными актами органов местного самоуправления выплаты гражданам, нуждающимся в социальной поддержке. Для целей статьи 159.2 УК РФ **к социальным выплатам**, в частности, относятся пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических

¹ Так, например, ст. 11.1. Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 1.06.201 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» устанавливает перечень технических средств реабилитации инвалидов // СПС «КонсультантПлюс».

² Архипов А.В. Актуальные вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специальные виды мошенничества // Судья. – 2016. – № 11.

средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т. п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания. Не относятся к социальным выплатам по смыслу статьи 159.2 УК РФ гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по статье 159 УК РФ¹.

Таким образом, в Российской Федерации действует система социального обеспечения, предусматривающая различные социальные выплаты. В ст. 159.2 УК РФ дан примерный перечень социальных выплат: пособия, компенсации, субсидии, а также иные выплаты.

Социальными пособиями являются безвозмездные регулярные или единовременные денежные выплаты гражданам за счет средств государственного бюджета в целях их материального обеспечения в период отсутствия у них заработка или иного изменения материального положения и в других случаях, предусмотренных законом. К ним относятся: пособие по временной нетрудоспособности, пособие по беременности и родам, пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, пособие на погребение, пособие по безработице, пособие и другие выплаты в связи с прохождением службы в органах внутренних дел и увольнением со службы в органах внутренних дел и др.

Примером, иллюстрирующим хищение денежных средств, образующих социальную выплату в виде пособия, является уголовное дело по обвинению Ш. в совершении мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. Ш. обратилась в ГКУ «Социальная защита населения» с заявлением о назначении ей ежемесячного пособия по уходу за ребенком в возрасте от 1,5 до 3 лет в связи с проживанием в зоне ЧАЭС, т.е. на территории зоны с льготным социально-экономическим статусом, хотя фактически по этому адресу не проживала. Ш. за период в 6 мес. незаконно получила пособие на общую сумму в 161 661 рубль и распорядилась им по своему усмотрению².

Однако следует отметить, что не каждое пособие следует рассматривать в качестве социальной выплаты. Так, например, незаконное по-

¹ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия по делу № 22-1386/2013 от 17 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.08.2016).

лучение выходного пособия в порядке ст. 178 ТК РФ не образует состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Учитывая, что данная выплата осуществляется за счет средств работодателя, содеянное влечет уголовную ответственность по общей норме – ст. 159 УК РФ.

В теории уголовного права существует достаточно спорная точка зрения, согласно которой пособие по временной нетрудоспособности, пособие по беременности и родам, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинском учреждении в ранние сроки беременности, единовременное пособие при рождении ребенка образуют предмет преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования»¹. С изложенной позицией не представляется возможным согласиться, поскольку социальный характер данных выплат напрямую обозначен в нормативных правовых актах, предусматривающих порядок их осуществления.

Компенсация – это производимые в соответствии с законом денежные выплаты (возмещения), назначаемые гражданам при обстоятельствах, от них не зависящих, с целью осуществления дополнительной материальной поддержки. Следует отметить, что содержание компенсационной выплаты в трудовом праве и праве социального обеспечения различно. ТК РФ определяет компенсации как денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей (ст. 164 ТК РФ). Примером таких компенсаций является возмещение работнику расходов по проезду, по найму жилого помещения в связи со служебной командировкой, возмещение дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (суточные) и др. В теории уголовного права и судебной практике преобладает мнение, что *компенсация расходов, связанных с командировкой, – это не социальная выплата, а обязанность одной стороны трудового отношения (работодателя) по отношению к другой стороне (работнику), вытекающая из характера существующих между ними возмездных отношений, не подпадающая под действие норм права социального обеспечения. Таким образом, незаконное получение командировочных расходов квалифицируется по ст. 159 УК РФ*².

¹ Зарубин А. В. Указ. соч. Приговор Кировского районного суда СП от 6 октября 2014 г. № 1-757/14.

² Болдырев В. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. – 2014. – № 3; Апелляционное определение Московского

В свою очередь, денежные средства за наем (поднаем) жилого помещения являются компенсационными выплатами социального характера, и их незаконное получение образует состав преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Так, сотрудник МВД России, имея право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, совершил мошенничество при получении выплат путем предоставления по месту службы в жилищно-бытовую комиссию заведомо ложного договора найма жилого помещения с ежемесячной оплатой, поскольку, вопреки существующему порядку получения сотрудниками МВД РФ компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, проживал не по месту, указанному в договоре найма¹. По другому аналогичному делу был осужден З. по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, как незаконно получивший компенсацию за поднаем жилья, поскольку осужденный военнотружущий являлся собственником другого жилого помещения в близлежащем к месту дислокации воинской части населенном пункте и не мог претендовать на выплату денежной компенсации².

Под субсидией следует понимать имеющую целевое назначение полную или частичную оплату предоставляемых гражданам социальных услуг за счет государственного, местного бюджета или специальных фондов. Выделяют следующие виды социальных субсидий: субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг; субсидии на приобретение жилья; субсидии безработным гражданам для создания собственного бизнеса. В качестве примера осуждения за мошенничество при получении указанной выплаты можно привести уголовное дело по обвинению К. по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. Из материалов дела следует, что К. имел право на получение субсидии по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, так как среднедушевой доход его семьи составлял ниже прожиточного минимума, однако, в связи с трудоустройством его материальное положение изменилось, и, желая сохранить выплату субсидий, об этом факте умолчал, в результате чего за период с 01 мая

городского суда от 4 сентября 2013 г. по делу № 10-7921/13 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Московского городского суда от 5 августа 2016 г. № 4у-3544/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Верховного Суда РФ от 1 марта 2016 г. № 205-УД15-9 // СПС «КонсультантПлюс».

2012 года по 31 октября 2012 года бюджетом Саратовской области ему незаконно были выплачены субсидии на сумму 4017 рублей¹.

Следует отметить, что до принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» практически все субсидии правоприменительная практика относила к предмету мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. *Так, приговором суда Г. был признан виновным в мошенничестве при получении выплат, совершенном в крупном размере (ч. 3 ст. 159.2 УК РФ). Г., будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, подготовил комплект документов, необходимых для получения субсидии, в том числе бизнес-план проекта, договор аренды земельного участка, которые содержали заведомо ложные и недостоверные сведения о ведении им предпринимательской деятельности по разведению крупного рогатого скота. В результате чего ему была начислена субсидия на возмещение затрат, связанных с приобретением грузового автомобиля марки «Mitsubishi Fuso Fighter», в размере 300000 рублей, предназначенного, согласно бизнес-плану проекта, для заготовки кормовой базы и отправки продукции животноводства для реализации. Указанные денежные средства были перечислены на расчетный счет Г., полученными денежными средствами он распорядился по своему усмотрению².*

Однако, в ныне действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» субсидии на поддержку сельскохозяйственных производителей, а также малого и среднего предпринимательства не относятся к социальным выплатам, и мошенничество при их получении квалифицируется по ст. 159 УК РФ (пункт 15).

В науке уголовного права данное положение также поддерживается некоторыми специалистами. По мнению А.В. Архипова, по ст. 159.2 УК РФ следует квалифицировать лишь хищение социальных субсидий; хищение всех иных субсидий, не являющихся социальными выплатами, должно квалифицироваться по общему составу мошенничества — ст. 159 УК РФ. Кроме перечисленных в законодательстве имеются ряд других субсидий, которые не могут быть отнесены к социальным вы-

¹ Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ Саратовского областного суда от 26 декабря 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 8 июня 2016 г. № 44У-40/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

платам, поскольку не являются мерами социальной защиты. Такие субсидии могут выделяться, например, субъектам предпринимательской деятельности с целью стимулирования сельскохозяйственного производства и т. п.¹

Иными социальными выплатами являются: трудовая пенсия в ее страховой части, социальная пенсия (по инвалидности или потере кормильца), средства материнского капитала и другие. Не относятся к иным социальным выплатам налоговые возмещения, производимые в рамках налогового законодательства (например, имущественные и социальные налоговые вычеты). Содеянное при наличии к тому оснований должно квалифицироваться по ст. 159 УК РФ (если происходит возврат ранее уплаченного налога в виде вычета) или по ст. 198 УК РФ (если вычет получается в виде снижения подлежащего уплате налога)².

Приведем пример. *Так, Д., имея умысел на хищение денежных средств при получении социальных выплат по достижении ею 18 лет, для получения трудовой пенсии по случаю потери кормильца, фактически не являясь обучающейся по очной форме в образовательном учреждении, в связи с чем не имеющей право на получение данной трудовой пенсии, подала в Управление Пенсионного фонда РФ документы, необходимые для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению, представив справку, содержащую заведомо ложные сведения о том, что она является студенткой очного отделения социального колледжа. В действительности она ранее являлась студенткой данного образовательного учреждения, однако, была отчислена. Введенные в заблуждение работники Управления Пенсионного фонда РФ приняли представленные документы, на основании которых была установлена выплата трудовой пенсии по случаю потери кормильца. Д. распорядилась денежными средствами по своему усмотрению, причинив УПФРФ имущественный вред на общую сумму «...» рублей «...» копеек. Д. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ³.*

¹ Архипов А. В. Субсидии как предмет мошенничества при получении выплат // Российский следователь. – 2015. – № 7.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. А. Есакова. М. : Проспект, 2017.

³ Практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 и 160 УК РФ), рассмотренных судами Пензенской области в 2014-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oblsud.penza.ru/item/1220/>. (дата обращения 24.08.2016).

Преступление имеет *материальный состав*. Обязательными признаками объективной стороны мошенничества при получении выплат являются:

1) *общественно опасное деяние* в форме действия в виде хищения денежных средств или иного имущества при незаконном получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами;

2) *общественно опасные последствия* в виде причинения имущественного ущерба собственнику (государственные или муниципальные органы);

3) *причинно-следственная связь* между общественно опасным деянием и наступившими последствиями;

4) *способ совершения преступления* – обман, который выражается в представлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества (в частности, о личности получателя, об инвалидности, о наличии детей, наличии иждивенцев, об участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат¹.

Активный обман заключается в представлении заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а пассивный обман – в умолчании о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Заведомо ложные и (или) недостоверные сведения – действия по предоставлению любой информации, оговоренной регламентом назначения и получения выплат, официально переданной лицом, претендующим на выплаты, уполномоченному на их назначение и производство органу. Умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат, – бездействие, суть которого в сокрытии информации, сообщение которой влечет немедленное прекращение выплат².

¹ Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2013. С. 419 (автор Н. А. Колоколов).

Примером предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений служит уголовное дело, рассмотренное в отношении К., признанного виновным в совершении хищения денежных средств при получении иных социальных выплат, установленных нормативно-правовыми актами (ч. 1 ст. 159.2 УК РФ). *К. уговорил З.М., занимавшую должность старшей медсестры трансфузионной терапии ЦРБ, о необходимости дополнительного отражения в его медицинской карте 22 сдач крови для того, чтобы получить удостоверение «Почетный донор РФ». Учитывая, что К. является влиятельным человеком, она не желала портить с ним отношения и пошла ему на встречу, допустив нарушения. В результате чего К. предоставил в органы СЗН недостоверные сведения о наличии у него звания «Почетный донор России» и ему незаконно была начислена ежегодная социальная денежная выплата из средств федерального бюджета на общую сумму 46457,77 рублей (на основании ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»)¹.*

Примером хищения денежных средств при получении выплат путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, служит уголовное дело в отношении Р., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. *Р. обратился в «Центр занятости населения», где подал заявление на регистрацию в качестве безработного с назначением пособия по безработице. В нарушение требований Закона «О занятости населения РФ» Р. заключил договор возмездного оказания услуг на производство оконных рам в подъездах домов, за выполнение указанных работ получал вознаграждение. Имея корыстную цель, Р. не сообщил о своей трудовой деятельности в ЦЗН и продолжал получать выплаты в виде пособия по безработице в размере 25756 рублей, которыми распорядился по своему усмотрению².*

Следует отметить, что назначение социальных выплат может быть обусловлено различными обстоятельствами, как то материальным положением, возрастом, стажем работы, профессией, составом семьи, состоянием здоровья и т. п. Социальные выплаты могут устанавливаться на определенный период времени либо до наступления какого-либо события или временного момента. В связи с этим лицо, получающее та-

¹ Апелляционное постановление Калининского районного суда Краснодарского края по делу № 10-5-2014 от 14 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения 01.11.2016).

² Обвинительный приговор мирового судьи судебного участка № 33 Орджоникидзевского района г. Перми от 18 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.09.2016).

кие выплаты, обязано сообщать в орган, осуществляющий выплаты, о наступлении событий и фактов, служащих основанием для прекращения социальных выплат.

Мошенничество при получении выплат считается оконченным преступлением с момента, когда имущество, образующее социальную выплату, поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Однако специфика получения социальных выплат состоит в том, что в основном операции с денежными средствами осуществляются в безналичной форме путем перечисления на расчетный счет получателя выплат, при этом преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного¹.

Вместе с тем, представляется важным отметить, что для получения социальных выплат требуется предоставление различного рода документов, которые зачастую являются поддельными, чему может быть дана самостоятельная правовая оценка (по ст. 327 УК РФ либо по ст. 292 УК РФ в случае подделки документа должностным лицом)².

Если лицо путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах получило документ (справку, удостоверение, сертификат и пр.), подтверждающий его право на получение социальных выплат, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось им для получения социальных выплат, содеянное следует квалифицировать в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству при получении выплат, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умысел лица был направлен на использование данного документа для совершения преступлений, предусмотренных частями 3 или 4 статьи 159.2 УК РФ³.

¹ Митрофанов Т. И. Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженного с подделкой документов и их использованием // Российский следователь. – 2015. – № 6.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова и Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2015. С. 398–399.

³ Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

Субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в виде *прямого умысла* и *корыстной целью* при получении выплат. Виновный осознает общественно опасный характер своих действий в виде хищения денежных средств или иного имущества, образующего социальную выплату, ввиду отсутствия у него юридических прав на ее получение, предвидит общественно опасные последствия в виде причинения имущественного ущерба собственнику и желает их наступления. При этом лицо *заведомо* осознает ложность (недостоверность) предоставляемых сведений либо *заведомо* умалчивает о фактах, влекущих прекращение выплаты. Корыстная цель предполагает стремление лица обратить государственное или муниципальное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, чтобы извлечь из этого выгоду материального характера.

Субъект общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, т.е. любое лицо, которое представило заведомо ложные и (или) недостоверные сведения для получения социальных выплат, установленных нормативными правовыми актами, либо лицо, наделенное правом получения социальной выплаты, но умолчавшее о фактах, влекущих ее прекращение. Исходя из пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», субъектом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, может быть лицо, как не имеющее соответствующего права на получение социальных выплат, так и обладающее таким правом (например, в случае введения в заблуждение относительно фактов, влияющих на размер выплаты).

Однако в теории уголовного права есть мнение, что ст. 159.2 УК РФ предусматривает наличие специального субъекта – «лица, в отношении которого принято решение о производстве выплат»¹; «лица, имеющего в соответствии с Законом право на дополнительные социальные меры поддержки»²; «лица, не имеющего законного права на получение тех или иных социальных выплат»³. С подобными суждениями мы не согласны, поскольку это ограничивает сферу применения ст. 159.2 УК РФ. Мы полагаем, что любое лицо может сфальсифициро-

¹ Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54.

² Майорова Е. И. Типичные способы хищения средств материнского капитала (уголовно-правовой аспект) // Российский следователь. – 2015. – № 5.

³ Степанов М. В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27).

вать документы и предоставить заведомо ложные сведения с целью незаконного получения социальной выплаты. Тем более, что диспозиция ч. 1 ст. 159.2 УК РФ не содержит указания на наличие у данного состава преступления специального субъекта.

Квалифицированные виды мошенничества при получении выплат. В ч. 2 ст. 159.2 УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность за мошенничество при получении выплат, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в ч. 3 – за мошенничество с использованием служебного положения и в крупном размере, в ч. 4 – за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере. Содержание данных признаков аналогично общему составу мошенничества, что было подробно рассмотрено в предыдущей главе. Однако следует отметить, что крупный и особо крупный размеры в ст. 159.2 УК РФ понимаются так же, как и в ст. 158 УК РФ, и составляют, соответственно, двести пятьдесят тысяч и один миллион рублей.

Указание на использование лицом при мошенничестве своего служебного положения означает, что данные действия совершаются специальным субъектом – как должностным лицом, так и лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации и при этом для реализации преступного умысла данным лицом используются особые возможности, которыми он обладает по службе. В этом отношении показателен пример из судебной практики.

Заслуживают особого внимания вопросы уголовной ответственности за хищение средств материнского (семейного) капитала. В соответствии с ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» направления, по которым можно распорядиться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям, строго регламентированы:

- 1) улучшение жилищных условий;
- 2) получение образования ребенком (детьми);
- 3) формирование накопительной пенсии для женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка, начиная с 1 января 2007 г., либо для женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей, начиная с 1 января 2007 г., если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;
- 4) приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов.

По мнению большинства специалистов, нарушение установленного законом порядка получения сертификата на материнский капитал, порядка распоряжения средствами либо частью средств материнского капитала влечет уголовную ответственность и квалифицируется по ст. 159.2 УК РФ как мошенничество при получении выплат¹.

На наш взгляд, следует выделить некоторые особенности квалификации такого рода преступлений:

1. Отметим, что в 2017 году размер материнского капитала был установлен в 453 026 рублей. В случае его хищения данная сумма образует крупный размер хищения согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ, в котором регламентировано, что крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей.

2. В случае посягательства на средства материнского капитала потерпевшим признается государство в лице его уполномоченного органа – Пенсионного фонда Российской Федерации.

3. Объективная сторона мошенничества в данном случае состоит из трех стадий: 1) подача в ПФР заявления (с приложениями) о распоряжении средствами материнского капитала, содержащего недостоверные сведения; 2) изъятие денежных средств, составляющих материнский капитал, у собственника путем списания с банковского счета; 3) обращение денежных средств в пользу виновного путем зачисления их на его банковский счет². Преступление считается оконченным с момента незаконного изъятия всей суммы средств материнского капитала и получения виновным реальной возможности распоряжаться ими по своему усмотрению.

4. Представляет интерес обобщение типичных способов хищения средств материнского капитала, рассмотренное Е. И. Майоровой. По оценке данного автора, анализ судебной и следственной практики показывает, что в целях незаконного получения лицами, не обладающими правом на получение средств материнского капитала, наиболее часто преступные деяния совершаются следующими способами:

¹ Майорова Е. И. Типичные способы хищения средств материнского капитала (уголовно-правовой аспект) // Российский следователь. – 2015. – № 5; Рагозина И. Г. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 2; Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. – 2015. – № 4.

² Архипов А. В. Квалификация хищений средств материнского (семейного) капитала, совершенных сотрудниками кредитных кооперативов, микрофинансовых и иных организаций // Судья. – 2015. – № 6.

- 1) путем представления заведомо ложных сведений о рождении ребенка;
- 2) путем оформления чужого ребенка на себя;
- 3) путем сокрытия факта лишения родительских прав на первого ребенка;
- 4) путем заключения фиктивного договора займа на приобретение жилья и дальнейшего представления в Пенсионный фонд РФ фиктивного договора купли-продажи жилья;
- 5) путем приобретения жилья по стоимости ниже, чем выделяемые средства материнского (семейного) капитала, с последующим присвоением себе разницы в цене;
- 6) путем приобретения жилья, которое непригодно для проживания, завышения его стоимости до размера материнского капитала и представления при этом фиктивного договора купли-продажи;
- 7) путем оформления ипотечного кредита в пределах средств материнского (семейного) капитала и приобретения квартиры по фиктивному договору купли-продажи¹.

В качестве примера хищения средств материнского капитала следует привести уголовное дело, возбужденное в отношении А. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 статьи 159.2 УК РФ как покушение на мошенничество при получении выплат. А. не смогла получить государственный сертификат на получение материнского (семейного) капитала в сумме 453 026 рублей и довести свои преступные действия до конца, по не зависящим от нее обстоятельствам, так как сотрудниками ГУ–УПФ РФ был установлен факт лишения А. родительских прав в отношении ее детей².

По другому уголовному делу ФИО2 признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. ФИО2 с целью хищения денежных средств обратилась с заявлением о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в ПФР по Республике Дагестан, представив полученное заведомо подложное свидетельство о рождении ребенка, выданного на основании заведомо подложного медицинского свидетельства о рождении серии и получила государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, которым распорядилась на погашение основного долга и уплату про-

¹ Майорова Е. И. Типичные способы хищения средств материнского капитала (уголовно-правовой аспект) // Российский следователь. – 2015. – № 5.

² Обвинительный приговор Семилукского районного суда Воронежской области № 1-123/2017 от 30 июня 2017 г. по делу № 1-123/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/> (дата обращения 01.11.2017).

центов по договору займа, заключенному с кредитным потребительским кооперативом. Также ФИО2 была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. Она же, приложив указанные подложные документы, обратилась с заявлением в МФЦ о назначении выплат по уходу за ребенком до 1,5 лет, о назначении ежемесячных пособий ребенку до достижения 16 лет, о назначении единовременного пособия на рождение ребенка, в результате чего получила денежные средства в размере 118 387.20 рублей¹.

§ 3. Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ)

В настоящее время в России темпы развития безналичного обращения денежных средств возрастают, что обусловлено созданием благоприятных условий для использования платежных карт. По данным статистики Центрального Банка РФ, количество эмитированных банковских карт растет (с 118101 в 2008 году до 254762 по состоянию на 01.01.2017 г.)².

При этом банковская система имеет некоторые проблемы, способствующие совершению мошеннических действий с использованием платежных карт. Преступность такого характера получила широкую распространенность, однако, далеко не все случаи совершения преступлений находят отражение в статистике, поскольку, во-первых, банки не стремятся выносить на всеобщее обозрение свои потери от мошенников, не хотят портить репутацию, а во-вторых, сами люди, пострадавшие от преступных действий, не спешат обращаться в полицию: или суммы потери невелики, или надежды на результат нет³. Кроме того, недостаточным является взаимодействие между кредитными организациями относительно вопросов защиты конфиденциальной информации, в самих же кредитных организациях защите информации зачастую не уделяется должного внимания. Владельцы карт, в свою очередь, пренебрегают правилами безопасного использования платежных карт.

Мошенничество с использованием платежных карт – это хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной

¹ Обвинительный приговор № 1-60/2017 от 19 июня 2017 г. по делу № 1-60/2017 Каякентского районного федерального суда РД // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/> (дата обращения 01.11.2017).

² Статистика ЦБ РФ. Количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями, по типам карт. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=p_sys/she-et013.htm (дата обращения 18.10. 2016 г.)

³ Жукова Е. Ф. Банковское законодательство. М. : Вузовский учебник, 2013. С. 23.

или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Объектом мошенничества с использованием платежных карт выступают отношения собственности, то есть юридические полномочия лица владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему конкретным имуществом, а также общественные отношения в сфере обеспечения бесперебойности, эффективности и доступности оказания услуг по переводу денежных средств.

Предметом мошенничества, совершенного с использованием платежных карт, является чужое имущество, а именно: денежные средства.

Диспозиция статьи носит *бланкетный* характер, в связи с чем точное установление признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, невозможно без обращения к нормативно-правовым актам, регламентирующим сферу обращения платежных карт. В их число входит Гражданский кодекс РФ (часть вторая); Федеральный закон РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»; Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»; Положение Центрального Банка России «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» от 24 декабря 2004 г. № 266-П и др.

Состав по конструкции **объективной стороны** – **материальный** и характеризуется следующими признаками:

- 1) общественно опасное деяние в форме действия, а именно – хищения денежных средств;
- 2) общественно опасные последствия, состоящие в материальном ущербе собственнику;
- 3) причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями;
- 4) способ совершения преступления – обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу

такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу.

В случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража.

Уполномоченным работником кредитной, торговой или иной организации следует считать лицо, состоящее с такой организацией в трудовых или иных отношениях, уполномоченное на осуществление расчетных операций с денежными средствами при помощи платежных карт от имени и в интересах организации (кассир, продавец, менеджер и т. п.)¹. По мнению некоторых авторов, использование указанного понятия в рассматриваемой уголовно-правовой норме является «бесполезным ограничителем», так как при буквальном толковании диспозиции ст. 159.3 УК можно прийти к выводу, что обман в отношении «неуполномоченного работника» исключает привлечение к ответственности за мошенничество с использованием платежных карт².

В судебной практике встречаются случаи ошибочной квалификации. Так, приговором мирового судьи судебного участка № 2 по г. Белорецку действия Ю. квалифицированы по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. При этом из описания деяния следует, что Ю., воспользовавшись чужой кредитной картой, посредством банковских терминалов обналичил в

¹ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Ульяновской области уголовных дел о мошенничестве (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 году // НПП «ГАРАНТ.РУ».

² Сафонов О. М. Проблемы оптимизации российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (30). В 3 ч., ч. II. С. 164.

несколько приемов имеющиеся на ней денежные средства, тем самым похитил денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рублей, принадлежащие ОАО «Б», которыми распорядился по своему усмотрению. Своими умышленными действиями Ю. причинил материальный ущерб ОАО «Б» на общую сумму <данные изъяты> рублей. Действия Ю. квалифицированы по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ как мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием принадлежащей другому лицу кредитной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной организации, что представляется ошибочным, так как в данном случае Ю. непосредственно работников кредитной организации не обманывал. Более правильной является квалификация его действий по ст. 158 УК РФ¹.

Правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ действия Я., так как он, воспользовавшись чужой найденной кредитной картой, утерянной потерпевшей А., неоднократно совершал при помощи указанной карты покупки в различных магазинах, предъявляя к оплате чужую кредитную карту кассиру, то есть совершал хищение путем обмана уполномоченного работника торговой организации из корыстных побуждений. Таким образом, Я. похитил денежные средства, принадлежащие А., чем причинил потерпевшей значительный материальный ущерб².

Поддельная или принадлежащая другому лицу кредитная, расчетная или иная платежная карта, на наш взгляд, является средством совершения преступления. Поддельной является платежная карта, имеющая признаки полной или частичной подделки, независимо от характера, способа, качества. Принадлежащей другому лицу является платежная карта, на которую у лица, ею завладевшего, нет ни реального, ни предполагаемого права. Законный владелец или держатель карты в этом случае не предоставляет виновному никаких полномочий по пользованию данным средством платежа.

Под платежными картами понимают современный платежный инструмент, предоставляющий доступ к собственному счету в кредитной организации, обеспечивающий осуществление безналичных расчетов, включая сеть «Интернет», снятие наличных денежных средств или

¹ Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда Республики Башкортостан от 12.02.2014 г.) // НПП «ГАРАНТ.РУ».

² НПП «ГАРАНТ.РУ».

пополнение личного счета через специальное устройство (банкомат или терминал)¹.

Согласно Положению об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием (утв. Банком России 24.12.2004 г. № 266-П) (ред. 14.01.2015 г.), кредитная организация вправе осуществлять эмиссию банковских карт следующих видов: расчетных (дебетовых) карт, кредитных карт и предоплаченных карт, держателями которых являются физические лица, в том числе уполномоченные юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита – суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией – эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт).

Кредитная карта как электронное средство платежа используется для совершения ее держателем операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией – эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

Предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации – эмитенту в соответствии с требованиями Федерального закона № 161-ФЗ.

Держатель карты – лицо, на имя которого выпущена пластиковая карта. Денежные средства на счете карты принадлежат держателю карты. Банк не имеет права задержать их выплату или запретить пользоваться ими, кроме как по решению суда, или только может списывать комиссии по операциям, предусмотренным договором. *Собственник карты* – банк-эмитент, выпустивший карту, что закрепляется соответствующими пунктами договора на обслуживание банковских карт. Держатель карты обязан вернуть ее банку по его требованию в течение нескольких дней. *Владелец карты* – лицо, в данный момент времени владеющее картой (проще говоря, тот, в чьих руках находится карта;

¹ Кириллов М. А., Степанов М. В. Платежные карты как средство совершения мошенничества// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4.

если карта утеряна, то владелец – любое подобравшее ее лицо)¹.

Объективная сторона мошенничества, являющегося одной из форм хищения, включает в законодательную конструкцию описание общественно опасного деяния и общественно опасных последствий, т.е. сконструирована данная норма по типу материальных составов преступлений. Преступление будет считаться **оконченным** с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

Вопросы неоконченной преступной деятельности, направленной на хищение чужого имущества с использованием платежных карт, следующим образом разъяснялись в утратившем силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51: «Если лицо использовало похищенную или поддельную кредитную либо расчетную карту, но по независящим от него обстоятельствам ему не удалось обратить в свою пользу или в пользу других лиц чужие денежные средства, содеянное в зависимости от способа хищения следует квалифицировать как покушение на кражу или мошенничество по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 158 или статьи 159 УК РФ». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. подобного рода разъяснения отсутствуют.

Примером покушения на мошенничество с использованием платежных карт могут служить действия Ш., А. и С., которые путем обмана с использованием поддельных банковских платежных карт, находясь в отеле «И.», передали заранее изготовленную поддельную банковскую карту администратору ООО «П.» для производства расчета за услуги, но не смогли осуществить свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств путем использования поддельных платежных карт путем обмана уполномоченного работника торговой организации, из-за технической невозможности списания денежных средств с предоставленных ими поддельных платежных карт².

Субъективная сторона совершения мошенничества характеризуется наличием у виновного *прямого умысла*, направленного на хищение денежных средств путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

¹ Колоколов Н. А. Преступления против собственности: комментируем новеллы УК РФ // Мировой судья. – 2013. – № 1.

² Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда Республики Башкортостан от 12.02.2014 г.) // НПП «ГАРАНТ.РУ».

Содержание интеллектуального момента умысла у лица, совершающего мошеннические действия, охватывает не только осознание им общественно опасного характера своих действий, но и предвидение развития причинно-следственной связи между деянием и наступлением общественно опасных последствий. Виновный, предоставляя карту для совершения операции как свою, предполагает, что работник торговой (иной) организации может ее проверить с целью идентификации держателя карты (владельца). Таким образом, он вводит «уполномоченного работника» в заблуждение относительно того, что является владельцем карты и обладает правом распорядиться средствами, находящимися на счете в банке¹.

Волевой элемент умысла характеризуется желанием совершить хищение денежных средств путем обмана и причинить имущественный ущерб собственнику.

Отсутствие интеллектуального и волевого момента прямого умысла исключает субъективную сторону состава преступления и уголовную ответственность за мошенничество².

Обязательным признаком субъективной стороны мошенничества с использованием платежных карт является *корыстная цель*.

Субъектом рассматриваемого преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, не являющееся законным владельцем или держателем платежной карты³.

Мошенничество, совершенное с использованием платежных карт, необходимо отграничивать от преступлений против собственности и преступлений в сфере экономической деятельности (кража, грабеж, иные виды мошенничества, неправомерный оборот средств платежей).

Способ изъятия имущества является основным отличительным признаком хищения в форме кражи и мошенничества. Кража – тайное хищение имущества, а мошенничество – хищение, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием. Лицо, использующее поддельную или принадлежащую другому лицу платежную карту, формально прибегает к обману (введению в заблуждение владельца имущества или иного

¹ Тюнин В. И. Некоторые вопросы толкования и применения норм о специальных видах мошенничества // Уголовное право. – 2015. – № 5.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 февраля 2013 г. «Ответственность за мошенничество наступает, если доказано завладение чужим имуществом путем обмана» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 12. – С. 7–8.

³ Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 162.

лица) при изъятии денежных средств. Особенностью мошенничества с использованием платежных карт является лицо, вводимое в заблуждение – не собственник, а уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации. В утратившем силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывалось, что если обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, а в ходе изъятия действия лица обнаруживаются собственником или иным владельцем этого имущества либо другими лицами (уполномоченным работником кредитной, торговой или иной организации), однако лицо, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание против воли вышеобозначенных лиц, содеянное следует квалифицировать как грабеж.

При разграничении мошенничества с использованием платежных карт и неправомерного оборота средств платежей, необходимо обратить внимание на такую разновидность действия, образующего объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, как сбыт. Под сбытом поддельных платежных карт в смысле ст. 187 УК РФ понимается введение их в оборот любым способом (продажа, использование для оплаты покупок и т. п.). Однако, если лицо подделывает банковскую карту с целью оплатить ею покупку в магазине, выдав себя за законного владельца карты, то эти деяния полностью подпадают под признаки ст. 159.3 УК РФ и не требуют квалификации по ст. 187 УК РФ¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» даны разъяснения относительно квалификации неправомерного оборота средств платежей. Так, если изготовление, приобретение, хранение, транспортировку поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях их использования им же для совершения преступления, предусмотренного ч. 3 или ч. 4 ст. 158 УК РФ либо ч. 3 или ч. 4 ст. 159.3 УК РФ либо ч. 3 или ч. 4 ст. 159.6 УК РФ, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеян-

¹ Балябин В. Н., Кулешов В. В. О разграничении сбыта поддельных платежных карт и мошенничества с их использованием // Банковское право. – 2015. – №1.

ное следует квалифицировать как совокупность приготовления к указанному преступлению и оконченного преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ.

Сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, заведомо непригодных к использованию, образует состав мошенничества и подлежит квалификации по ст. 158.1 УК РФ или соответствующей части ст. 159 УК РФ. В случае, когда лицо изготовило, приобрело, хранило, транспортировало с целью сбыта указанные средства платежа, заведомо непригодные к использованию, однако, по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Квалифицирующими признаками мошенничества с использованием платежных карт являются: совершение группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159.3 УК РФ); совершение лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159.3 УК РФ); совершенные организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159.3 УК РФ).

§ 4. Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ)

Мошенничество в сфере страхования – это хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Мошенничество в сфере страхования причиняет значительный ущерб всей страховой отрасли. Однако подобные преступления нарушают права и законные интересы не только страховых компаний, они также ложатся дополнительным денежным бременем на плечи страхователей, так как страховые выплаты мошенникам впоследствии приводят к удорожанию страховых полисов.

Диспозиция данной нормы является *бланкетной*, поэтому для установления ее признаков следует обратиться к ряду нормативно-правовых актов, регламентирующих страховую отрасль. К их числу относятся: Гражданский кодекс РФ (часть вторая); Закон РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 (в ред. от 03.07.2016 г.) «Об организации страхового дела в Российской Федерации»; Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. №167 «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и др.

Законодательством определены две формы страхования – добровольное и обязательное. Добровольное страхование осуществляется на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления. Правила страхования принимаются и утверждаются страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно в соответствии с законодательством РФ (п. 3 ст. 3 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016 г.).

Страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком) (п. 1 ст. 927 ГК РФ).

Согласно ст. 1 ФЗ от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «Об основах обязательного социального страхования», обязательное социальное страхование представляет собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, иных категорий граждан вследствие достижения пенсионного возраста, наступления инвалидности, потери кормильца, заболевания, травмы, несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, беременности и родов, рождения ребенка (детей), ухода за ребенком в возрасте до полутора лет и других событий, установленных законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании.

Гражданским законодательством установлены случаи обязательного страхования жизни, здоровья и имущества граждан за счет средств,

предоставленных из соответствующего бюджета (обязательное государственное страхование) (п. 3 ст. 927 ГК РФ).

Законодательством РФ предусмотрено обязательное государственное страхование жизни и здоровья, осуществляемое в отношении: военнослужащих и приравненных к ним в обязательном государственном страховании лиц; сотрудников полиции; прокуроров; сотрудников Следственного комитета; сотрудников и должностных лиц таможенных органов; Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий; судебных приставов; сотрудников органов внешней разведки; судей, арбитражных заседателей, присяжных заседателей, судебных исполнителей, должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов, сотрудников федерального органа государственной охраны, сотрудников учреждений или органов уголовно-исполнительной системы; сотрудников и работников Государственной противопожарной службы; органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов Российской Федерации; должностных лиц Счетной палаты; работников налоговых органов¹.

Объектом мошенничества в сфере страхования выступают отношения собственности, а также интересы страховой отрасли, как одного из звеньев финансовой системы государства.

Предметом страхового мошенничества выступает чужое имущество – страховые возмещения, взносы и премии, подлежащие выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу (денежные средства; имущество, предоставляемое взамен утраченного).

Объективная сторона мошенничества в сфере страхования характеризуется рядом обязательных признаков:

- 1) общественно опасное деяние, выраженное в хищении чужого имущества;
- 2) общественно опасные последствия, состоящие в материальном ущербе собственнику;
- 3) причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием;
- 4) способ совершения преступления – обман относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения,

¹ Справочная информация: «Обязательное страхование». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99388/8f92f8f61f9cdd16cd69b40ce0ea68f6b873846e/ (дата обращения 16.10.2016).

подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Страховым случаем, согласно ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам. Страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Страховая выплата (возмещение) – денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая (п. 3 ст. 10 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1). Страховая выплата по договорам страхования производится в валюте Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами органов валютного регулирования, а также предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, – организацией и (или) оплатой страховщиком в счет страхового возмещения ремонта поврежденного имущества (п.п. 3, 4 ст. 10 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1). Услуги, связанные с производством ремонта поврежденного имущества, не могут являться предметом хищения, поэтому, мы полагаем, что в такой ситуации следует вести речь не о мошенничестве в сфере страхования, а о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком) (ст. 927 ГК РФ).

Обман относительно наступления страхового случая может выражаться в следующих действиях: фальсификация страхового события, инсценировка наступления страхового события в период действия договора страхования (кража, авария, угон, поджог и пр.), предоставление ложных актов о совершении дорожно-транспортных происшествий либо имитация этих происшествий путем целенаправленного механического воздействия на автомобиль, фальсификация обстоятельств ДТП или пострадавшего автомобиля (замена водителя или номерных

знаков, фальсификация акта о ДТП, фальсификация времени ДТП, замена исправных деталей на поврежденные и пр.)¹.

*Так, П. с целью получения страхового возмещения, сообщил сотрудникам полиции заведомо ложную информацию о том, что с принадлежащей ему автомашины неизвестным лицом были похищены четыре колеса в сборе (с дисками и покрышками), инсценировав при этом обстановку на месте совершения преступления, после чего на основании материалов проверки по его заявлению было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 158 УК РФ. Далее, имея умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана, П. обратился в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая, получил согласно расчетам по наступившему страховому случаю денежные средства в размере * рублей. Поведение П., который сообщил заведомо ложные сведения о хищении принадлежащего ему имущества с целью последующего получения страхового возмещения, прямо указывает на наличие у П. умысла, направленного на заведомо ложный донос о совершении преступления, а также на хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая².*

Размер страхового возмещения зависит от четырех компонентов: 1) размера страховой стоимости; 2) размера убытков, причиненных страховым случаем; 3) размера страховой суммы, на которую застрахован предмет страхования; 4) предусмотренной договором системы так называемого страхового обеспечения, что имеет место при неполном имущественном страховании³.

Совершение страхового мошенничества путем обмана относительно размера страхового возмещения имеет место, в частности, в случае, когда согласно условиям, предусмотренным договором страхования, форма выплаты страхового возмещения определена сторонами при заключении договора в виде компенсации счетов со станции технического обслуживания автомобиля страхователя, т. е. размер страхового возмещения зависит от затрат страхователя, понесенных по восстановлению принадлежащего ему автомобиля, а виновный представляет в страховую организацию документы, содержащие заведомо ложные

¹ Бадюков В. Ф., Дендиберя М. Ю. Риски мошенничества в страховании и методы их оценки // Безопасность бизнеса. – 2012. – № 4.

² Постановление Московского городского суда от 24 декабря 2015 г. № 4у-6830/15 // НПП «ГАРАНТ.РУ»

³ Худяков А. И. Теория страхования. М. : Статут, 2010.

сведения о понесенных страхователем затратах, которые в действительности оказались меньше указанных в названных документах¹.

П. С. Яни отмечает, что мошенничество в отношении принадлежащего гражданину имущества путем обмана относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю, может быть совершено сотрудником страховой организации, подделавшим договор с тем, чтобы получить у страхователя страховую премию в большем размере, нежели это предусмотрено договором страхования. В представленном мошенником в страховую организацию договоре будут указаны такая сумма страхового возмещения или иные условия договора, которые соответствуют меньшей, а не фактически полученной у страхователя премии. Предметом хищения здесь будет вся полученная у потерпевшего (страхователя) сумма, если заведомо для мошенника оформленный им договор в силу недействительности не будет влечь для страховщика юридических последствий².

Э. Л. Сидоренко полагает, что в ситуации, когда занижается размер возмещения, подлежащего выплате страхователю (выгодоприобретатель) в соответствии с законом или договором, потерпевшим причиняется не реальный имущественный ущерб, а упущенная выгода в виде невыплаченной части страховой суммы. То есть здесь отсутствует имущество как предмет хищения, ибо в момент совершения преступления сумма страхового возмещения является имуществом страховой компании, а не выгодоприобретателя. С учетом изложенного, очевидным является вывод о том, что деяние, совершенное путем занижения размера страхового возмещения, не является мошенничеством, а представляет собой причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ)³.

По смыслу закона потерпевшим от хищения чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая может быть только юридическое лицо (страховая компания), которому априори не может быть причинен значительный ущерб, ибо такой ущерб, согласно примечанию 2 к ст. 158 УК РФ, причиняется только гражданину. А это означает, что ч. 2 ст. 159.5 УК РФ никогда не может быть применена в случаях мошенничества путем обмана относительно наступления стра-

¹ Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. – 2015. – № 3.

² Там же.

³ Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Уголовное право. – 2015. – № 5.

хового случая, что, в свою очередь, говорит о юридико-техническом несовершенстве рассматриваемой нормы¹.

Причинная связь мошеннических действий в сфере страхования характеризуется следующими критериями:

- обман страховщика страхователем должен предшествовать причинению имущественного ущерба, так как причина и следствие не должны быть одновременными;
- обман страхователем относительно наступления страхового случая должен являться способом получения выплат страховщика;
- обман страхователем страховщика в данных конкретных обстоятельствах должен быть закономерным и неизбежным для осуществления определенной цели (хищения имущества страховой компании);
- обман страховой компании страхователем должен создавать реальную возможность причинения имущественного вреда интересам страховщика;
- наступившие неблагоприятные экономические последствия выступают необходимым и непосредственным результатом мошеннических действий страхователя².

Мошенничество в сфере страхования является преступлением с **материальным** составом. **Момент окончания** связан как с получением виновным или другими лицами денежных средств, так и с наличием реальной возможности пользоваться или распорядиться ими по своему усмотрению.

Неоконченную преступную деятельность, а именно: приготовление к мошенничеству в сфере страхования, могут образовывать действия, связанные с предоставлением заведомо ложных сведений, заключение договора (при наличии умысла на совершение мошенничества в сфере страхования). *Покушение на мошенничество в сфере страхования* образуют такие действия, как фальсификация документов, подтверждающих наступление страхового события, инсценировка страхового случая.

Так, Ф. признана виновной в покушении на мошенничество в сфере страхования. Вступив в преступный сговор с лицом, дело в отношении которого приостановлено в связи с его объявлением в розыск, заведомо зная о том, что 13 января 2013 года стала участницей произошедшего дорожно-транспортного происшествия, вследствие чего автомобиль получил множественные повреждения, 15 января 2013 года заключила

¹ Там же.

² Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. М. : Издательство «Инфра-М», «РИОР», 2013. С. 114.

договор страхования на указанное транспортное средство, оформив полис страхования от 8 января 2013 года по рискам «*», обеспечив, таким образом, себе возможность последующего обращения с данным полисом в страховую компанию ООО «*» для получения страхового возмещения. Далее, 23 января 2013 года установленное лицо, действуя в целях реализации общего с ней (Ф.) преступного умысла, на основании доверенности, выданной на его имя Ф., обратился в отдел урегулирования убытков ООО «*», предоставив полис страхования транспортного средства от 8 января 2013 года и написав заявление о наступлении страхового случая, однако свой преступный умысел Ф. и установленное лицо не смогли довести до конца по независящим от них обстоятельствам, поскольку их противоправные действия относительно представления недостоверных сведений о дате наступления страхового случая были выявлены сотрудниками ООО «*». Таким образом, Ф. и установленное лицо пытались совершить хищение денежных средств, принадлежащих ООО «*», на сумму 461 883 рубля.¹

Субъективная сторона мошенничества в сфере страхования характеризуется умышленной формой вины. Лицо, совершающее мошеннические действия, осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба собственнику и желает их наступления.

Мошенничество в сфере страхования может совершаться как с заранее обдуманым, так и с внезапно возникшим умыслом. При обдуманном умысле, виновный заранее планирует наиболее значимые моменты подготавливаемого преступления, способ обмана страховой компании (подделка документов, инсценировка наступления страхового случая и т. п.)². Однако мошенничество в сфере страхования может быть совершено и с внезапно возникшим умыслом. Это характерно для случаев, когда при наступлении страхового случая (против воли страхователя) лицо осознает, что существует возможность обмануть страховую компанию, например, завысив ущерб, причиненный имуществу путем фальсификации документов.

¹ Постановление Московского городского суда от 12 мая 2014 г. № 10-5683/14 // НПП «ГАРАНТ.РУ»

² Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть : учебник для вузов по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / А. А. Абдульманов, В. Н. Балябин, В. Е. Батюкова и др.; под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2013. С. 349.

Обязательным признаком субъективной стороны мошенничества в сфере страхования является наличие **корыстной цели**.

Субъектом страхового мошенничества является физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, заключившее договор страхования.

Субъектом мошенничества в сфере страхования может быть признано лицо, выполнившее объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт).

В российском уголовном праве ответственность юридических лиц не предусмотрена, и поэтому даже при совершении корпоративного страхового мошенничества субъектом этого преступления выступает физическое лицо.

Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) коррелирует с мошенничеством в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), поскольку

в случае государственного страхования, страховые фонды формируются за счет государства и выплаты носят социальный характер. Если субъект совершает мошеннические действия относительно, например, видов обязательного страхования, тогда он получает социальные выплаты, ответственность за хищение которых предусмотрена в ст. 159.2 УК РФ. Ответственность по ст. 159.5 УК РФ, строго говоря, направлена на защиту от мошенничества в сфере частного страхования, выплаты по которому социальными не являются. Вместе с тем в ст. 159.5 УК РФ речь идет о страховании в целом, без разграничения на государственное, с социальными выплатами и частное¹.

Квалифицирующими признаками мошенничества в сфере страхования являются: совершение группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159.5 УК РФ); совершение лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159.5 УК РФ); совершенные организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159.5 УК РФ).

¹ Иванов Н. Г. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. – 2015. – № 5.

§ 5. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ)

Статья 159.6 УК РФ предусматривает специальную норму о мошенничестве, в которой устанавливается уголовная ответственность **за мошенничество в сфере компьютерной информации**, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Диспозиция статьи носит бланкетный характер. При установлении признаков состава преступления потребуются знание определенных нормативных правовых актов, например, Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; четвертой части ГК РФ; Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»; Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и др. Так, при квалификации данного вида мошенничества следует руководствоваться, прежде всего, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», раскрывающим понятия, имеющие значение для практики применения ст. 159.6 УК РФ:

- электронное сообщение – информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети;
- электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах;
- информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники;
- сайт в сети «Интернет» – совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным

именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет»¹.

Общественная опасность противоправных действий в области электронной техники и информационных технологий выражается в том, что они могут повлечь за собой нарушение деятельности автоматизированных систем управления и контроля различных объектов, серьезное нарушение работы ЭВМ и их систем, несанкционированные действия по уничтожению, модификации, искажению, копированию информации и информационных ресурсов, иные формы незаконного вмешательства в информационные системы, которые способны вызвать тяжкие и необратимые последствия, связанные с имущественным ущербом².

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, связанные с отношениями собственности, независимо от ее формы, **дополнительным** – правоотношения, обеспечивающие информационную безопасность, таким образом, рассматриваемое преступление является двухобъектным.

Предметом данного преступления является чужое имущество и право на чужое имущество, а также компьютерная информация, с помощью которой виновный осуществляет обманные действия и завладевает имуществом или приобретает право на имущество. Определение термина «компьютерная информация» дано в примечании 1 к ст. 272 УК РФ, в котором он определяется как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средства их хранения, обработки и передачи.

Состав по конструкции объективной стороны является **материальным. Объективная сторона** анализируемого вида мошенничества характеризуется следующими признаками:

- 1) общественно опасное деяние, совершаемое путем действия, т.е. хищение либо приобретение права на чужое имущество;
- 2) общественно опасные последствия в виде причинения имущественного ущерба собственнику;
- 3) причинно-следственная связь между совершенным общественно опасным деянием и наступившими последствиями;
- 4) способ совершения данного преступления альтернативен.

Данный вид мошенничества может совершаться следующими **способами**:

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2013. С. 346.

- ввод компьютерной информации, то есть размещение сведений в устройствах ЭВМ для их последующей обработки и (или) хранения;
- удаление компьютерной информации, то есть совершение действий, в результате которых становится невозможным восстановить содержание компьютерной информации, и (или) в результате которых уничтожаются носители компьютерной информации;
- блокирование компьютерной информации, то есть совершение действий, приводящих к ограничению или закрытию доступа к компьютерной информации, но не связанных с ее удалением;
- модификация компьютерной информации, то есть совершение любых изменений сведений (сообщений, данных), представленных в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи;
- иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации, информационно-телекоммуникационных сетей¹.

Согласно пункту 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», **вмешательством** в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

При установлении момента окончания мошенничества в сфере компьютерной информации следует руководствоваться разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором закреплено, что **мошенничество признается оконченным** с того момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность

¹ Борисов А. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и практическими разъяснениями официальных органов. 6-е изд. / А. Б. Борисов. М. : Книжный мир, 2015. С. 179.

пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Лицо, совершившее мошенничество в сфере компьютерной информации, получает реальную возможность распоряжаться денежными средствами, поступившими на банковский счет, по своему усмотрению, с момента их зачисления. То есть, *оконченным преступление следует считать с момента зачисления средств на счет лица*, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

В качестве примера оконченого мошенничества в сфере компьютерной информации можно привести решение суда: *Г., работая в должности старшего бухгалтера ООО и имея согласно своим служебным полномочиям законный доступ к автоматизированному программному обеспечению ООО, в котором производится расчет заработной платы и иных выплат сотрудникам ООО, ввел в электронную платежную ведомость в компьютерной программе данные о начислении себе иных выплат в размере 8.840 руб., которые ему не полагались, после чего заверил электронную платежную ведомость вверенной ему электронной цифровой подписью ООО и направил ее посредством сети Интернет для начисления выплат со счета ООО на свой счет, открытый в том же банке. В результате чего банк перечислил на счет Г. денежные средства в сумме 8.840 руб., которыми он распорядился по своему усмотрению. С целью сокрытия содеянного, Г. ввел в программном обеспечении ООО записи о распределении денежной суммы в размере 8.840 руб., как расходы на материальные выплаты различным подразделениям ООО, которые в действительности не производились. Таким образом, Г., используя свое служебное положение, путем ввода заведомо ложной компьютерной информации и иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации, совершил хищение денежных средств в сумме 8.840 руб., принадлежащих ООО, его действия квалифицированы по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ¹.*

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, т. е. лицо осознает общественную опасность своих действий, направленных на хищение или приобретение права на чужое имущество, предвидит возможность или не-

¹ Обвинительный приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 15 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// rospravosudie.com](https://rospravosudie.com) (дата обращения 01.06. 2016).

избежность наступления последствий и желает их наступления. Обязательным признаком является корыстная цель – желание лица получить материальную выгоду.

Субъект преступления – общий, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В доктрине уголовного права не сложилось единого мнения о правовой природе так называемого компьютерного мошенничества. Так, М. В. Андрианов считает, что рассматриваемое деяние является лишь одним из способов совершения мошенничества, в связи с чем необходимость в выделении его в отдельный состав преступления ничем не обоснована¹. Такая позиция представляется нам правильной.

Напротив, по мнению В. М. Елина, необходимость криминализации компьютерного мошенничества назрела давно. Автор полагает, что с включением ст. 159.6 УК РФ в национальное законодательство разрешен вопрос об участии Российской Федерации в мировых интеграционных процессах в сфере борьбы с киберпреступностью, вектор которых определяется положениями Конвенции. Введение указанной статьи в УК РФ будет способствовать дифференциации уголовной ответственности за преступления, осуществляемые с использованием компьютерных средств².

Весьма интересных взглядов придерживается В. Г. Шумихин, полагаящий, что объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 и 159.6 УК РФ, по основным конструктивным признакам не совпадает. Объективная сторона мошенничества предполагает способ обмана и злоупотребления доверием, который характеризуется личностным контактом. В объективной стороне компьютерного мошенничества (ст. 159.6 УК РФ) законодатель обозначил такой способ, как ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Данный способ не предполагает личностного контакта субъекта и потерпевшей стороны, а связан исключительно с манипуляциями, которые осуществляет субъект посредством технических средств. В связи с чем вывод может быть только один – эти нормы не находятся в соотношении общей и специальной, и потому

¹ Андрианов М. В. Новые способы мошенничества в УК РФ // Вестник ВлГУ. – 2013. – № 9. – С. 63.

² Елин В. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления // Бизнес-Информатика. – 2013. – № 2 (24). – С. 71.

мошенничество в сфере компьютерной информации представляет собой самостоятельную (седьмую) форму хищения чужого имущества¹.

Заслуживает внимания точка зрения Р. Б. Иванченко и А. Н. Малышева, которые полагают, что криминализация деяний, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ, является необоснованной. Однако авторы предлагают предусмотреть в УК РФ статью «Хищение с использованием компьютерной информации», устанавливающую ответственность за хищение вне зависимости от способа, если при этом используется несанкционированное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей². Аналогичных суждений придерживаются Д. В. Шебанов и Л. С. Терещенко. С целью упрощения квалификации преступлений авторы предлагают изменить терминологию в ст. 159.6 УК РФ, назвав ее «Хищения в сфере компьютерной информации», тем самым предусмотрев ответственность за различные формы хищений, совершенных в сфере компьютерной информации (кража, мошенничество, присвоение и растрата)³. Такая точка зрения, безусловно, имеет право на существование, но представляется нам спорной, поскольку расширив пределы уголовной ответственности за подобного рода хищения, могут возникнуть еще наибольшие трудности в применении ст. 159.6 УК РФ в судебно-следственной практике. К тому же не ясен и не раскрыт авторами вопрос об открытых и насильственных формах хищения.

По мнению И. А. Александровой, хищение имущества в виде денежных средств, находящихся на счете, путем «взлома» защиты охраняемой компьютерной информации следует квалифицировать как кражу, поскольку компьютер – не физическое лицо, а фактически устройство, как и банкомат⁴. Ю. П. Фаина также считает, что с точки зрения уголовного закона хищение так называемых электронных денег есть не что иное, как кража, совершенная с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, поскольку здесь нет никакого обмана ли-

¹ Шумихин В. Г. Седьмая форма хищения чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Ц 2014. – № 2.

² Иванченко Р. Б., Малышев А. Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 1.

³ Шебанов Д. В., Терещенко Л. С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4.

⁴ Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 58.

бо злоупотребления доверием и потерпевший не сам отдает свои кровные сбережения, а они тайно похищаются таким своеобразным способом¹.

В свою очередь, анализ правоприменительной практики показывает, что у судов также имеются трудности в квалификации хищений с использованием компьютерных технологий, в связи с чем показательными будут следующие примеры, которые иллюстрируют непоследовательность судов в юридической оценке такого рода преступлений:

1. *Р., используя забытый пассажиром в салоне его автомашины мобильный телефон, нашел в нем наличие системы «Телекард», с помощью которой перечислил денежные средства, находящиеся на балансе счета Л., открытого в ОАО «Газпромбанк», на баланс своего мобильного телефона и на свой электронный кошелек «Яндекс.Деньги», чем причинил материальный ущерб Л. Судом Р. был признан виновным в совершении кражи, предусмотренной ч. 1 ст. 158 УК РФ².*

2. Аналогичное уголовное дело было рассмотрено Сочинским гарнизонным военным судом в отношении Ч., признанного виновным в совершении кражи, предусмотренной п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. *Ч. с помощью мобильного телефона, подключенного к сети Интернет, и программного обеспечения сервиса ООО НКО «Яндекс.Деньги» похитил путем электронного перевода у сослуживцев М. и О. денежные средства в сумме 58 892 рубля и 28 145 рублей соответственно, поступающие им на расчетные счета в ЗАО «Банк ВТБ 24». Ч. переписал реквизиты пластиковых банковских карт М. и О. и, зная номер карты, ее держателя, срок действия и код проверки подлинности карты – CVV2, перевел деньги на счета открытых им электронных кошельков в «Яндекс.Деньги»³.*

3. Рассматривая другое уголовное дело в отношении Б., суд пришел к выводу о том, что он совершил мошенничество в сфере компьютерной информации путем ее модификации с причинением значительного ущерба гражданину – ч. 2 ст. 159.6 УК РФ. *Б., используя мобильный телефон, воспользовался услугой «Мобильный банк», которая была под-*

¹ Фаина Ю. П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сети Интернет // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – № 1 (44). – С. 117–121.

² Обвинительный приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 17 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.06.2016).

³ Обвинительный приговор Сочинского гарнизонного военного суда по делу № 1-7/2014 от 21 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.06.2016).

ключена предыдущим владельцем ФИО7 для доступа к банковскому счету ОАО «Сбербанк России». Б., посредством отправления специального сообщения на номер «900», незаконно осуществил снятие со счета банковской карты, оформленной на ФИО7, денежных средств, которые посредством услуги «Мобильный банк» были автоматически переведены на счет своего мобильного телефона Б.¹.

4. Примером использования компьютерных технологий в хищении денежных средств может служить дело в отношении Д. Являясь активным пользователем сети Интернет, Д. решил зарегистрироваться под вымышленным именем (ником) и на Интернет-аукционе разместил объявление о продаже электронных товаров по заниженной стоимости. Получив на электронный почтовый ящик письмо о совершении гр. ФИО3 покупки ДВД-плеера, он отправил электронное письмо о возможностях оплаты указанного товара. ФИО3, не подозревая о преступных намерениях Д., перечислил через платежный терминал «Qiwі кошелек» на номер №... денежные средства в счет оплаты плеера. Денежными средствами Д. распорядился по своему усмотрению. Суд признал его виновным по ч. 2 ст. 159 УК РФ².

Таким образом, рассмотренные выше материалы судебной практики свидетельствуют об отсутствии единообразного понимания и применения норм, предусматривающих ответственность за хищение с использованием компьютерных средств. Суды дают различные правовые оценки однородным преступлениям, квалифицируя их как кражу, либо как общее мошенничество или же как мошенничество в сфере компьютерной информации.

Следует отметить, что принятие нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» предусматривает различные варианты уголовно-правовой оценки практических ситуаций, рассмотренных выше. В соответствии с п. 21 указанного постановления Верховный Суд РФ устанавливает следующие правила квалификации хищения с использованием компьютерных технологий:

1. В тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества незави-

¹ Обвинительный приговор Железнодорожного городского суда Курской области по делу № 1-243/2014 от 21 октября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.06.2016).

² Обвинительный приговор Калужского районного суда Калужской области по делу № 1-141/2013 от 4 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.06.2016).

симо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т. п.), такие действия подлежат квалификации как **кража**, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

2. Если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать **по статье 159**, а не 159.6 УК РФ¹.

В теории уголовного права спорным является вопрос, требуется ли дополнительная квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации по ст.ст. 272 или 273 УК РФ, когда в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ. Таким образом, *данное разъяснение позволяет квалифицировать эти преступления по совокупности*.

Отметим, что чаще всего судебная практика идет по пути вменения данных составов преступлений в совокупности. В качестве примера можно привести постановление Октябрьского районного суда г. Самары от 18 июня 2014 г. в отношении И., которая, *работая в должности спе-*

¹ Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

циалиста офиса продаж и обслуживания ООО «Л*», используя свое служебное положение, под своими индивидуальными учетными данными осуществила доступ в компьютерную программу АБС «Ensemble» для сервисного обслуживания абонентов оператора сотовой связи ОАО «***». Имея материальную ответственность за вверенные ей товарно-материальные ценности, путем модификации компьютерной информации, проверив баланс лицевого счета №... сим-карты с абонентским номером №... и убедившись, что на указанном выше лицевом счете находятся принадлежащие ОАО «***» денежные средства в сумме 1 784 рубля 15 копеек, с целью хищения указанной суммы денежных средств вставила ранее восстановленную ею путем неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации сим-карту с абонентским номером №... в сотовый телефон *imei* №..., после чего осуществила с данного абонентского номера выход в сеть «Интернет», где с использованием услуги ОАО «***» «Мобильная коммерция» незаконно осуществила перевод денежных средств на расчетный счет №... банковской пластиковой карты №№..., открытый на ее имя в ОАО «***». Получив реальную возможность, И. указанную выше сумму денежных средств похитила и распорядилась ею по своему усмотрению. Действия И. судом квалифицированы по ч. 3 ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, что повлекло модификацию компьютерной информации, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, и по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ как хищение чужого имущества путем модификации компьютерной информации, совершенное лицом с использованием своего служебного положения¹.

Однако в практике судов имеется и другая точка зрения. Учитывая двухобъектность преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, и во избежание двойного вменения, содеянное не требует дополнительной квалификации по ст. 272 УК РФ².

В науке уголовного права ряд специалистов придерживается данной позиции³.

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Самары от 18 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.06.2016).

² Справка по обобщению судебной практики по уголовным делам о мошенничестве Камчатским краевым судом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.kam.sudrf.ru>. (дата обращения 30.08.2016).

³ Бархатова Е. Н. Указ. соч. С. 45; Добровольский В. И. Мошенничество в сфере кредитования и смежные составы преступлений: вопросы применения и разграничения ст.ст. 159.1, 159.3 УК РФ и иных составов преступлений // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2014.

Часть 2 ст. 159.6 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, *совершенное группой лиц по предварительному сговору*, а равно с *причинением значительного ущерба гражданину*. Содержание данных признаков было рассмотрено в предыдущей главе. Признак причинения значительного ущерба вменяется практически всегда, когда ущерб превышает 5000 рублей и потерпевший заявляет, что ущерб для него значительный. Примечанием к ст. 158 УК РФ установлено, что значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 УК РФ определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. Признак причинения значительного ущерба гражданину подлежит доказыванию. В качестве примера можно привести приговор Промышленного районного суда г. Самары от 21 февраля 2014 г. в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.6 УК РФ по 6 эпизодам. Суд переквалифицировал действия П. со ст. 159.6 ч. 2 УК РФ на ст. 159.6 ч. 1 УК РФ – как мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества путем ввода компьютерной информации в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей, исключив из обвинения признак «с причинением значительного ущерба гражданину», как не нашедшего своего подтверждения в судебном заседании. Потерпевший пояснил, что месячный доход его семьи из 3 человек составляет 85000 рублей и поэтому суммы ущерба по каждому эпизоду не являются для него значительным ущербом¹.

Диспозиция ч. 3 ст. 159.6 УК РФ аналогична диспозиции ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159.1 УК РФ, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3 и ч. 3 ст. 159.5 УК РФ и предусматривает ответственность за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации лицом с использованием своего служебного положения либо в крупном размере. Содержание этих признаков ранее было раскрыто.

В качестве примера необоснованной квалификации действий лица, совершившего мошенничество в сфере компьютерной информации, по признаку *использования своего служебного положения*, можно привести приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 17 октября 2014 г. в отношении П. Органами предварительного следствия действия подсудимого квалифицированы по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ,

¹ Обвинительный приговор Промышленного районного суда г. Самары от 21 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.06.2016).

как мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Суд счел, что действия подсудимого П. надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, исключив из предъявленного обвинения квалифицирующий признак «совершенное лицом с использованием служебного положения». Данное решение суд мотивировал тем, что П. занимал техническую должность в ООО «Связь Ритейл» – специалиста по технической поддержке отдела информационных технологий и выполнял обязанности по техническому обслуживанию компьютерной техники, то есть не являлся должностным лицом ввиду отсутствия у него признаков, предусмотренных примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, а также занимаемая им в ООО «Связь Ритейл» должность не отвечает требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ, так как он не являлся лицом в данном предприятии, выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции¹.

При квалификации действий лица по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ по признаку совершения мошенничества в сфере компьютерной информации **в крупном размере** следует руководствоваться примечанием к ст. 159.1 УК РФ, в котором установлено, что крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей. Ответственность по ч. 4 ст. 159.6 УК РФ наступает за преступление, совершенное **организованной группой либо в особо крупном размере**. Особо крупным размером признается ущерб, превышающий 6 000 000 рублей.

Таким образом, мошенничество в сфере компьютерной информации является одним из видов специализированного мошенничества, которое с каждым годом становится все более распространенным преступлением. По нашему мнению, выделять данное деяние в отдельный состав преступления (ст. 159.6 УК РФ) не имеет смысла. Наиболее логичным представляется добавление квалифицирующего признака «мошенничество с использованием компьютерной информации» в общую норму о мошенничестве – ст. 159 УК РФ. При квалификации такого рода мошенничества необходимо учитывать особенности предмета данного преступления и способа его совершения.

¹ Обвинительный приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 17 октября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.06.2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершение мошеннических действий характеризуется многообразием форм и методов, что вызывает определенные сложности в квалификации и порождает квалификационные ошибки.

Законодательное определение мошенничества содержит следующие признаки: хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество, обман и злоупотребление доверием. Элементы и признаки мошенничества могут служить критериями классификации мошенничества. Полагаем, что целесообразно выделять мошенничество в зависимости от законодательного описания деяния; способа совершения преступления; общественной опасности преступления и общественных отношений, терпящих ущерб в результате мошеннических действий.

Мошенничество является одной из форм хищения. Признаки мошенничества принято характеризовать по элементам составов преступлений, отнесенных законом к числу хищений.

Родовым объектом мошенничества являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики Российской Федерации как целостного народно-хозяйственного комплекса. Видовым объектом признаются общественные отношения собственности в широком смысле. Отношения, складывающиеся по поводу распоряжения, владения и пользования имущественными благами, составляют непосредственный объект мошенничества.

Предметом мошенничества является чужое имущество, характеризующееся тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим, а также право на имущество. В специальных видах мошенничества признаки предмета трактуются несколько шире привычного понимания, включающего указанную выше триаду признаков.

Состав мошенничества по конструкции объективной стороны является материальным и включает в себя следующие признаки: альтернативные деяния, а именно, хищение чужого имущества или приобретение права на имущество; последствие в виде имущественного ущерба; причинную связь между общественно опасным деянием и имущественным ущербом; способ – обман или злоупотребление доверием.

Особенности определения момента окончания мошенничества напрямую зависят от формы его совершения:

– хищения с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого

имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению¹.

– приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закреплённой возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным.

– совершенное в отношении безналичных денег путем их перевода на счет, контролируемый виновным, следует считать оконченным преступлением с момента зачисления этих денег на счет.

Наличие реальной возможности распорядиться похищенным имуществом определяется в зависимости от потребительских свойств имущества, а также соотносится с отсутствием обстоятельств, препятствующих виновному использовать похищенное или распоряжаться им.

Способ совершения мошенничества, а именно, обман или злоупотребление доверием являются обязательными признаками мошенничества. В зависимости от особенностей содержания можно выделить следующие виды обмана: обман в личности, обман в предмете, обман в обстоятельствах.

Как самостоятельный способ совершения мошенничества злоупотребление доверием в чистом виде практически не встречается. Полагаем, что обман является необходимым признаком объективной стороны анализируемого состава преступления, поскольку злоупотребление доверием, указанное в качестве самостоятельного способа совершения мошенничества, сопряжено с обманом.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в виде прямого умысла, а также корыстной целью.

Субъектом основного состава мошенничества является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Квалифицированными видами мошенничества, предусмотренными ч.ч. 2–4 ст. 159 УК РФ, являются деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору; с причинением значительного ущерба гражданину; лицом с использованием своего служебного положения; в крупном размере; организованной группой; в особо крупном размере; повлекшие лишение права гражданина на жилое помещение. В ч.ч. 5–7 указаны: мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятель-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

ности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, крупного и особо крупного размера. В целях совершенствования практики применения уголовного законодательства об ответственности за мошенничество с отягчающими обстоятельствами полагаем, что следует законодательно прописать определение признака значительности ущерба в процентном соотношении с доходом потерпевшего и выделить мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, а также мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в отдельный специальный вид мошенничества.

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за мошенничество, динамично развиваются, «подстраиваясь» под динамику развития общественных отношений в сфере экономики, что нашло свое отражение в выделении специальных видов мошенничества.

Специальными видами мошенничества являются: мошенничество в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием платежных карт, в сфере страхования, в сфере компьютерной информации. Данные виды мошенничества имеют некоторые особенности:

- диспозиции этих составов преступлений имеют бланкетный характер;

- в результате совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5 и 159.6 УК РФ, терпят ущерб отношения собственности, а также общественные отношения, сложившиеся в сфере кредитования; общественные отношения в сфере социального обеспечения населения; общественные отношения в сфере обеспечения бесперебойности, эффективности и доступности оказания услуг по переводу денежных средств; общественные отношения в сфере страхования; общественные отношения в сфере информационной безопасности. Таким образом, специальные виды мошенничества являются двухобъектными преступлениями;

- предметом специальных видов мошенничества являются денежные средства, а также натуральная помощь (топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и другие виды натуральной помощи) (ст. 159.2 УК РФ); имущество, предоставляемое взамен застрахованного поврежденного (ст. 159.5 УК РФ); право на чужое имущество, а также компьютерная информация, с помощью которой виновный осуществляет обманные действия и завладевает имуществом или приобретает право на имущество (ст. 159.6 УК РФ);

- субъект мошенничества в сфере кредитования и страхования – специальный, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее шестна-

дцатилетнего возраста и являющееся заемщиком (ст. 159.1 УК РФ) или заключившее договор страхования (ст. 159.5 УК РФ).

В целях оптимизации практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество, на наш взгляд, следует принять меры, направленные на совершенствование как уголовного законодательства, так и иных нормативно-правовых актов, обращение к нормам которых необходимо для установления признаков мошенничества.

Неукоснительное соблюдение правил квалификации преступного деяния является основой для реализации уголовной ответственности. Точное установление объективных и субъективных признаков мошенничества, достаточно подробно описанных в уголовном законе, в свою очередь, определяет правильность квалификации. При наличии выработанной практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество, некоторые признаки (а именно, предмет преступления, общественно опасное деяние, способ совершения преступления) вызывают определенные затруднения в процессе их установления, что свидетельствует о необходимости дальнейшего их научного и практического толкования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

Уголовный кодекс Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой от 13.06.1996 г. № 8-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ)]. М. : Кнорус, 2017.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. [федер. закон: принят Гос. Думой от 22 декабря 1995 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г. № 39-ФЗ)]. М. : Кнорус, 2017.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 1980 г. № 6 (ред. от 06.02.2007) «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте». Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961–1993. М. : Юридическая литература, 1994.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 (ред. от 06.02.2007 г.) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 9.

Федеральный закон № 395-1 от 2 декабря 1990 г. (ред. от 26.07.2017 г. № 205-ФЗ) «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 30.10.2017 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» устанавливает перечень технических средств реабилитации инвалидов // СПС «КонсультантПлюс».

Федеральный закон от 17 июля 2011 г. № 211-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.) «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из закрывающихся населенных пунктов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // СПС «КонсультантПлюс».

Закон РФ от 19 апреля 1991 г. (ред. 29.07.2017 г.) № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СПС «КонсультантПлюс».

Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (в ред. от 26.07.2017 г.) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Правительства Москвы от 6 декабря 2016 г. № 816-ПП (ред. от 02.11.2017 г.) «Об установлении размеров отдельных социальных и иных выплат на 2017 год» // СПС «КонсультантПлюс».

Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» // СПС «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература

Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54.

Андрианов М.В. Новые способы мошенничества в УК РФ // Вестник ВлГУ. – 2013. – № 9. – С. 63.

Архипов А. В. Актуальные вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специальные виды мошенничества // Судья. – 2016. – № 11.

Бавсун М. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: современное состояние и перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 6.

Балябин В. Н., Кулешов В. В. О разграничении сбыта поддельных платежных карт и мошенничества с их использованием // Банковское право. – 2015. – № 1.

Балябин В. Н., Воронцова С. В. Уголовно-правовое обеспечение безопасности банковского кредитования и проведении расчетов: монография. М. : Проспект, 2016.

Безверхов А. Г. Некоторые вопросы квалификации мошенничества. АНО «Юридические программы». М., 2008 // СПС «Консультант Плюс».

Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная (с примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному). СПб., 1865. С. 318.

Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 278.

Егорова Н.А. Ответственность за «служебные» мошенничества: необходимость новых правовых подходов // Российская юстиция. – 2014. – № 8.

Журавлева Г. В., Карпова Н. А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6.

Иванов Н. Г. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. – 2015. – № 5.

Иногамова-Хегай Л. В. Мошенничество, присвоение, растрата: проблемы квалификации конкурирующих и смежных норм // Уголовное право. – 2015. – № 5.

Карпова Н. А., Калининская Я. С. Хищение предметов, имеющих особую ценность: проблемы законодательного описания объективных признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 6.

Кириллов М. А., Степанов М. В. Платежные карты как средство совершения мошенничества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4.

Колоколов Н. А. Преступления против собственности: комментируем новеллы УК РФ // Мировой судья. – 2013. – № 1.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. А. Есакова. М. : Проспект, 2017.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова и Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2015.

Комков А. В. Ответственность за кражу по российскому уголовному законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГЮА, 2002.

Кочои С. М. Нормы УК РФ о мошенничестве: проблемы применения и способы их разрешения // Уголовное право. – 2015. – № 5.

Кригер Г. А. Борьба с хищениями социалистического имущества. М., 1974.

Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012.

Майорова Е. И. Типичные способы хищения средств материнского капитала (уголовно-правовой аспект) // Российский следователь. – 2015. – № 5.

Мусаелян М. Ф. О некоторых проблемах, связанных с введением в УК РФ специальных составов мошенничества // Российский следователь. – 2016. – № 10.

Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. М., 2004. Т. 1. Общая часть.

Нудель С. Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. – 2013. – № 13.

Решняк М. Г. О некоторых вопросах современного уголовно-правового законодательства // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2.

Розенко С. В. Проблемы квалификации и наказуемости специальных составов мошенничества // Уголовное право. – 2015. – № 5.

Севрюков А. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004.

Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Уголовное право. – 2015. – № 5.

Смолин С. В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. – 2014. – № 6.

Третьяк М. И. Проблема законодательной регламентации преступлений против собственности в сфере высоких технологий // Законность. – 2016. – № 7.

Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник для вузов по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / А. А. Абдульманов, В. Н. Балябин, В. Е. Батюкова и др.); под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2013.

Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров/ под ред. А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015.

Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. – 2013. – № 6.

Хилюта В. В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. – 2015. – № 5.

Чащина Л. А. Ошибка квалификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 11.

Шабанова Е. В. О взаимодействии криминалистики и УК РФ (на примере норм о мошенничестве) // Российский следователь. – 2015. – № 21.

Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл /А. Шеслер // Уголовное право. – 2013. – № 2.

Шульга А. В. Имущественные права как предмет хищения предоплаченных платежных карт // Общество и право. – 2014. – №4 (50).

Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

Яни П. С. Размер хищения // Законность. – 2016. – № 11.

Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. – 2015. – № 3.

Материалы судебной практики

Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2015 г. по делу № 10-5178/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Московского городского суда от 14.04.2016 г. по делу № 10-3425/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Московского городского суда от 09.02.2015 г. № 10-286 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2013 г. по делу № 10-7921/13//СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Московского городского суда от 09.12.2015 г. по делу № 10-17261/2015//СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2016 г. по делу № 10-18550/2016//СПС «КонсультантПлюс».

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.07.2012 г. № 5-О12-47 // СПС «КонсультантПлюс».

Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2009 года (утв. президиумом Пермского краевого суда 19.03.2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Обзор Кемеровского областного суда от 23.06.2005 г. № 01-19/320 «Обзор судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159, 160, 165, 242, 327 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ // СПС «Гарант».

Обобщение судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ) Новгородского областного суда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblsud.nvg.sudrf.ru>.

Постановление Московского городского суда от 20.08.2012 г. по делу № 4у/2-6634 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Московского городского суда от 05.08.2016 г. № 4у-3544/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 29.08.2014 г. № 44У-98/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Верховного Суда РФ от 01.03.2016 г. № 205-УД15-9 // СПС «КонсультантПлюс».

Практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате (ст.ст. 159, 159.1–159.3, 159.5, 159.6 и 160 УК РФ), рассмотренных судами Пензенской области в 2014–2015 гг. – Режим доступа: <http://www.oblsud.penza.ru>.

Справка по обобщению судебной практики по уголовным делам о мошенничестве Камчатским краевым судом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.kam.sudrf.ru>.

Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Ульяновской области уголовных дел о мошенничестве (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uloblsud.ru>.

*Николай Григорьевич Кадников,
доктор юридических наук, профессор;*

*Яна Сергеевна Калининская,
кандидат юридических наук;*

*Наталья Анатольевна Карпова,
кандидат юридических наук*

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА МОШЕННИЧЕСТВО**
**(вопросы квалификации и проблемы
дифференциации уголовной ответственности)**

Учебное пособие

Редактор *Чеботарева С. О.*
Компьютерная верстка *Татариновой О. А.*

Подписано в печать 27.12.2017 г.	Формат 60×84 1/16	Тираж 55 экз.
Заказ № 1988	Цена договорная	Объем 7,85 уч.-изд. л. 7,96 усл. печ. л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12